

9·86

КРЕСТЬЯНКА

ISSN 0130—2647

С директором мы столкнулись в дверях школы, он уходил.

— Гость в дом, радость из дома?..

Захаренко рассмеялся и, безропотно повернувшись, повел к себе в кабинет.

На фотографиях у Александра Антоновича Захаренко, народного учителя СССР, депутата Верховного Совета СССР, строгий взгляд, твердые скулы, волевой подбородок. В действительности в нем все плавнее и мягче. Кроме характера.

Разговорившись, Захаренко преображается: голубые глаза блестят, увлеченно жестикулирует, азартно спорит — весь разгорается.

— Как правило, отличники очень послушные дети. И это настораживает. Из послушных вырастают только исполнители, а не творческие личности. Мне больше нравятся ершистые... К старости осторожничаю. Ребятам вот мешаю на дельтапланах летать, опасная штука. Наверное, директора школ должны быть молодыми...

Искренне

Ю. Сятынь

К окнам школы подступила темнота, а я все спрашивала:

— Чем отличается ваша образцово-показательная школа от других? Должна же отличаться.

— По отношению, скажем, к московской школе во многом отстаем. Дети меньше знают. Учителя слабее. Что касается «образцовой» и «показательной», то эти эпитеты по отношению к школе, по-моему, неуместны. Воспитание напоказ — это антивоспитание. У нас есть свои трудности, хотя есть и своя концепция сегодняшней педагогики.

— И как же формулируется эта концепция?

Захаренко не успел ответить. Постучавшись, в кабинет гуськом вошли четыре девушки. «У вас что?» — спросил директор. «Парные и непарные функции», — хором ответили поздние посетительницы. Это десятиклассницы пришли пересдавать не выученную вовремя тему. Получив задание, сели за длинным столом, «застрочили» ручки.

Сахновская школа открыта до одиннадцати часов вечера. Директор и учителя живут напротив, двери их домов распахнуты для учеников тоже допоздна.

— Не устаете от детей, Александр Антонович?

Удивился:

— Если ко мне вечером никто не зайдет, мне не по себе — неужели им ничего не нужно? Или я уже не нужен?..

Александр Антонович и его жена Вера Петровна, выпускники физико-математического факультета Черкасского педагогического института, приехали в Сахновку по распределению двадцать семь лет назад. Школа вроде бы была, и ее еще не было: дети учились в девяти хатках, посменно. Треть учащихся появлялась в школе в ноябре, когда заканчивались огородные работы, и с наступлением сезона весенних посадок ребята опять исчезали. Да и прочие в школу поспешали не слишком.

УРОК ФИЗИКИ

«Чем бы заинтересовать детей?» — с этого простого вопроса начал свою педагогическую деятельность Захаренко. Он тогда и не предполагал, что вопрос тот относится к разряду «вечных» и что задавать его он будет себе всю жизнь. У него не было опыта — одно лишь желание искать наилучшие решения частных и общих задач обучения и воспитания. Не было собственной методики — только огромная тяга к общению с детьми.

...На уроке физики новый учитель предложил ученикам рассчитать объем воздуш-

ного бумажного шара, который мог бы поднять груз в несколько килограммов. Оказалось, что шар должен быть размером с большую комнату.

— Прекрасно, — сказал физик, принес несколько пачек папиросной бумаги и после уроков с немногочисленными помощниками начал клеить.

Из всех чудес, которые я видела и о которых слышала в Сахновской школе, этот шар представляется мне самым большим чудом. Сколько тысяч тонюсеньких листков они склеили? Никто, конечно, уже не помнит. Зато все помнят, что подивиться на тот шар сбежалось полсела.

Развели костер, наполнили объем теплым воздухом, посадили в корзину кошку — и шар поднялся! Под ликующие вопли зрителей и недовольное мяуканье пассажирки...

После этого полета Захаренко сделал свой первый педагогический вывод: увлеченные дети — самый благодатный материал для воспитания. Потом он поймет, что это относится не только к детям, и будет втягивать в круг своих увлечений и родителей, и учителей, и колхозное руководство, и районное, и доберется в конце концов до Академии педагогических наук СССР, которая придет сюда проводить одну из своих выездных сессий. Но это будет не скоро.

А пока Захаренко находит где-то сломанный планер, привозит его на школьный двор, вместе с ребятами долго читин и отправляется в полет. Сначала — учитель, за ним и другие храбрецы. Мужеству может научить только мужество. И любовь.

«В ШКОЛУ МЫ НЕ ШЛИ, А БЕЖАЛИ»

Рассказывает Екатерина Таран, редактор Черкасского телерадиокомитета, выпускница Сахновской школы:

— Осенью нас посылали на колхозные

поля добирать оставшийся урожай. И вот поехали мы как-то собирать подсолнухи. Дождь, сыкоть, неуютно. Начали роптать. Вдруг Антоныч говорит:

— Давайте на вырученные деньги фонтан построим.

Мы обомлели:

— Фонтан?

— Ну да,— говорит,— свой собственный фонтан. Ни у кого нет, а у нас будет!

А мы уже знали, что наш директор слов на ветер не бросает. Подсолнухи убрали «на ура». И весной на нашем школьном дворе забил фонтан. Да какой! В ветвях дерева спрятали микрофон, и реле срабатывало от звукового сигнала. Хлопнешь в ладоши — начинает бить струя. Представляете? Месяца два под директорскими окнами гвалт стоял неописуемый, пока вся Сахновка не нахлопалась. А Антоныч больше всех был доволен. Он не то что понимал нас — он сам такой. Ему противна любая деятельность без творчества, от которой веет лишь «обязаловкой». Интерес, выдумка — вот что сопровождало у нас любое

серьезное дело. В школу мы шли с радостью, даже не шли, а бежали.

Кто из учеников не мечтает хоть на миг поменяться местами со строгим учителем? И у нас была такая возможность. В нашей школе есть должность заместителя директора для учеников девятого-десятого классов. Каждую неделю вакансия освобождалась, и ее занимает следующий старшеклассник. Права замдиректору даны большие. Он открывает школу утром, проводит линейку, выбирает дежурных, следит за порядком на переменах, за поведением ребят в школе, на улице, в клубе. Председательствует на школьных собраниях, присутствует на педсовете. И учителям далеко не безразлично отношение школьников к их требованиям. Молодые учительницы до сих пор с содроганием вспоминают Ваню Кириленко, который на комсомольских собраниях выступал с критикой «невзирая на лица».

Но мы ощущали не только сладость, но и бремя власти, потому что несли личную ответственность за все, что происходило в

**Анна Павловна Кобко — для скольких поколений она
была первой учительницей! Первой и на всю жизнь.**

эту неделю в школе, и Захаренко взыскивал с нас строже, чем с самих нарушителей.

Я многое унесла в жизнь из школы. Вы видели в вестибюле поименный перечень всех выпускников? Полторы тысячи! И каждый знает: как бы он ни учился, как бы ни приходилось возиться с ним, он дорог школе и она помнит о нем.

УРОК ИСТОРИИ

Захаренко решил строить музей. И, конечно, своими силами. Но «просто музей» его не устраивал, неинтересно. Что, ребята на экскурсиях не бывали, музеев не видели? Дело предстояло трудное, долгое, значит, надо было придумать что-то такое, от чего разгорелись бы ребячьи глаза. Долго ломал голову и придумал. Обсерватория! Будем строить и музей, и астрономическую обсерваторию, и планетарий.

На стройку вслед за ребятами пришли их родители. Два года — летом и зимой, в дождь и в жару — рядом с ними месил, копал, садился за руль трактора директор. Все это азартно, весело, в полную силу. А по-другому работать в его присутствии было и невозможно, и не хотелось.

Музей получился на славу. Между высокими куполами планетария и обсерватории, на плоскости крыши оборудовали площадку «сахновского Байконура», отсюда ребята запускают свои ракеты.

В музее собрано пять тысяч экспонатов. От каждой колхозной семьи здесь есть какая-нибудь память, реликвия, документ — это музей всего села, общая гордость. Невесты и женихи попросили перенести сюда регистрацию браков. Здесь записывают новорожденных сахновцев. Отсюда провожают в армию.

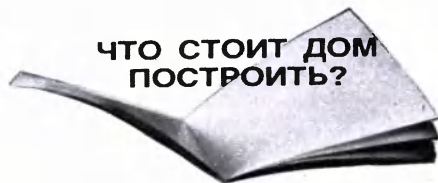
От порога до последнего зала меня передавали друг дружке школьники-

экскурсоводы. Я слушала взволнованные голоса ребят, смотрела на их светлые лица и думала, что, конечно, любовь к родной земле, к ее истории начинается у детей с раннего возраста. С дедушкиных воспоминаний о прожитом, с семейных реликвий, с первых саженцев, выращенных своими руками. И проносят они ее через всю жизнь. Но без умного и чуткого проводника не всякий найдет дорогу к прекрасному на своей земле, не всякий оценит ее. Связь времен, чувство кровного родства со всем, что было и будет, ощущаешь в Сахновке на каждом шагу.

216 сахновцев погибли в Великую Отечественную войну — 216 кустов роз высадили недавно в школьном дворе. Землю принесли от порога дома, где жил земляк. Полили водой из той же криницы, из которой пил воду он. А на табличке рядом с именем павшего воина написано имя ученика, который ухаживает за этим кустом.

А несколько лет назад они приготовили письмо-посылку жителям Сахновки XXI века: «С вами, нашими потомками, говорят ваши деды и прадеды, искренне любившие вас, нашу смену, нашу надежду...»

ЧТО СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?

Школьные работники из соседнего района вместе со мной интересовались, что за знаменитый учебно-производственный комплекс построен в Сахновке. И даже не «что», а «как».

Комплекс действительно впечатляет. Шесть производственных цехов, прекрасно оборудованный зал, 25-метровый крытый бассейн, еще один — летний, отдельный корпус для малышей с учебными классами, спальнями и огромными холлами для игр, музыкальных занятий, хореографии.

— И все это своими руками? — в десятый раз переспрашиваю я.

— Своими, — кивает Вадим Александрович Мельников, завуч, преподаватель английского языка. — То есть руками учеников, их родителей и учителей. — Припомнив, уточняет: — Два раза только строители приглашали — балочные перекрытия сварить и сантехнику поставить...

Как я поняла, главная трудность была не в том, чтобы достать различные материалы и построить, а в том, чтобы преодолеть всевозможные запреты. Семь лет шла стройка — семь лет шло изнурительное повседневное сражение с различными инструкциями и авторитетными их приверженцами. С лицами, у которых так называемые «обстоятельства» всегда выше всех благих намерений и поступков, потому что ответственность перед бумагой у них была на первом месте, а ответственность перед людьми и делом — на втором.

У Захаренко на первом и на всех остальных местах всегда дети. Детям нужна была эта стройка. И он не отступился. Учителя, родители, ученики — это большая сила.

— Зато у нас не было проблемы трудового воспитания, — продолжает Вадим Александрович. — Да и многих других проблем, которые встали перед школами в связи с реформой. Комплекс полностью обеспечил наших школьников рабочими местами. У нас давно нет уроков труда в учебном расписании. Вместо этого каждый день после уроков наши ребята работают в производственных мастерских, на школьном участке, на колхозном поле или ферме. Для Корсунь-Шевченковского механического завода ребята изготавливают в наших цехах гайки. И зарплату получают: 80 копеек за 100 гаек. Мальчишке попотеть надо, чтобы высверлить, нарезать сотню гаек, но это-то и хорошо: у нас уже пятиклассник знает, как достается рубль рабочему человеку. Девочка же должна уметь шить, готовить, доить корову, ухаживать за домашней скотиной. Впрочем, если девочка хочет сесть за трактор — кто же возражает?.. Вот наш швейный цех, где выполняются заказы швейной фабрики, — школьницы шьют наволочки. И тоже зарплату получают. Школа включе-

ШКОЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ. ВОСЬМИКЛАССНИЦЫ.

на в систему прставщиков по кооперации... Вот кухня с современным оборудованием. А это зеркала и сушилки для волос, поскольку девочка должна быть еще и пригожей.

А здесь наши дети «воспитываются художественно». По договоренности работники Дома культуры и сельских клубов бывают в школе ежедневно, ведут занятия кружков художественной самодеятельности и клубов по интересам. У нас есть свой театр, духовой и эстрадный оркестры, хореографический коллектив. В школьной самодеятельности заняты и почти все наши учителя. Все делаем вместе, распределяя обязанности между культпросветработниками, педагогами и учениками. А где ученики, там и родители.

В Сахновской школе родители действительно там, где их дети. Как известно, у трудных детей трудные родители. И хотя в Сахновке давно нет ни второгодников, ни подростков-правонарушителей, в школе действует целая система «педагогизации родителей». Это и занятия родительского университета, и радиогазета для пап и мам, и приглашения на уроки по субботам. И десятки мелочей, вроде поздравлений родителей с днем рождения...

— Стройка сблизила учителей и родителей,— поясняет Вадим Александрович.— Одно дело, когда вызываешь отца провинившегося ученика в кабинет, и совсем другое, когда в одной бригаде бок о бок работаешь... Стройка помогла на многое взглянуть другими глазами, изменить сложившиеся представления.

Недавно один из наших выпускников, молодой совсем парнишка, получил орден за труд в колхозе. Директор предложил пригласить его в школу, чтобы рассказал как и что. А учительница, из новеньких, поразилась: «Как пригласить? Да мы его, помните, на педсовет с родителями вызывали...» Не укладывается, понимаете? Прокказы, шалости во время учебы были, а на работе — орден ему... Да, нам теперь стройки очень не хватает.

Думаем о большом тепличном хозяйстве, чтобы весь район снабжать цветами и свежими овощами. Ребята идею одобрили, хочется им почувствовать себя «кормильцами»... Сахновцы говорят: если бы не школа, давно бы перебрались на центральную усадьбу. И остались бы от села рожки да ножки. Директор хлопочет, чтобы газ в село провели. Школа-то школой, но людям нормальные удобства для жизни нужны. Так что строек на наш век хватит...

Я не успела задать Захаренко все приписанные вопросы. И хорошо, что не успела. У меня, как у той новенькой учительницы, никак «не укладывалось»: чем же хороша эта обыкновенная школа? Да тем и хороша, что искренне любящие своих мальчишек и девчонок учителя готовят их для сегодняшней жизни, в которой так велик спрос на знания, смелость и самостоятельность, на азарт, неиссякаемый интерес к делу. Этот азарт, этот вечный интерес и есть творчество, а ведь без творчества обыкновенная настоящая жизнь невысказима...

И в конце концов что же для Захаренко педагогика? Наука — понятно, практика — конечно. А еще — непрерывный, всеобъемлющий и постоянно обновляющийся процесс жизни, в котором участвуют все, всё село.

Валентина СПЕРАНСКАЯ

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Корсунь-Шевченковский район,
Черкасская область.
Украинская ССР.

«ПОДСКАЖИТЕ, ГДЕ КУПИТЬ»

(из почты журнала)

«Слышала, что есть небольшой компактный аппарат для дойки, который можно использовать в личном подсобном хозяйстве. Подскажите, где его приобрести?»

Л. ЧЕМЯКИНА

пос. Марсяты.
Свердловская область.

«Дорогая «Крестьянка»! По твоему совету обращалась в контору местной потребкооперации. Мне ответили, что таких аппаратов у них не было. Ни в магазинах, ни на базе потребсоюза нашего района доильных аппаратов тоже нет. Кого же еще спрашивать?»

Д. ГЛОВА

с. Зиминцы.
Душинский район.
Катужская область.

«МОЖЕМ НАСЫТИТЬ СОЮЗНЫЙ РЫНОК!»

(из отчета нашего корреспондента
Марата Цебоева)

В латвийском городе Резекне на заводе доильных установок в 1977 году освоено производство доильного аппарата для личного подсобного хозяйства АИД-1. В минувшем году их выпущено 9000.

Аппарат невелик, компактен, прост в обращении. Рассчитан на работу в закрытом помещении — в хлеве, в сарае. Подключается к сети 220 вольт. Цена вполне сходная — 160 рублей, если учесть, сколько важны облегчение труда и экономия времени для каждой хозяйки.

Беседу с ведущим заводским конструктором по производству мини-агрегатов Андреем Юлевицем Бокшей.

— Считаете, достигли «потолка» в выпуске аппаратов?

— Ну что вы! На тех же мощностях можем ежегодно производить 15 000.

— Что мешает? Ведь в стране столько сельских подворий, хозяйки которых давно отказались бы от ручной дойки...

— Думаю, беда в том, что латвийской конторе потребсоюза не с руки изучать спрос в масштабах страны. А республиканский рынок давно насыщен. Литву и Эстонию мы также обеспечили. При заинтересованном отношении вполне можем насытить союзный рынок! И еще обеспечить эксплуатацию и ремонт.

«А ЗАЧЕМ ЭТО "КРЕСТЬЯНКЕ"?» (из ведомственной переписки)

Роспотребсоюз ведет продажу аппаратов с 1980 года. Торговля, прямо скажем, идет не слишком расторопно. Одни потребсоюзы (Московский, Свердловский) заказывают по 150, 100 аппаратов ежегодно и реализуют их населению, другие всеми правдами и неправдами отбояриваются от разнарядки даже... в 10 штук.

Татарский потребсоюз за последние три года увеличил заказ на доильные аппараты до 200 штук. Начинать, заметим, как все, с торговли по разнарядке на 50 штук.

Псковский потребсоюз отказался от заказа, не умея (или не желая) продать того, что уже закупил. Всего-то 57 аппаратов! Между тем наши корреспонденты встречались в селах области с людьми, которые хоть завтра приобрели бы аппараты, если бы они были в продаже.

В иных селах и деревнях до сегодняшнего дня не знают, что это такое — АИД-1, в других — что за ним надо обращаться в ближайший магазин потребсоюза и тот обязан заказать и получить подручную технику, как получает велосипеды и мотоциклы. Не спешат потребсоюзы на местах с рекламой. Зачем себе лишние хлопоты? Куда удобнее утверждать, что, мол, аппарат пользуется слабым потребительским спросом... Есть такая бумага в Роспотребсоюзе с замечаниями специальной комиссии. Копию ее получить мы не смогли: непреодолимую трудность для работников республиканской конторы представило сделать хотя бы выписку. То «Необходимо разрешение начальства...», то «А зачем это «Крестьянке»?...»

Выходит, не спешат здесь избавить сельских тружеников от утомительного и непродовольственного труда в подсобном хозяйстве. Между тем сегодня едва ли не каждый третий литр молока государство получает с сельского подворья.

Не пора ли местным потребсоюзам активнее заботиться и о рекламе малой техники, и о доставке ее в деревни, и об облегчении труда сельских жителей, и об экономии их времени. Потребсоюз, будучи не только торгующей организацией, но и ведомством с разветвленной системой, не случайно входит в агропромышленный комплекс страны — он обязан работать на Продовольственную программу.

ОТДЕЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА.

НАТАША ЗАБАБУРИНА (СЛЕВА) И НАДЯ МАМАЕВА.

СВЕТЛАНА ЛУЗЯНИНА.

“А ЕСЛИ БЫ

ДИ

**Светлана ЛУЗЯНИНА,
старший зоотехник
Гарского отделения
совхоза «Луговой»,
член совета бригады:**

— В конце прошлого года перевели на другую работу нашего директора Агафонова. Это казалось катастрофой. Такой же катастрофой, какой казался его приход к нам семь лет назад.

Наше отделение тогда не входило в совхоз. Но о том, как круто повел дело Егор Андреевич Агафонов, новый директор, говорили. В пять утра он был уже в поле, кончал рабочий день в двенадцать ночи и того же требовал от других, прежде всего от специалистов. А привыкли люди совсем к другому.

Хозяйство было убыточным, но никто в совхозе на этом много не терял. Зарплату дояркам, например, начисляли без всякой связи с надоями. Платили, по существу, за выход на работу, иначе, казалось тогда, никак нельзя: если исходить из надоев, то получали бы доярки рублей по 60 в месяц. К чему бы это привело? Разбежались бы люди. А их и так не хватало: работали в одну смену, с утра до ночи. К тому же, считали, и не виноваты доярки, что мало молока. Потому что не хватало кормов. Положение казалось безвыходным, вот и платили не за молоко, а за то, что все-таки люди работают, — только бы не поднимать шума.

Шум поднял Агафонов. И сколько жалоб полетело на него во все инстанции! Сколько злых слов было сказано в запальчивости! Требования дисциплины, порядка поначалу воспринимались как посягательство

на привычный, ни шаткий ни валкий ритм жизни.

Год прошел, пока поняли и приняли его логику: многолетняя недоработка привела к застою, и вырваться из него можно, только отработывая, отдавая долги.

1980 год: отвыкли считать работой явку на работу.

В 1981-м ферма в Быстрице, на центральной усадьбе совхоза, перешла на поточно-цеховой метод. Тогда же появился здесь первый комсомольско-молодежный отряд операторов машинного доения — выпускники школы из соседнего поселка.

В 1982 году кормопроизводство было выделено в самостоятельную отрасль, основу которой составляли подрядные звенья. И производство коров — на тех же площадях! — увеличилось втрое.

В 1983-м ферма перешла на подряд и двухсменку. Доярок все еще не хватало, поэтому коров — по графику — доили и специалисты.

В 1984-м внедрена чековая система — подразделения начали переходить на хозрасчет.

В 1985-м к «Луговому» присоединился наш совхоз, став его отделением. Мы прошли всю «агафоновскую программу» за один год. Прибавка на корову составила за этот год 1200 килограммов молока!

Так выглядела схема событий. Расшировка ее могла быть подробной, но я хочу говорить не о технологии. И даже не об экономике, хотя за последние пять лет производство молока в хозяйстве возросло в 2,3 раза, мяса — в 1,6 раза, картофеля — чуть ли не вдвое, зерна — более чем в полтора раза. Численность рабочих совхоза увеличилась на 28 процентов, а производительность труда в 2 раза опережает рост заработной платы.

За экономическими изменениями — перемены, которые произошли с людьми. Когда Егора Андреевича перевели от нас в Киров заместителем председателя областного комитета агропрома, он в утешение нам и себе говорил, что последние два года ему просто было нечего делать. После его ухода мы, честно говоря, ожидали спада. Но вот восемь месяцев хозяйство работает все так же ритмично, неуклонно увеличивая выпуск продукции.

Сегодня я ухожу с фермы, а дома все время думаю о работе. Два года назад этого не было. Почему так?

Хозяйственных проблем клубок — те, что должен решать зоотехник (то есть я), переходят в те, что в компетенции агронома, экономиста, инженера. И так далее. Каждый из нас, таким образом, упирался в невидимую границу профессиональных возможностей и не умел ее перешагнуть. Та же поточно-цеховая система: нужны были, скажем, дополнительные помещения, а это решала не я. Или двухсменка: не было кадров, и это тоже был «не мой вопрос». Или подряд: что бы я могла тут без экономиста? Так же думали другие. Все вместе мы тогда буксовали. Так и образовывался застой.

Что, в сущности, сделал с нами Агафонов? Убедил работать на уровне современных возможностей и требований. Благодаря ему мы — впервые! — узнали радость успеха. Когда ты не жалуешься, а ищешь решения. Когда знаешь, что тебе нужно делать завтра, через месяц, через год. Егор Андреевич с этого начал — определил и огласил перспективы. Сначала ближайшие. Сказал: в конце января мы переведем коров на новую ферму, в начале февраля будет крытый мехдвор. Много у нас народ

ВАЛЯ, ДОЧЬ ЗАСЛУЖЕННОЙ ДОЯРКИ КСЕНИИ ТИМОФЕЕВНЫ БРЕЗГИНОЙ, ТОЖЕ РАБОТАЕТ НА ФЕРМЕ.

ЕГОР АНДРЕЕВИЧ АГАФОНОВ.

РЕКТОРОМ БЫЛА Я.."

слыхал всяких обещаний — чем слабее хозяйство, тем больше безответственных слов. Но на этот раз слово было обеспечено золотым запасом мысли и дела.

Помню, он пришел к нам на ферму. Нас тогда только присоединили к «Луговому»:

— Через год коровы этой фермы будут давать по 3000 килограммов.

Доярки переглядываются: откуда? С двух-то тысяч до трех поднять надои — мыслимо ли?

— И тут видим — через месяц прибавка, — вспоминает сегодня наша лучшая доярка Зоя Федоровна Мамаева, — а потом что ни месяц — еще прибавка в три-четыре килограмма.

Сбылось! Не три тысячи от коровы надаиваем — 3272 килограмма.

Успехи хозяйства пока еще не отражались на зарплате специалистов. Мы получали только моральное удовлетворение. И оказалось, что это очень много.

Самочувствие рабочих изменилось еще больше. Взять доярок: двухсменка высвободила им по полдня, появились у женщин выходные. С переходом на подряд другим стал моральный климат на ферме. Не стало «своих» коров — не надо «захватывать» для них корм, чтоб побольше и получше. Какой, бывало, из-за этого крик стоял! Раньше к передовикам относились ревниво: «Знаем твои надои, тебя зоотехник любит!» Сегодня им благодарны: ведь те, кто работает успешнее, они же «на всех» работают. Кончилось «отчуждение передовика», которое наметилось уже явно. И больше всего этому рады сами передовики.

О том, как опытные доярки помогают новичкам, много написано. А мы видим

сегодня и обратный процесс: как молодежь формирует стиль работы на ферме.

Отряд «Смена» у нас уже не первый год. Состав его меняется, но работает он постоянно, и открываются вещи интересные.

Вчерашние десятиклассники восприимчивее к новому — учить легче, чем переучивать. Вот пример: перед дойкой вымя коровы надо обмыть теплой водой (45—50 градусов), после каждой третьей коровы воду эту надо менять. Девочки из отряда «Смена» так и делают, потому что у них нет привычки делать иначе. Опытная же доярка иногда рассуждает: была бы вода теплая, а все эти градусы и градусники — чистая блажь. Она ведь всю жизнь доит, а тут ей берутся что-то новое про коров объяснять. Это ее раздражает. Таких ситуаций десятки.

Речь не о том, что молодые лучше опытных. Но сегодня иные, чем раньше, резервы производительности труда, и опыт тут нужен новый. В годы бескормицы (совсем недавние) у нас на ферме доярки собирали весной траву по канавам, чтоб хоть что-то положить в кормушки. А надои все равно не выше 2000 килограммов. Но вот перестроили кормопроизводство, и оказалось, что не нужно столько усилий добровольных помощниц — нужно, чтобы каждый хорошо делал свою работу.

Да, пока только некоторые девочки из «Смены» задерживаются на ферме. Большинство через год уходят. Без слез. А старые доярки душой к своей работе приросли. Помню, собирали мы коров с маленьких ферм на новую. С причитаниями расставались с ними доярки — жалко, что переходят в другие руки. Но ведь многие из этих же доярок, бывало, прогуливали, опаздывали, коровы, случалось, оставались недо-

енными. И потому на новую ферму взяли только тех работников, кто к старому опыту захотел добавить и новый, кто принял новое. Это драма сегодня для многих, не только для доярок. Со старым багажом, со старыми огрехами на сегодняшнем производстве нельзя — это было бы уже драмой для всех.

Вот и происходит на наших глазах взаимодействие разных стилей жизни и работы. Дочка нашей заслуженной доярки Ксении Тимофеевны Брезгиной работает после десятилетки рядом с матерью, Наташа Кормщикова, из «Смены», вышла замуж за сына Зои Федоровны Мамаевой, работа которой отмечена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Работает дояркой на быстринской ферме Лена Агафоновна, дочь Егора Андреевича.

Молодежь принесла свои ритмы, свой образ жизни, в который входят и горячность, и острое стремление к справедливости, и готовность утверждать эту справедливость. Двое из них — Ира Кадачигова и Наташа Забабурина — избраны в наш совет бригады. Сегодня выпускники идут в отряд, можно сказать, охотно: надолго останутся они или нет — другой вопрос, но поработать на ферме хотя бы год полезно, и девочки это понимают. Ира Карпова недавно мне сказала:

— Когда мы пришли сюда, такие были тихие. А теперь бойкие.

— Хуже это или лучше?

— Мама моя говорит, что я изменилась к лучшему.

А другая девочка — она сейчас в институте — сказала так:

— Если бы не работа на ферме, мне и учиться было бы неинтересно. Все, что я сейчас изучаю, было бы для меня одни буквы.

Застой в хозяйстве, вижу я теперь, во многом шел от того, что и специалисты, и рабочие не умели увидеть и использовать новые резервы. В сложившейся тогда ситуации, когда молодежь на ферму уже и не ждали, когда в условиях дефицита рабочих рук приходилось закрывать глаза на нарушения дисциплины, непонятно было, как жить, что делать. Прогрессивные формы организации труда, новые технологии, тот же отряд «Смена», хоть и сменный, — все это были точки опоры в новой реальности. Правда, это требовало и от совхоза новой четкости в работе. Договорились, например, что приедут выпускники, — и обещали им благоустроенное общежитие, заработок, выходные дни. А не как раньше: вы уж как-нибудь, а мы вам — по возможности, если у нас что не получится, не взыщите, обстоятельства заставили. Нет, уважаемые, договор есть договор.

Агафонов «поднял шум», то есть сделал гласными недостатки в работе хозяйства, недоработки специалистов. Потом — уже сами — пропагандировали передовой опыт, передовую технологию, современные формы ведения хозяйства. Гласность постепенно становилась главным принципом и в работе с людьми.

Почти все партсобрания были открытыми. Стремление жить с открытыми глазами, критика и самокритика входили в нашу жизнь. Вот один из коммунистов говорит на собрании о том, что чистые пары в хозяйстве — фикция: ими из года в год считаются участки, с которых очень поздно сходит вода и которые поэтому не всегда можно обработать вовремя. Другой предлагает: на землях совхоза есть деревни, где уже никто не живет, давайте снесем строения, распахнем, окультури́м эти земли. Получим гектаров десять, зачем им пропадать зря? Бригадир ли ездил в Волгоградскую область, доярку ли пригласили на совещание животноводов — потом, по возвращении, они рассказывали о том, как поставлено дело у других.

Помню одно выступление — директора при всех обвинили в невежливости:

— Я к нему пришел просить машину, а он говорит: «Закрой дверь с той стороны». Что ж это такое? Любому руководителю нужна выдержка и вежливость.

Я потом спрашиваю:

— Егор Андреевич, неужели правда?

— Правда. Он ко мне пьяный пришел. Я ему сказал, что появится еще в таком виде, с работы выгоним.

— Что ж вы на собрании промолчали, не объяснили, в чем дело?

— Не хотел, чтоб люди боялись выступать. Сказали бы: «Вот, как начальство задело, так обрывают». Нет. Пусть лучше несправедливо скажут, чем промолчат и затаятся.

Именно на открытом партийном собрании главный экономист Юлия Михайловна Лялина предложила организовать учебу для агитаторов, чтобы во время весенне-полевых работ они могли отвечать на вопросы людей об оплате труда на подраде.

Идея эта нашла свое развитие, когда началась аттестация специалистов. Каждый из нас должен был доказать: он в курсе того, что предлагает его отрасль наука, передовой опыт, знает, как применить это новое у нас, рассказать, как преодолевает препятствия и какие именно. А комиссия определяла, способен ли специалист вести дело на уровне современных требований. Заранее решили: каждый должен знать весь комплекс вопросов, связанных с прогрессивными формами организации труда.

Меня, например, спрашивали во время аттестации не только о том, как будет организована работа контрольного двора, на котором мы собираемся готовить к раздою первотелок, но и о чековой системе.

В то же время гласность «работает» на углубление, уточнение профессиональных знаний.

В красном уголке нашей фермы нет ни одного призыва, лозунга, плаката «вообще». Вместо того, чтобы призывать, скажем, повышать производительность труда, предлагается не забывать о правилах технологии, выполнение которых помогает поднять надои. Ухода в молочную — напоминание о том, что обмывав вымя коровы надо водой в 50°, плакат, уточняющий, как правильно массировать вымя. И так же конкретно и подробно — информация о том, кто и как работает. «Зеркало чистоты» рассказывает о санитарном состоянии каждой группы коров, то есть и о работе доярки. Расценки за производство продукции в зимний период, сводка тарифных ставок, обязательства фермы, разъяснение механизма действия коэффициента трудового участия, данные о том, как должно выглядеть сбалансированное кормление животных и как оно выглядит у нас, — все помогает человеку понять, что он должен делать. Не «вообще», а в частности, применительно к нему лично.

И контроль поставлен так, что в поле зрения коллектива — каждый. Причем контроль не «сверху», а «со всех сторон».

На фермах ведутся специальные альбомы «Учет заслуг и упущений». Это дневники рабочих смен, ставшие чем-то вроде рукописных журналов. Завели их, чтобы отмечать всякого рода нарушения трудовой и производственной дисциплины, а потом учитывать их при подведении итогов работы. Каждое замечание, признанное обоснованным, «отнимает» пять баллов и влияет на размер премии. Замечания, например, такие:

«7.3.85. Скотник из-за болезни плохо убирает и смену свою не ждет». (Попытка сохранить объективность, выразить сочувствие, но не погрешить и против истины.)

«17.10.85. Кормачу Коновалову делается замечание в письменном виде — утром не полностью роздан силос».

Постепенно записи стали приобретать эмоциональные краски:

«11.2.86. Скотник Краснова ночь проспала, не видела, как отелилась корова, теленок лежал в лотке!!!»

Происходили в коллективе и приятные события. О них тоже стали писать в альбомах:

«23.1.86. Объявить огромную благодарность молодым доярочкам Забабуриной Н. и Леоновой В. за то, что они отработали 23 января по 2 смены».

Все меньше отмечается нарушений трудовой дисциплины, все чаще внимание к дисциплине производственной:

«23.2.86. Несмотря на неоднократные предупреждения кормачам не раздавать силос в родильном отделении, силос постоянно раздают». (Это реакция на решение не кормить коров в родильном отделении силосом, чтобы у телят не было расстройства желудка. Привычка делать дело механически наталкивается на контроль коллектива.)

К слову сказать, молодые доярки пишут чаще — не боясь испортить отношения. Даже наш орденоседец Зоя Федоровна Мамаева предпочитает выразить свое отношение устно:

— Не пишу. Жалко народ обижать. Я лучше скажу.

Был у нас случай в прошлом году, когда доярка «не в трезвом виде» пришла на работу, ее единодушно осудили, а потом сурово наказали. Однако Ксения Тимофеевна Брезгина потом вздохнула: «С одной стороны, правильно наказали, с другой — жалко, ведь единственный проступок...»

С пьяницами в нашем совхозе поступают хоть жестоко, но справедливо.

Не взяли на новую ферму доярок, что, как говорится, «позволяли себе». Лишали доплат и премий тех, кто выходил на работу нетрезвым (чаще всего это были скотники), и еще женам их писали письма: когда, за что и на какую сумму наказаны мужья. Чтобы со своей стороны повлияли. Но вот эта неуловимая грань между «в нетрезвом виде» и «не в трезвом виде» для людей еще существовала — до лета прошлого года, до того дня, когда серьезно наказали доярку (по этому поводу и сокрушалась Ксения Тимофеевна: «С одной стороны, правильно, с другой — жалко»).

В тот же день собралась партийная группа — доярка эта была партийным человеком, а потом было партийное собрание. Эту женщину исключили из партии. Она заплакала, когда на вопрос председателя собрания «Кто за исключение из партии?» руки подняли все...

«Учет заслуг и упущений» — написано на альбомах. Не затем ли нужна гласность в конце-то концов, чтобы каждому воздать по заслугам, не ошибаясь при этом в оценке? Ведь только в этом случае люди сами захотят и сумеют наладить дело, отношения в коллективе, исходя не из убогой истины «моя хата с краю», а из того, что хозяева в хозяйстве они. Год понадобился, чтобы большинство работающих у нас стали смотреть на свою работу, на работу товарищей, как если бы каждый из них был директором, с точки зрения интересов всего хозяйства. И в оценке каждого решения руководства стали задумываться: «А если бы директором была я?..» И эта новая реальность — личная ответственность — может, самая главная из тех перемен, что произошли в совхозе. Потому и пишут в альбомах, что сознают себя вправе судить, порицать, одобрять. Осознают люди свою ответственность — осознают и свою власть. И нет более требовательной силы, более внимательной к человеку, чем заинтересованный в общем деле коллектив.

Логика развития такого коллектива заставляет его со временем расширять сферу внимания и сферу влияния.

Наш совхоз уже не первый год шефствует над колхозом «Дружба». Когда там некому было доить коров, ездили наши девочки, работая «вахтенным методом». Когда не хватало кормов, мы сажали кормовые культуры с расчетом подшефным сколько-то уделить. 90 их коров зимовали на наших фермах. Егора Андреевича, бывало, спрашивали:

— Зачем нам это надо?

— Потому что и там наша земля. Советская. Помните, как тяжело мы жили после войны? Я помню. Выстояли. Потому что помогали друг другу.

Говорят, Егор Андреевич просился председателем в «Дружку». С первым же отрядом доярок туда поехала Агафонова Лена.

— Егор Андреевич, не жалко дочку?

— Жалел бы, если бы она была человеком слабым и безответственным...

Фото Н. СОФРОНОВОЙ.

Совхоз «Луговой»,
Оричевский район,
Кировская область.

Вероника ДОЛИНА

Это имя стало известно совсем недавно, но запомнилось любителям поэзии с первых журнальных публикаций. Может быть, потому, что у Вероники Долиной есть в стихах то особое ощущение полета, которое в конечном счете и делает стихи поэзией?

* * *

Я сама себя открыла,
я сама себе шепчу:
Я вчера была бескрыла,
а сегодня полечу —
И над улицей знакомой,
и над медленной рекой,
И над старенькою школой,
и над маминой щекой.

Как ни грело все, что мило,
как ни ласкалось к плечу. —
Я вчера была бескрыла,
а сегодня полечу
Над словом неосторожным,
над кружащим над листом
И над железнодорожным
над дрожащим над мостом.

То ли дело — эта сила,
то ли дело — высота!
Я вчера была бескрыла,
а сегодня я не та!
Кто-то землю мне покажет
сверху маленьким лужком.
На лужке стоит и машет
мама аленьким флажком.

Было время — смех и слезы,
не бывало пустяков.
Слева грозы, справа грозы,
рядом — стаи облаков.
Как ни мучились, ни звали,
кто остался на лугу. —
Я вчера была бы с вами,
а сегодня не могу.

ДЕРЕВО

А не по кроне — по корню
Пришелся удар тогда.
Видишь, как я покорна?
Не бегу никуда?

Молось очагу, и крову,
И гладким морским камням.
Это молния бьет в кроу,
А лопата бьет по корням.

* * *

Не выйдет у нас разговора.
А что ж тогда выйдет, скажи?
Да ссора, как горсточка сора
С усохшею косточкой джи,

С картофельной шелухой
Да с яблочною кожурой,
Да с прочей такой чепухой,
Невзрачной и полусырой.

Все страсти-напасти уснули.
Осталось, не дрогнув в беде,
Устало ворочать в кастрюле
Да двигать на сковороде.

Белье полоскать под струей,
Развесить его не спеша.
И слышать, как сонной струною
В тиши отзовется душа.

Не выйдет у нас разговора.
Неловкость и робость внутри.
Смотри на меня без укора,
А лучше — совсем не смотри.

ПЕСЕНКА О ЛЕТАЮЩЕМ ДОМЕ

Мне что-то стало трудно дышать.
Что-то со мною нужно решать.
То ли это болезнь суеты,
То ли это боязнь высоты.
О друзья мои, дышащие легко!
Почему вы все время так далеко?
Если мог чей-то дом над Землей парить,
Почему моему это не повторить?

Никто не знает, что мой дом
летает...

Значительно легче стало дышать.
Вот и все, что нужно было решать.
А все-таки чем-то таким грешу,
Что не поддается карандашу.
О друзья мои, дышащие легко,
Почему вы опять от меня далеко?
Здесь, в этой области неземной,
Вы опять не рядом со мной.

Никто не знает, что мой дом
летает.
В нем оружие дети
и плачущий пес...

Вот так я пела, а ты кивал.
А ветер нас относил в океан.
Но как бы ты ни был самолюбив,
Я не из породы самоубийц.
О друзья мои, дышащие легко!
Вы опять — далеко...
Даже если отважусь я на прыжок —
Кто постелит внизу лужок?

Никто не знает, что мой дом летает.
В нем оружие дети и плачущий пес.
Никто не знает, что мой дом летает,
О, только бы ветер далеко не увес!

* * *

Давно забыть тебя пора,
А сердцу хочется иначе!
Подружка юности, сестра,
Я о тебе поныне плачу.

Тогда сошла на землю мгла,
Был одинок мой зов напрасный
К тебе, которая смогла
Забыть меня в мой день ненастный.

Как отсеченная рука
Болит и ноет в месте жеста.
В душе моей саднит пока
Твое пустующее место.
Была, как яблоко, смугла,
Была, как облако, прекрасна!
Все ты, которая смогла
Забыть меня в мой день ненастный.

Немало дней прошло с тех пор.
Когда душа любила душу.
Ты нарушала уговор!
Ну что ж, и я его нарушу.
Я знаю все твои дела.
Твой путь прямой и безопасный.
Ты та, которая смогла
Забыть меня в мой день ненастный.

Ни слова больше о тебе,
А позабыть смогу едва ли.
Ты по моей прошла судьбе,
Но, слава богу, лишь вначале!
Когда бы юность не зажгла
В груди моей тот свет бесстрастный —
То ты бы снова предала
В мой черный день,
В мой день ненастный.

ЗИМНЯЯ ПРОГУЛКА

Иду по улице зимой,
И непонятно мне самой,
Как не заносит снегом?
Хотя погода хороша —
Болит, болит моя душа
Между землей и небом.

А где-то светится окно.
Так поздно светится оно.
Меня там не хватает,
Хотя погода хороша —
Болит, болит моя душа.
Ее ледок не тает.

А скоро будет рождество,
Но это тоже ничего.
Потом пройдет и это.
Хотя погода хороша —
Болит, болит моя душа —
Ей облегченья нету!

А можно так и дальше жить —
Спешить, грешить, людей смешить —
Ни шатко и ни валко.
Да и погода хороша...
Но все болит, болит душа —
Ее-то вот и жалко.

Рис. В. ДАВЫДОВА

**ВНИМАНИЕ:
ФОТО-
КОНКУРС!**

**ВСЕСОЮЗНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА.**

Наверное, в Сахаре хорошо снимать желтый зной, а в Антарктиде — сахарные глыбы торосов, а где-то в заповеднике что-нибудь этакое, полосатое, вроде зебры. В фотографиях, присланных на наш конкурс, авторы снимали прямо в доме своем, на окраине села, и здесь нашли и тепло, и добрую смешинку, и светлую предзакатную печаль.

◄ Анатолий ПАНФИЛЬ. ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР.

▲ Левон АРСЕНЯНЦ. «МОЯ!»

◄ Александр МАЛЯРЕВСКИЙ. ЖЕНСКИЕ СЕКРЕТЫ.

Как цвели этой весной сады на Тамбовщине! Буйно, ярко, на редкость щедро. Ветер подхватывал лепестки с веток, и начиналась яблоневая метель... Старожилы говорили: «Быть яблочному году».

А садоводы тревожились: как собрать, сохранить, донести до покупателя ароматную краснобокую продукцию? Это ведь не то, что десяток-другой яблонь вокруг дома — сотни гектаров...

Наливались под щедрым солнцем яблоки. Ветви, усыпанные плодами, пригибались под тяжестью. Пятнадцать специализированных хозяйств Тамбовской области имеют сады. Прибавим сюда еще и тех, у кого пусть невеликий, но все-таки тоже есть план по яблокам. Да еще сады сельских подворий, садово-огородных товариществ, кооперативов...

С горечью и обидой вспоминают садоводы прошлую осень. Внушительная часть урожая осталась непроданной, а то и погибшей. Самосвалами везли яблоки на свиноклексы... А на Крайнем Севере, на нефтяных промыслах Тюмени, в Сибири, на Дальнем Востоке за яблочко, доставленное оборотистым частником, люди выкладывают немалые трудовые рубли — витаминны нужны всем.

Из года в год заготовители, переработчики обнаруживали неспособность принять яблоки, часто даже по договорам контрактации. Если вам случалось ехать по южным трассам, то видели наверняка, как прямо вдоль обочины шоссе стояли ведра яблок. Рядом тарелочка для медяков. Сельские пенсионеры сами обзванивали детские дома, сады, ясли: «Приезжайте за яблоками, берите сколько угодно. Бесплатно». «А транспорт где взять?» — звучало в ответ...

В Тамбовском агропромышленном комитете настроены решительно: такого больше не допустим. Свести потери до минимума помогут новые условия реализации.

У Ивана Ивановича Герасимова, директора «Ягодного», и у Анатолия Петровича Петрова в «Заре» — большие сады. Герасимов с Петровым не знакомы лично, их совхозы в разных концах области. У одного в Тамбовском районе, у другого — в Жердевском. А проблема перед обоими хозяйствами одна: как быстрее реализовать яблоки, чтобы они не потеряли в качестве?

В «Ягодном» сад на 200 гектаров, да еще плантация земляники на 62 га. Герасимову не надо дважды повторять: разрешено 30 процентов продукции реализовать на рынке с зачетом в выполнение плана — и он одним из первых развернул торговлю. Пока поспевают яблоки, учились коммерческим тонкостям на землянике. Первыми из плодово-ягодных хозяйств привезли ягоду в Тамбов. Очереди возле корзин частников моментально таяли: цены совхозные вдвое меньше, а земляника даже лучше — крупнее, свежее, только что с поля. Больше тридцати тысяч рублей прибыли получили совхоз.

И вот яблоки... За плановый урожай Иван Иванович не беспокоился, знал, что потребители свое заберут. А куда остальное девать? На Тамбовском рынке в разгар сезона — настоящая яблочная лавина, и больше 25 копеек за кило яблок не возьмешь. В прошлом году и «Ягодный», и другие совхозы сдавали яблоки на спиртзавод почти даром, по 5 копеек за килограмм. Но этой осенью

яблоки в «бормотуху» превращаться уже не будут. Ситуация заставила и Герасимова крепко задуматься.

Кто ищет, тот в конце концов находит. Часть продукции согласились принять Горельский и Мичуринский консервные комбинаты. У пищевиков не ахти какая богатая фантазия — ассортимент беден, но люди охотно покупают соки, детское яблочное пюре. Заодно Герасимов продал пищевикам и часть урожая черноплодной рябины для добавления в соки.

Добрались герасимовские гонцы и до подмосковного Ступина. В отделе рабочего снабжения металлургического комбината им сказали: «Возьмем ваши ябло-

куда девать яблоки?

ки. Но учтите, в вашем распоряжении 5—7 дней в конце июля, а там наши, ступинские, яблочки поспеют...» Привезли. Остальное — в Москву, на Центральный рынок. Герасимовские «купцы» только улыбнулись, когда в дирекции рынка попросили не устанавливать цены за кило яблок дороже рубля. Торговля сулила явную выгоду даже с накладными и транспортными расходами: килограмм яблок обходится «Ягодному» по себестоимости в 17 копеек! В «Заре» плодоносящий сад посолднее — 540 гектаров. Здесь собирают ежегодно более трех с половиной тысяч тонн.

Еще пару лет назад Анатолий Петрович Петров не ломал себе голову насчет того, как ему поступать с продукцией: был в «Заре» цех по переработке яблок в виноматериал. Теперь о вине уже и забыли, цех закрыт.

Мы с Петровым ходили по опустевшему корпусу, под сводами которого металась ласточка. Одна часть цеха, предназначенная для мойки, бланширования и дробления яблок, могла пригодиться. Другую занимали бесполезные теперь двенадцать емкостей — отстойники, еще испускающие запах сивухи... После реконструкции здесь будут делать яблочное пюре, варенье и желе. Когда вот только эта реконструкция? Документацию задерживают проектировщики.

Но Петров не сидит сложа руки. Было у него старое хранилище на 530 тонн, рядом с тем самым винным цехом. С помощью областного агропрома совхоз построил новое, на две тысячи тонн, современное, механизированное...

Но и на этом не остановилась «Зара». Закупили две с половиной тысячи бочек, пусть бывших в употреблении, но добро-

тных — трудно с тарой в области. Решили мочить антоновку урожая нынешнего года. База горплодоовощторга закупает моченые яблоки у «Зари» по 70 копеек за килограмм минус 12 процентов торговой скидки. И Петров ведет переговоры с дальними и ближними рынками. Прикидывает, чтобы не упустить выгоды. Как и положено истинному хозяину.

Сидим с Петровым вдвоем и считаем, споря, прогнозируя, мечтая. Вдруг он сказал с таинственным видом: «Пойдемка, кое-что покажу. В порядке лирического отступления...» В красном уголке — другого места пока не нашли — укрывали стены несколько десятков картин в скромных самодельных рамках. Их подарил совхозу Анатолий Иванович Антипов, уроженец этих мест. Антипов — художник самодеятельный, но живописью увлекается давно. Бывший фронтовик, он живет теперь в Ленинграде. И вот побывал в отпуске в родных краях, захотелось ему сделать добро для земляков.

Среди пейзажей мне запомнился один, в пастельных тонах: сад на фоне поля, дорога к нему...

— Этого сада давно нет в Хлебинове, — заметил Петров. — Анатолий Иванович писал его по памяти... А до войны был. И яблоки в нем родились то что надо!

И снова заговорили мы о том, что можно продавать яблочки и у себя в области, и за ее пределами, если они будут лучшего качества. В довоенном саду с антиповского пейзажа росла тамбовская антоновка. Крупные, крепкие, сочные яблоки, которые только вкуснее становятся, когда полежат до морозов. Где она теперь, эта антоновка? Разве что на старых усадьбах?.. Время заставило вспомнить о ней.

Годами выращивали «антоновку новую», сорт, считавшийся более урожайным. Но в отличие от старого сорта яблоки «антоновки новой» «загораются» при долгом хранении. Выращивали «северный сенап», «оранжевое», «богатырь». Привыкли, смирились с тем, что эти зимние яблоки — зеленые, не слишком привлекательны для покупателя. Да и не с покупателями совхоз имел дело — с заготовителями, потребкооперации, заводов пищевого. Не все ли равно, какого товарного вида яблоко перегонять на вино? Так было.

Теперь о товарном виде пришлось заботиться. Вспомнили и про «орловское полосатое», и про «жигулевское» — яблоки, будто с натюрморта, не говоря уже о том, что лежат они в погребах до майских праздников целехонькие. И стали возрождать забытые, сажать новые сорта.

Совхоз начнет получать отдачу от молодого сада лишь в начале следующей пятилетки. Но ведь и в девяностых годах яблоки будут нужны людям...

А. ГОЛОВКОВ

Тамбовская область.

«Уважаемая «Крестьянка»! Не могла бы ты поинтересоваться у кооператоров, как нынче будет организована закупка излишков продукции у «частного сектора»? Сад у нас большой, старый. Яблоки, груши, сливы... А самим много ли надо?»

Л. ИВАСЬКО,
Ростовская область».

«Как хочется горожанину в разгар лета попробовать черешни, вишни, клубники, смородины! Да нет их в магазинах, а на рынке цены «кусаются». Неужели мы ничего не можем противопоставить частнику?»

Т. СЕРГЕЙЧУК,
г. Ярославль».

...и что делать с ценами, которые «кусаются»? (два актуальных интервью)

1 Беседуем с начальником Главного управления по заготовкам и сбыту овощей и фруктов Роспотребсоюза Иваном Павловичем Матвеевым.

— В хозяйствах Российской Федерации выращивают действительно много яблок, груш, слив, но серьезной конкуренции частнику, заламывающему цены на рынке, пока нет. Постановлением партии и правительства о развитии потребкооперации, об улучшении ее работы перед нами поставлена задача расширения закупок плодово-овощной продукции у населения и торговли ею. В 1985 году кооператоры РСФСР заготовили 87,5 тысячи тонн яблок. Задача сегодняшняя — 200 тысяч тонн. Основная нагрузка падает на такие регионы, как Краснодар, Ставрополь, Ростов, Курск, Белгород, Смоленск, Волгоград, Тула, а также Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия...

— **Какие реальные меры уже приняты?**

— Широко оповещено население о порядке приема плодовых, вдвое, а в иных областях втрое увеличено число приемных пунктов. Всего их будет работать 22 тысячи. Разрешено открывать временные приемные пункты прямо во дворах садоводов. Разумеется, с их согласия. Улучшено положение с транспортом. Нам выделено значительное число грузовых «Москвичей» (ИЖ-2715). Легкие, мобильные машины будут во время заготовок, как говорится, на подхвате.

— **Где кооператоры, на ваш взгляд, проявили наибольшую оперативность в подготовке своего хозяйства, людей к яблочному сезону?**

— Думаю, в Брянске. Здешние коопера-

торы уже прикинули в районах, где и сколько плодов закупят, где будут торговать, где организуют переработку, где хранение. Они постоянно работают с населением, объясняют людям, что такое «потребительское» яблочко, а что нестандарт. Многие ведь как делают? Пришла пора убирать яблоки — трясут деревья нещадно. Упало яблоко, стукнулось о сучок, о другое, которое уже на земле, — на боку ранка, вмятина. Хранить такие яблоки нельзя, а в торговле на них спрос невелик...

С нестандартным яблоком еще вчера было просто: закупали его кооператоры — и на винзаводы. Теперь сложнее: надо бы-

стро продать или пустить на переработку — на компоты, натуральный сок, желе. Мы будем покупать у населения нестандартное яблоко, будем. Но просим беречь его при сборе урожая. Выгода-то взаимная!

— **Что бы хотелось вам сообщить нашим читателям-садоводам особо?**

— Что будем значительно больше нынче закупать сухофруктов. Украина приобретает у садоводов-любителей 40—45 тысяч тонн, а мы лишь 6—7. Нынче же намерены закупить фруктов в сушеном виде втрое больше. Скажу, что и платить будем неплохо, до 50 копеек за килограмм. Украинские кооператоры платят до 40 копеек.

— **Иван Павлович, а как насчет альтернативы рынку, ценам, которые «кусаются»?**

— Сейчас, когда мы с вами ведем беседу, на рынках первые яблоки нового урожая из Молдавии. Дорогие, частные. Но уже в пути первые партии яблок, закупленных кооператорами у населения в Кабардино-Балкарии, они собьют рыночные цены. А если и нет, то у покупателя по крайней мере будет выбор: может брать «кусающееся» яблочко, а может и не брать. И с каждым днем, по мере поспевания, фруктов будет все больше не только на рынках центральных городов России, но и на Севере, в Сибири.

Нынче при поддержке Северо-Кавказского управления гражданской авиации мы доставляли черешню самолетами. Это интересный опыт. Надеемся на поддержку Аэрофлота и в дальнейшем.

2 О том, как подготовились кооператоры к массовым заготовкам дикорастущих, рассказал начальник Главного

управления по производству и заготовкам пушнины и лекарственно-технического сырья Роспотребсоюза Виктор Филиппович Спиридонов:

— Особенность нынешнего года — заготовители на местах резко расширяют ассортимент. «Валовка», которую можно было в прежние годы выполнить за счет, скажем, одной груши-дички или рябины, которая вдруг удалась, теперь не пройдет. Будут организованы сбор и закупка, заготовка и торговля морошкой и клюквой, рябиной и черемухой, черемшой и орехами, алычой и брусникой, ежевикой и калиной... И каждой ягоде мы должны заготовить вдвое, втрое, вчетверо больше, чем раньше. А всего — 124 300 тонн. К примеру, в лучшие годы мы заготавливали 5—6 тысяч тонн рябины, сейчас задание — 20 тысяч тонн.

— **Что дает вам уверенность, что планы будут выполнены?**

— Заблаговременная подготовка. Мы открываем 13 500 комплексных приемных пунктов, 5000 грибоварен, тысячи пунктов засолки, маринования, обеспеченных квалифицированными кадрами и оборудованных должным образом. Для приема и закупки даров леса будем привлекать продавцов и работников предприятий общепита. Трудность в том, что массовые заготовки дикорастущих совпадают с уборочной страдой. Потому позвали на помощь учащихся кооперативных училищ и техникумов, они «выставят команду» в 17 тысяч профессиональных сборщиков. Участвовать в сборке будет и аппарат заготконтор.

— **Могут ли оказать вам помощь горожане? В частности, отпускники?**

— Конечно. И мы очень заинтересованы в такой помощи. Для них создаем в «глубинке» в таежных краях 550—600 лесных лагерей труда и отдыха. Заключаем с желающими трудовые договоры, посылаем их на заготовку грибов и орехов.

— **Какие еще трудности предвидите?**

— Прежде всего — организационные, пропагандистские. Да и психологические, если хотите. Как им не быть? Возьмите ту же чернику. За стакан ягоды частник на рынке дерет 70 копеек, а то и рубль. Кооператор может заплатить лишь 1 рубль 20 копеек за килограмм, в некоторых областях — 2 рубля.

— **Значит, надо сделать так, чтобы приемщик спешил к сборщику!**

— Верно, важно закупить у него ягоду едва ли не в лесу. Ведь, чтобы продать ее по своей цене, надо и сберечь ягоду, и на рынок доставить, и отстоять долгие часы на палящем солнце... Прикинет все это человек, естественно, пойдет навстречу кооператору, который избавит его от многих хлопот.

Привлекаем к сбору ягод и школьников. А в качестве поощрения за работу — право приобрести дефицитные пока еще кроссовки, джинсы, куртки и т. п.

Одним словом, просим осенью в магазины коопторга за ежевичным вареньем, за клюквой в сахаре, за моченой морошкой, облепихой, кедровыми орешками...

ОТ РЕДАКЦИИ.

Как видим, кооператоры России обещают, что яблочко-ягодный сезон будет удачным и для заготовителей, и для покупателей. Письма читателей «Крестьянки» покажут, сдержат ли организаторы кооперативной торговли свои обещания. Ждем сообщений.

КЛУБ ЖЕНЩИН-МЕХАНИЗАТОРОВ

Наверно, нет сейчас сельского человека, который накрепко не усвоил бы: живешь на селе—знай технику! Хотя, с другой стороны, зачем, казалось бы, мне, диспетчеру, уметь водить трактор? Или Вале Савкиной, работнице жилищно-коммунального отдела? Или Тоне Гаспарян, медсестре детского сада?

А вот мы так рассудили: все равно каждой из нас, кто бы где ни работал, приходится в горячую пору помогать совхозу. И на сено посылают, и на картошку. Так не лучше ли сделать эту помощь более значительной?

Приблизительно такими словами «атаковали» мы с председателем профкома Галиной Владимировной Жажицкой нашего нового директора Геннадия Ивановича Дякина в ноябре прошлого года. Будто козырные карты положили на стол удостоверения механизаторов и — на всякий случай — дипломы техникума: наши аргументы. Дескать, заслуживаем доверия. Правда, не все девчата, с кем мы хотели создать сезонную женскую тракторную бригаду, умели водить трактор. Но впереди зима, и была возможность окончить курсы по 120-часовой программе. Зато у всех было огромное желание помочь совхозу выйти из прорыва, в котором мы как-то незаметно оказались. Земли не хуже, чем у соседей, а урожаи низкие. Хотя были у совхоза иные времена. Да что-то сломалось. Впрочем, это «что-то» и без нас директор знал, самого «на прорыв» прислали...

Видно, его тронуло наше участие в судьбе совхоза. Или не нашел иного выхода. Сoglасился. Хотя мы видели: не особенно поверил в нашу затею. Надо было доказать, что мы коллектив и заслуживаем того, чтобы о нас позаботились. А как докажешь? Ведь мы работаем все в разных местах. Зоя Воронина — агроном по защите растений, Марина Бирюкова — секретарь комитета ВЛКСМ, Валентина Полякова — нормировщица, Александра Дробышева — учетчик тракторной бригады...

Теоретически мы сразу объединились в бригаду, работать решили на единый наряд. Единогласно выбрали руководителя — Галину Жажицкую. Но ни тракторов у нас не было, ни четкого задания. Да что там! Пятеро только начинали заниматься на курсах...

Но к зиме нас уже признали. В те дни кое с кем из механизаторов — из числа любителей выпить во время работы — пришлось расстаться. Директора понимали с трудом: механизаторов и так-то не хватает! А он сказал:

— У нас теперь «выручалочки» есть. Женская тракторная бригада. На нее особые надежды.

Дякин, сам человек дела, увидел, что мы не просто поговорили и разошлись, что и на курсах ни одного занятия не пропустили, что помогаем друг другу, а главное, что ни на какие «особые» условия не претендуем, — поверил в нас. Конечно, сыграло тут и то, что он знал: несколько лет тому назад в совхозе уже была такая бригада. Четыре года работала, и довольно успешно. О ней тогда по всей области слава гремела. Савкина, Полякова и я — как раз из той бригады.

А поверив, стал во всем нас поддерживать. И тоже не на словах — на деле. Выделили для нашей бригады четыре новеньких гусеничных трактора ДТ-75Н, но-

вые плуги, культиваторы. Не для особых условий — для необходимых. Закрепили за нами наладчика Сашу Питерского, заправщика. Конечно, Саша Кузин со своим бензовозом не только нашу бригаду будет обслуживать. Но мы знаем, кто за нас в ответе.

Понимаем, как все это непросто: и технику найти, и наладчика. И нам хочется оправдать доверие. А доверили нам почти полторы тысячи гектаров зяби. Подготовку почвы под посев зерновых на площади 1500 гектаров. И пары. Почти все в совхозе.

Много это или мало?

Мало. Потому что нас восемь человек на четыре трактора да наладчик. Тогда, в тот еще, первый сезон, мы вспахали за полтора месяца две тысячи гектаров зяби. По качеству и выработке обошли многих опытных механизаторов. По крайней мере так писала районная газета.

Много. Ведь тогда мы были полностью освобождены от своих основных обязанностей на все время работы на тракторе. Сейчас не освобождены вовсе.

Трудно? Конечно! Но в страдные периоды и не бывает никому легко. Работаем по сменам, с шести утра до двух часов и с двух

шла замуж, уехала из села, другая в декретный отпуск ушла... Но не это главное. Наверно, все дело было в одном: как-то незаметно возник «холодок» по отношению к нашей бригаде. Подвоз, например: машина может приехать, а может и нет. До дальнего поля уже не доберешься, день. а то и два у тебя пустые.

Или запчасти: приедешь на склад — нету, говорят, ждите. Сколько ждать? Неизвестно. Опять прости. Невольно приходит в голову мысль: да зачем мне это? В конце концов у меня своя работа есть.

Или бензовоз: сперва был закреплен, как и сейчас. Проблем никаких. Потом сочли, что закреплять незачем, по наряду приедет. А наряд зачастую забывали дать.

А с наладчиками как было? То есть они, то нет. Специально кто ж пойдет в женскую бригаду? Возни много. Такого, как сейчас Саша Питерский, нам тогда не встретилось. Саша все четыре трактора до последнего винтика проверил, прежде чем выпустить их за ворота мастерской. С таким наладчиком не пропадем. Главное — не только он нам, но и мы ему нужны. Он с нами раскрылся,

“ВЫРУЧАЧКА”

**Любовь МИШИНА,
тракторист сезонной женской
тракторной бригады**

до десяти вечера. Ну, а оставшееся время суток делим между отдыхом и основной своей работой. Говорю «мы», хотя девушки, по сути, вначале работали всемером: я оказалась в больнице. Но они и мое задание старались выполнить: при норме 91 гектар на культивации обрабатывали по 120—140 гектаров. Никто не ожидал таких результатов. Выходит, опять женская бригада сюрприз преподнесла!

Вначале нам пришлось преодолевать и чисто психологический барьер. Не больно-то доверяли, пока мы не проявили себя в деле. Да и сейчас не нам говорят, а мужьям, родителям: «Что это ты свою на трактор посылаешь?» Грязная, дескать, работа. К счастью, мужья нас понимают. Собственно, своего я и встретила на поле-вом стане...

Жили мы тогда в вагончике на дальнем поле. Однажды поздним вечером стучат. Мы было испугались, но ребята объяснили, что у них в деревне и потанцевать не с кем, вот они и приехали сюда с магнитофоном. Поколебавшись, мы вышли. А к следующему вечеру на бигуди накрутились, носочки белые надели. Три свадьбы потом сыграли... Как же мой муж может не уважать трактор?

Конечно, не каждой женщине такая работа под силу. Тут характер нужен. Нас тогдашний директор, Михаил Филиппович Хромов, тоже «на характер» испытывал. Вроде как почет нам оказал, ехал в первый выезд впереди колонны. Вдруг он неожиданно направляет свой «газик» через канаву с водой, довольно глубокую. Мы — за ним. Вышел он, улыбается: «Ну, девчата, не думал, что вы такие смелые. Быть вам трактористками!»

Бригада в прошлый раз распалась. Причины для этого были. Одна девчонка вы-

ему интересно работать, дело поставить.

Из тех лет берем с собой все хорошее — опыт, умение преодолевать трудности, вспоминаем иногда и рассказываем новеньким смешные истории, которые с нами происходили. Например, как случайно трактором задела огород одной бабуся и выкопали... бидон. Ждали разноса, а она кланяется, благодарит. Оказывается, закопала когда-то от деда «зелье» да и забыла, где именно. А бидон в хозяйстве нужен, молоко в нем держала. Несколько лет найти не могла. Уж обрадовалась!

Плохое если и вспоминаем, то чтобы не повторить ошибок. Вот почему организации работы придаем такое большое значение. Четко знаем, «что, где, когда». Все заранее рассчитано, все предусмотрено. Не было к началу работ автобуса, но мы знали, когда он выйдет из ремонта и кто нас будет подвозить, пока его нет. Не было вагончика, но мы знали, когда его привезут. Не было парадной формы, но мы знали, что ее сошьют. А главное, знали, когда на каком поле будем работать и что именно делать. Это позволило распределить обязанности заранее.

Но не все зависит от нас. Есть вещи, которые нас волнуют, но как решить их, не знаем. Зато хорошо знаем: встанут они и перед теми, кого заинтересует наш опыт. А он, на наш взгляд, заслуживает внимания, особенно там, где не хватает механизаторов.

Вот одна из проблем. Будем мы четыре-пять месяцев в году (с учетом погоды) на двух работах. И каждый понимает: часть нагрузок на основной работе придется взять нашим коллегам. Нам же просто суток не хватит. Да это в порядке вещей: в прошлом году, например, Люба Ханина, секретарь директора, в горячую пору месяца была на картошке, а я выполняла и свою, и ее работу.

Но вот Шура Дробышева — учетчик тракторной бригады. Кто ее может заменить, когда она сядет на трактор? Ну, в какой-то степени бригадир. А если и он занят? Предусмотрено вызывать бухгалтера с животноводческого комплекса Артюшину. Веря Николаевна придет, она знает, что это нужно. Ведь в страду все равно что-то придется делать дополнительно.

Правда, за это «что-то» наши коллеги

получили бы деньги, а за нас — нет. Потому что мы числимся на работе. А издать приказ и освободить нас от работы — тоже не резон. Потому что сломался трактор, зарядил дождь — куда нам деваться?

Есть еще вопросы, над которыми надо думать. Но ведь дело-то важное! С нашей помощью, к примеру, механизаторы проведут агромероприятия в лучшие сроки, мы их высвободим для этих работ. А только ранний подъем зяби дает прибавку среднего урожая зерновых как минимум в два центнера. Значит, если на наших 1500 гектарах совхоз получит по два дополнительных центнера зерна, то в сдаточных ценах это десятки тысяч рублей! Но два центнера — минимум, обычно зябь, поднятая в августе, дает прибавку до пяти центнеров с гектара. Так же, как и хорошо ухоженные пары. Вот что такое наша бригада.

Уже и в других районах появляются бригады «выручалочек». Мы радуемся: есть кого вызывать на соревнование.

Совхоз «12 лет Октября».
Ефремовский район.
Тульская область.

ПОЧКИ

ЛЮБА МИШИНА (НА ФОТО ПЯТАЯ СЛЕВА) С ПОДРУГАМИ ПО БРИГАДЕ.

Фото П. РОГОТНЕВА.

Вечер в домашнем кругу

СЕМЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ

Александр КУПРИН

КУСТ

Николай Евграфович Алмазов едва дождался, пока жена отворила ему двери, и, не снимая пальто, в фуражке прошел в свой кабинет. Жена, как только увидела его насупившееся лицо со сдвинутыми бровями и нервно закушенной нижней губой, в ту же минуту поняла, что произошло очень большое несчастье... Она молча пошла следом за мужем. В кабинете Алмазов простоял с минуту на одном месте, глядя куда-то в угол. Потом он выпустил из рук портфель, который упал на пол и раскрылся, а сам бросился в кресло, злобно хрустнув сложенными вместе пальцами...

Алмазов, молодой небогатый офицер, слушал лекции в Академии генерального штаба и теперь только что вернулся оттуда. Он сегодня представлял профессору последнюю и самую трудную практическую работу — инструментальную съемку местности...

До сих пор все экзамены сошли благополучно, и только одному богу да жене Алмазова было известно, каких страшных трудов они стоили... Начать с того, что самое поступление в академию казалось сначала невозможным. Два года подряд Алмазов торжественно проваливался и только на третий упорным трудом одолел все препятствия. Не будь жены, он, может быть, не найдя в себе достаточно энергии, махнул бы на все рукою. Но Верочка не давала ему падать духом и постоянно поддерживала в нем бодрость... Она привыкла встречать каждую неудачу с ясным, почти веселым лицом. Она отказывала себе во всем необходимом, чтобы создать для мужа хотя и дешевый, но все-таки необходимый для занятого головной работой человека комфорт. Она бывала, по мере необходимости, его переписчицей, чертежницей, чтицей, репетиторшей и памятной книжкой.

Прошло минут пять тяжелого молчания, тоскливо нарушаемого хромым ходом будильника, давно знакомым и надоевшим: раз, два, три-три: два чистых удара, третий с хриплым перебоем. Алмазов сидел, не снимая пальто и шапки и отворотившись в сторону... Вера стояла в двух шагах от него также молча, с страданием на красивом, нервном лице. Наконец она заговорила первая, с той осторожностью, с которой говорят только женщины у кровати близкого трудноболезного человека...

— Коля, ну как же твоя работа?.. Плохо? Он передернул плечами и не отвечал.

— Коля, забраковали твой план? Ты скажи, все равно ведь вместе обсудим.

Алмазов быстро повернулся к жене и заговорил горячо и раздраженно, как обыкновенно говорит, высказывая долго сдержанную обиду.

— Ну да, ну да, забраковали, если уж тебе так хочется знать. Неужели сама не видишь? Все к черту пошло!.. Всю эту дрянь, — и он злобно ткнул ногой портфель с чертежами, — всю эту дрянь хоть в печку выбрасывай теперь! Вот тебе и академия! Через месяц опять в полк, да еще с позором, с треском. И это из-за какого-то поганого пятна... О, черт!

— Какое пятно, Коля? Я ничего не понимаю.

Она села на ручку кресла и обвила рукой шею Алмазова. Он не сопротивлялся, но продолжал смотреть в угол с обиженным выражением.

— Какое же пятно, Коля? — спросила она еще раз.

— Ах, ну, обыкновенное пятно, зеленой краской. Ты ведь знаешь, я вчера до трех часов не ложился, нужно было окончить. План прекрасно вычерчен и иллюминирован. Это все говорят. Ну, засиделся я вчера, устал, руки начали дрожить — и посадил пятно... Да еще густое такое пятно... жирное. Стал подчищать и еще больше размазал. Думал я, думал, что теперь из него сделать, да и решил кучу деревьев на том месте изобразить... Очень удачно вышло, и разобрать нельзя, что пятно было. Приношу нынче профессору. «Так, так, н-да. А откуда у вас здесь, поручик, кусты взялись?» Мне бы нужно было так и рассказать, как все было. Ну, может быть, засмеялся бы только... Впрочем, нет, не рассмеется, — аккуратный такой немец, педант. Я и говорю ему: «Здесь действительно кусты растут». А он говорит: «Нет, я эту местность знаю, как свои пять пальцев, и здесь кустов быть не может». Слово за слово, у нас с ним завязался крупный разговор. А тут еще много наших офицеров было. «Если вы так утверждаете, говорит, что на этой седловине есть кусты, то извольте завтра же ехать туда со мной верхом... Я вам докажу, что вы или небрежно работали, или счертили прямо с трехверстной карты...»

— Но почему же он так уверенно говорит, что там нет кустов?

— Ах, господи, почему? Какие ты, ей-богу, детские вопросы задаешь. Да потому, что он вот уже двадцать лет местность эту знает лучше, чем свою спальню. Самый безобразнейший педант, какие только есть

на свете, да еще немец вдобавок... Ну и окажется в конце концов, что я лгу и в препирательство вступаю... Кроме того...

Во все время разговора он вытаскивал из стоявшей перед ним пепельницы горелые спички и ломал их на мелкие кусочки, а когда замолчал, то с озлоблением швырнул их на пол. Видно было, что этому сильному человеку хочется заплакать.

Муж и жена долго сидели в тяжелом раздумье, не произнося ни слова. Но вдруг Верочка энергичным движением вскочила с кресла.

— Слушай, Коля, нам надо сию минуту ехать! Одевайся скорей.

Николай Евграфович весь сморщился, точно от невыносимой физической боли.

— Ах, не говори, Вера, глупостей. Неужели ты думаешь, я поеду оправдываться и извиняться. Это значит над собой прямо приговор подписать. Не делай, пожалуйста, глупостей.

— Нет, не глупости, — возразила Вера, топнув ногой. — Никто тебя не заставляет ехать с извинением... А просто, если там нет таких дурацких кустов, то их надо посадить сейчас же.

— Посадить?.. Кусты?.. — вытаращил глаза Николай Евграфович.

— Да, посадить. Если уж сказал раз неправду, — надо поправлять. Собирайся, дай мне шляпку... Кофточку... Не здесь ищешь, посмотри в шкалу... Зонттик!

Пока Алмазов, пробовавший было возражать, но невыслушанный, отыскивал шляпку и кофточку, Вера быстро выдвигала ящики столов и комодов, вытаскивала корзины и коробочки, раскрывала их и разбрасывала по полу.

— Серьги... ну, это пустяки... За них ничего не дадут... А вот это кольцо с солитером дорогое... Надо непременно выкупить... Жаль будет, если пропадет. Браслет... тоже дадут очень мало. Старинный и погнутый... Где твой серебряный портсигар, Коля?

Через пять минут все драгоценности были уложены в ридикюль. Вера, уже одетая, последний раз оглядывалась кругом, чтобы удостовериться, не забыто ли что-нибудь дома.

— Едем. — сказала она наконец решительно.

— Но куда же мы поедим? — пробовал протестовать Алмазов. — Сейчас темно станет, а до моего участка почти десять верст.

— Глупости... Едем!

Раньше всего Алмазовы заехали в лом-

Рассказ написан в 1894 году.

СИРЕНИ

бард. Видно было, что оценщик так давно привык к ежедневным зрелищам человеческих несчастий, что они вовсе не трогали его. Он так методично и долго рассматривал привезенные вещи, что Верочка начала уже выходить из себя. Особенно обидел он ее тем, что попробовал кольцо с бриллиантом кислотой и, взвесив, оценил его в три рубля.

— Да ведь это настоящий бриллиант, — возмущалась Вера, — он стоит тридцать семь рублей, и то по случаю.

Оценщик с видом усталого равнодушия закрыл глаза.

— Нам это все равно-с, сударыня. Мы камней вовсе не принимаем, — сказал он, бросая на чашечку весов следующую вещь, — мы оцениваем только металлы-с.

Зато старинный и погнутый браслет, совершенно неожиданно для Веры, был оценен очень дорого. В общем, однако, набралось около двадцати трех рублей. Этой суммы было более чем достаточно.

Когда Алмазовы приехали к садовнику, белая петербургская ночь уже разлилась по небу и в воздухе синим молоком. Садовник, чех, маленький старичок в золотых очках, только что садился со своей семьей за ужин. Он был очень изумлен и недоволен поздним появлением заказчиков и их необычной просьбой. Вероятно, он заподозрил какую-нибудь мистификацию и на Верочкины настоячивые просьбы отвечал очень сухо:

— Извините. Но я ночью не могу посылать в такую даль рабочих. Если вам угодно будет завтра утром — то я к вашим услугам.

Тогда оставалось только одно средство: рассказать садовнику подробно всю историю с злополучным пятном, и Верочка так и сделала. Садовник слушал сначала недоверчиво, почти враждебно, но когда Вера дошла до того, как у нее возникла мысль посадить куст, он сделался внимательнее и несколько раз сочувственно улыбался.

— Ну, делать нечего, — согласился садовник, когда Вера кончила рассказывать, — скажите, какие вам можно будет посадить кусты?

Однако из всех пород, какие были у садовника, ни одна не оказывалась подходящей: волей-неволей пришлось остановиться на кустах сирени.

Напрасно Алмазов уговаривал жену отправиться домой. Она поехала вместе с мужем за город, все время, пока сажали кусты, горячо суетилась и мешала рабочим, и только тогда согласилась ехать домой,

когда удостоверилась, что дерн около кустов совершенно нельзя отличить от травы, покрывавшей всю седловинку.

На другой день Вера никак не могла усидеть дома и вышла встретить мужа на улицу. Она еще издали, по одной только живой и немного подпрыгивающей походке, узнала, что история с кустами кончилась благополучно... Действительно, Алмазов был весь в пыли и едва держался на ногах от усталости и голода, но лицо его сияло торжеством одержанной победы.

— Хорошо! Прекрасно! — крикнул он еще за десять шагов в ответ на тревожное выражение женина лица. — Представь себе, приехали мы с ним к этим кустам. Уж глядел он на них, глядел, даже листочек сорвал и пожевал. «Что это за дерево?» — спрашивает. Я говорю: «Не знаю, ваше-ство». — «Березка, должно быть?» — говорит. Я отвечаю: «Должно быть березка, ваше-ство». Тогда он повернулся ко мне и руку даже протянул. «Извините, говорю, меня, поручик. Должно быть, я стареть начинаю, коли забыл про эти кустики». Славный он, профессор, и умница такой. Право, мне жаль, что я его обманул. Один из лучших профессоров у нас. Знания — просто чудовищные. И какая быстрота и точность в оценке местности — удивительно!

Но Вере было мало того, что он рассказывал. Она заставляла его еще и еще раз передавать ей в подробностях весь разговор с профессором. Она интересовалась самыми мельчайшими деталями: какое было выражение лица у профессора, каким тоном он говорил про свою старость, что чувствовал при этом сам Коля...

И они шли домой так, как будто бы, кроме них, никого на улице не было: держась за руки и беспрестанно смеясь. Прохожие с недоумением останавливались, чтобы еще раз взглянуть на эту странную парочку...

Николай Евграфович никогда с таким аппетитом не обедал, как в этот день... После обеда, когда Вера принесла Алмазову в кабинет стакан чаю, — муж и жена вдур одновременно засмеялись и поглядели друг на друга.

— Ты — чему? — спросила Вера.

— А ты чему?

— Нет, ты говори первый, а я потом.

— Да так, глупости. Вспомнилась вся эта история с сиренью. А ты?

— Я тоже, глупости, и тоже — про сирень. Я хотела сказать, что сирень теперь будет навсегда моим любимым цветком...

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

Марина ЦВЕТАЕВА

ЛЮБОВЬ

Ятаган? Огонь?

Поскромнее, — куда как громко!

Боль, знакомая, как глазам — ладонь.

Как губам —

Имя собственного ребенка.

1 декабря 1924.

Чтобы помнил не часочек, не годок —
Подарю тебе, дружочек, гребешок.

Чтобы помнили подружек мил-дружки —
Есть на свете золотые гребешки.

Чтоб дружочку не пилось без меня —
Гребень, гребень мой, расческа моя!

Нет на свете той расчески чудней:
Струны — зубья у расчески моей.

Чуть притронешься — пойдет трескотня
Про меня одну, да все про меня.

Чтоб дружочку не спалось без меня —
Гребень, гребень мой, расческа моя!

Чтобы чудился в жару и в поту
От меня ему вершочек — с версту.

Чтоб ко мне ему все версты — с вершок, —
Есть на свете золотой гребешок.

Чтоб дружочку не жилось без меня —
Семиструнная расческа моя!

2 ноября 1918.

С. Э.

Писала я на аспидной доске,
И на листочках вееров полюблтых,
И на речном, и на морском песке,
Коньками по льду и кольцом

на стеклах, —

И на стволах, которым сотни зим...
И, наконец, — чтоб было всем известно! —
Что ты любишь! любишь! любишь! любишь! —
Расписывалась — радугой небесной.

Как я хотела, чтобы каждый пвел
В веках со мной! под пальцами моими!
И как потом, склонивши лоб на стол,
Крест-накрест перечеркивала имя...

Но ты, в руке продажного писца
Зажатое! ты, что мне сердце жалишь!
Непроданное мной! внутри кольца!
Ты — уцелеешь на скрижалях.

18 мая 1920.

НЕ СТЕРПИТСЯ, НЕ СЛЮБ

Удивительно хрупкая и одновременно фантастически стойкая вещь — семья. Мыслители называли ее одним из шедевров природы, кристаллом общества в миниатюре. Французский писатель Ф. Мориак, размышляя об этом сочетании стойкости и хрупкости, заметил, что супружеская жизнь и супружеская любовь, которая проходит через тысячу случайностей, — самое прекрасное чудо, хотя и самое обыденное.

Но все-таки писатели и ученые в долгу перед семьей. Ведь именно она, этот «шедевр природы», на протяжении веков подвергалась сокрушительным атакам умнейших и талантливейших людей. Атаковались все ее связи и устои: любовные, родственные, экономические. И никто не удивлялся, что семья это выдерживает! Может быть, именно поэтому и в наше время семья стала не только объектом более внимательного изучения, но и продолжающихся нападений? Припомним хотя бы такую мелочь: наиболее излюбленным персонажем карикатуристов в последние два-три десятилетия была жена, изображавшаяся исключительно как безобразная и злобная особа. Можно вспомнить стихи и повести, кино- и телефильмы, романы и статьи, словно поставившие своей целью опорочить саму идею семьи. Родители там упорно не понимали детей, жены — мужей, незамужние женщины ставились в пример замужним, и чуть ли не подвигом считалось рождение ребенка, заведомо обреченного не знать своего отца. Нельзя сказать, что эти атаки были совсем бесплодными: в сочетании с другими расшатывающими обстоятельствами свою разрушительную работу они делали. Поэтому людям важно и нужно было прочесть и услышать:

«ОБЩЕСТВО КРОВНО ЗАИНТЕРЕСОВАНО В ПРОЧНОЙ, ДУХОВНО И НРАВСТВЕННО ЗДОРОВОЙ СЕМЬЕ».

Эти слова записаны в новой редакции Программы КПСС. Определится иной поворот: от размышлений о причинах непрочности семьи — к изучению причин ее прочности, к насущным проблемам семьи, более полному удовлетворению ее потребностей. Задачи, которые стоят перед обществом, в основном ясны, и неуклонно они будут выполняться.

Но есть и другие задачи. Они встают перед каждым поколением, перед каждым человеком, их решение зависит только от него. Как создать и как сохранить это «самое прекрасное чудо», уберечь от тех бед и опасностей, которые подстерегают его? Об этом — сотни писем читателей нашего журнала.

«ИМЕЮТ ЛИ ОНИ ПРАВО?..»

«Мне семнадцать лет. Хочу написать о том, что многие парни хотели бы со мной дружить, но всем я отказывала из-за своей матери. Мне кажется, что неудачные семьи часто получаются только из-за того, что взрослые (родители) хотят нам найти достойного парня. А имеют ли они на это право? Если бы они не вмешивались в нашу жизнь, все было бы по-другому. Нельзя не доверять нам. Если мы сами споткнемся о какую-то ступеньку нашей жизни, будем винить только себя, а не кого-то...»

Надя С., Иркутская область».

Как хочется сказать: дорогая Надя, во многих десятках писем, которые я перечитала, готовя эту статью, не попало ни одного, в котором было бы написано: «Я несчастна потому, что послушалась маму, когда выходила замуж...» Но боюсь, что Надя не поверит мне. Ведь как будто так естественно стремление молодых к самостоятельному выбору жизненного пути, желание самому принимать решения и не перекладывать ни на кого ответственность за ошибки. Но как обидно, что в большинстве случаев остается невостребованным родительский опыт, то есть опыт тех людей, которые больше всех любят своих детей! Конечно, эта «невостребованность» зависит не только от детей, но и от родителей. В наше время, когда слово «родители» само по себе не дает права на абсолютное послушание и покорность детей, путь к тому, чтобы помочь своим жизненным опытом, наверное, один — заслужить уважение ребенка, быть для него в чем-то образцом, интересовать его. И, наверное, только этот путь приведет родителей к праву давать советы...

О примере такого отношения хочется рассказать. У Валентины Даниловны Демченко из города Новомосковска Днепропетровской области двое детей, дочь и сын, оба уже семейные люди, счастливые в браках, хотя счастье их складывалось совсем не просто. Большая заслуга в этом матери, которая сумела оценить серьезность чувств своих детей, помогла им преодолеть первые неизбежные трудности.

Наталья БАРМИНА

«Мой совет родителям, — пишет Валентина Даниловна, — больше присматриваться, взвешивать, ценить мнения и чувства молодых, быть с ними откровенными, временами становиться «ими», не стесняться признавать свои ошибки... На мой взгляд, было бы меньше разлук».

В немногих словах — опыт, доброго и умного человека.

...Минует юность, завершится чем-то горячка первой любви — то ли браком, то ли разлукой... Социологические исследования свидетельствуют, что сегодня отнюдь не у большинства молодых людей главной побудительной причиной для вступления в брак становится любовь. Не доверяют социологам в этом вопросе нет оснований. Но ведь согласитесь: одно дело, спокойно и чуть отстраненно думая о будущей семейной жизни, отводить в браке главное место не любви, а уважению, общности вкусов или материальному благополучию, и совсем другое — попробовать прожить жизнь без любви...

«Вышла замуж не любя. И вот уже одиннадцать лет мучаемся и он, и я. А страдают дети. Женщины-матери, если вы видите, что детям плохо из-за того, что вы с мужем не любите друг друга, — не терзайте их, разойдитесь, пока не поздно».

Людмила К., Волгоградская область».

Наверное, есть немало женщин, вышедших замуж не по любви и все же сумевших создать себе семейное счастье. Если муж внимателен и заботлив и жена благодарна ему за это, если семья складывается общими усилиями и заботами, если есть такое счастье, как дети, то многие женщины могут и считают себя обязанными хранить то, что им дано судьбой. Они вовсе не относят себя к несчастным или обделенным людям. Их счастье — это радость и спокойствие их детей. Но... Такие женщины в редакцию не пишут. Пишут те, кто теперь, порою через много лет после опрометчивого шага, приходит в отчаяние от своей ошибки. В молодости, когда эту ошибку совершают, жизнь кажется такой длинной, представляется, что все можно успеть переиграть и исправить, но шутки с жизнью и любовью плохи. Никому не известно, как отзовутся в будущем последствия этих «шутки». Многие письма говорят: отчаяние не проходит и с рождением ребенка, и оно тем беспросветнее, что винить-то некого, кроме самой себя. «Стерпится — слюбится» — это пословица из времен, когда обстоятельства бывали сильнее, чем чувства и желания женщины. Но какие же причины сегодня толкают женщину на шаг, способный отравить всю дальнейшую жизнь?

«Замужем я уже 14 лет, у нас двое детей. Кажется, есть все — и хорошая работа, и трехкомнатная квартира, и новые «Жигули», а любви у меня нет. Муж у меня хороший, уважаю его, он любит меня и детей наших, но как трудно жить по обязанности!.. Я совершила непростительную ошибку. Не обдумав ничего, вышла замуж за парня, которого не любила (чтобы отомстить любимому)... Написала я вам это потому, что не с кем больше поделиться. Даже маме своей не могу ничего рассказать: в свое время она отговаривала меня от необдуманного шага. Я не послушалась. Хотелось бы посоветовать молодым с любовью не играть и беречь ее».

Нина К., Краснодарский край».

Я не считаю, что нет причин, оправдывающих брак без любви. Среди них — боязнь одиночества, желание иметь детей, ощущать ни с чем не сравнимое тепло семейного очага... Но ведь большинство писем говорит, что брак не по любви состоялся совсем не по этим, очень понятным причинам, а из-за несдержанного самолюбия, легкомыслия, наконец, узенького мещанского убеждения, что «никакой любви нет» или «все мужчины одинаковы»...

«Мне двадцать семь лет. Дочке уже шесть. С мужем живем плохо. Замуж выходила без любви, думала, что любви нет, есть просто привлек. Привыкнуть, конечно же, привыкла, а любовь не пришла до сих пор... Предложила мужу разойтись, но он не хочет, говорит, что жаль дочь и что мы живем не хуже других. Я часто задумываюсь о дочери, как она будет расти без отца, если разойдемся. Сохранить ей отца — значит, мне мучиться всю жизнь, а если потерять его, то каково придется дочери?»

Екатерина С., Кызыл-Ординская область».

ИТся

Вот уж поистине судьба предоставляет женщине доказательство от противного! Она думала, что любви не бывает, а сама жить без любви не может.

РЕЦЕПТОВ СЧАСТЬЯ НЕТ! НО СУЩЕСТВУЮТ НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ, БЕЗ КОТОРЫХ СЧАСТЬЯ СКОРЕЕ ВСЕГО НЕ БУДЕТ. И ОДНО ИЗ НИХ — ЧЕСТНОСТЬ МОЛОДОГО, СВЕЖЕГО ЧУВСТВА. ОНО ЗАЛОГ САМОГО ПРЕКРАСНОГО ЧУДА, ОНО ПОМОЖЕТ ПЕРЕЖИТЬ БОЛЬ И ОБИДЫ, КОТОРЫЕ ПОДСТЕРЕГАЮТ МНОГИЕ СЕМЬИ. ОНО СПАСЕТ ОТ ИСКУШЕНИЯ В МОЛОДОСТИ, ПРЕДОХРАНИТ ОТ ПРЕДЕТЕЛЬСТВА В ЗРЕЛЫЕ ГОДЫ, ПОМОЖЕТ МИНОВАТЬ ОДИНОЧЕСТВО В СТАРОСТИ.

В ТИСКАХ ТРЕУГОЛЬНИКА

Сколько в письмах мучительных исповедей о том, о чем лучшей подруге не расскажешь! Исповедей о любви, которую раньше называли запретной, — да она и сейчас таковой осталась по моральным меркам самих женщин, которые пишут о ней.

Мне лично кажется поэтическим преувеличением фраза «не бывает любви несчастливой». Может, и не бывает для поэта, способного любое чувство переплавить в стихи и этим от него освободиться, но для большинства обычных женщин тайная любовь становится источником боли и муки. И чем выше нравственные требования, которые предъявляет к себе женщина, тем эта мука тяжелее.

«Считала, что жизнь потеряна навсегда. И вдруг случилось то, что мучает и не дает покоя до сих пор: встретила человека, который вернул мне все то, что, я полагала, никогда не вернется. Мы полюбили друг друга. Для себя я поняла, что люблю впервые, хотя мне 28 лет. Но встретились мы напрасно. У него тоже есть жена и дети. Разбить эту семью я не смогу, не хватит совести, а еще потому, что есть такое понятие «ответственность». Ответственность перед семьей, перед детьми, перед самой собой... Вот и хочу разобраться, почему люди бывают такими несчастливymi: встретились, полюбили друг друга, но уже поздно, и они должны страдать, потому что все равно не забудут друг друга.

Кристина А., Кустанайская область».

«Я бываю счастлива один месяц в году. Как Анна Сергеевна, чеховская «дама с собачкой», вру мужу насчет женских болезней, он, так же, как муж Анны Сергеевны, верит и не верит, а я этот один месяц в году провожу со своим любимым. Провожу, словно замурив глаза, потому что боюсь, всего боюсь! Вдруг муж догадается, вдруг придет? Вдруг расскажет сыну? Но когда мне снится, что я рассталась со «своими» (а только так я даже про себя называю мужа и сына), я просыпаюсь, обливаясь холодным потом... Думаю, что примерно так же чувствует себя человек, которого я люблю...

Маргарита Б., Орловская область».

Разве это счастливая любовь, от которой больно всем: самой женщине, тому, которого она полюбила, тому, которого не может совсем разлюбить и считает «своим». И эта постоянная, точащая и развещающая душу боль... Боль, которую такая любовь причиняет, порою сильней любой физической боли. В болезненный, неразрешимый, кровотокающий узел завязываются такие простые и ясные сами по себе чувства, как признательность и благодарность за прожитые вместе годы, жалость, страх перед будущим. А мысли о детях!..

Как же рвется душа женщины, попавшей в тиски треугольника! Мало кому удастся вырваться из них, не растратив душевных сил и здоровья, не потеряв части уважения к себе... И все-таки нет никаких оснований считать, что количество треугольников уменьшается. Этому способствует и независимое положение женщины, и явное «смягчение» общественных нравов. Что же можно противопоставить искушению вседозволенности? (Нужно ли? Нужно: слишком дорогой ценой приходится за нее платить.) Так что же противопоставить, если известная всем фраза из «Евгения Онегина» «...но я другому отдана; я буду век ему

верна» многим кажется внушающим уважение анахронизмом, а вовсе не примером для подражания? Давайте подумаем вместе. Видимо, **ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ МОЖНО ЛИШЬ УБЕЖДЕНИЕ, ЧТО ЧЕЛОВЕКУ ДЛЯ ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНИ НЕОБХОДИМО ДУШЕВНОЕ РАВНОВЕСИЕ. А ЕГО НЕ ОБРЕТЕШЬ, ЕСЛИ НЕТ УВАЖЕНИЯ К СЕБЕ, УВЕРЕННОСТИ В БЛАГОПОЛУЧИИ ДЕТЕЙ, ОЩУЩЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ЧЕСТНОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОКРУЖАЮЩИМ ЛЮДЯМ.**

ПРОЩАТЬ ИЛИ НЕ ПРОЩАТЬ?

Ученые, занимающиеся проблемами семьи — психологи, сексологи, социологи, — и журналисты, пишущие на эту тему, в последнее время настойчиво высказывают мысль о том, что в браке очень важна «короткая память». Не ставя под сомнение главный вывод из этой мысли (не быть мелочным, злопамятным), трудно все же понять, каким образом может воспитать в себе человек «короткую память» на все, что касается отношений с мужем или женой, то есть самым близким ему существом, и «долгую» — на все остальное?

«Жили мы с мужем хорошо. В молодые годы бывали у нас раздоры, но со временем научились анализировать и признавать свои ошибки... Мужа своего я очень любила, и он меня любил. И вот наступил 29-й год нашей совместной жизни. И тут-то я стала замечать, что мужу нравится одна молодая женщина. Он стал поздно возвращаться домой, никого не хотел видеть, со мной не разговаривал. Однажды признался мне, что любит ее настолько, что не может жить без нее, а я его больше не интересую. Я выслушала мужа, собрала все свои силы, чтобы не закричать и не показать ему, какую боль он причинил мне. Я постаралась его понять. Но он упорно не спешил с разводом, говорил, что только я могу помочь ему пережить случившееся. Я осталась. А что я переживала, поймет тот, кто был в подобной ситуации.

Муж вскоре действительно стал прежним, как будто ничего и не произошло с ним. Но я смотрю на него как на чужого человека, не чувствую и не понимаю его так, как раньше. Меня не заботит, сыт он или голоден, здоров или болен... Раньше во мне кипела жизнь, а теперь — пустота... И я себя ругаю за то, что не ушла от него.

Н. Б., Минская область».

Разрушено «прекрасное чудо». Нет больше доверия, есть ожидание предательства, чем и страшны измены. И кто сумеет уговорить эту женщину «укоротить» свою память?

Конечно, в книгах и фильмах очень трогательно выглядят порою женщины, утешающие своих мужей, когда те мучаются от любви к другой, и знаменитое «От-пус-каю!» из пьесы Виктора Розова, которым героиня освобождала от данного слова своего избранника, в свое время потрясало зрителей и театральных критиков... Но в жизни слишком часто случается так, что и «отпускать» не приходится, и не слишком-то стремится провинившийся супруг быть «отпущенным». И приходится жить дальше со знанием об измене и с ожиданием дальнейших измен. Трудно, невыносимо.

«...Прошло время. Они больше не встречались и не виделись. Мой муж хорошо подумал и решил вернуться обратно. На коленях просил прощения, говорил, что это случайность, что любит нас с сыном, что ему нужны только мы. Свое заявление о разводе я забрала. Прошло почти три года, и со стороны может показаться, что в нашей жизни тишь и благодать. Когда мирились, муж просил забыть все, я обещала, но забыть невозможно. Ни на минуту не забыть этого. Веру я в мужа потеряла, понимаете? Задержится где-то, а я думаю — с кем он? И если ссора в семье, думаю: наверно, у него опять кто-то есть. Перебороть себя не могу, потому что люблю его. А получается, что я причина всех неприятностей в доме. Как же быть?»

Татьяна О., г. Харьков».

Разрушением страшна измена. Конечно, у всех бывает по-разному. Порой муж мучается от своей измены больше, чем жена... А какой-то жене это вообще может быть безразлично. А иная воспримет измену довольно спокойно, если не затронуты интересы детей. Всякое бывает. Но стоит ли испытывать на стойкость такое хрупкое чудо, каким является семья!

«Простить, забыть», — советуют ученые. Конечно, это человеческо и по-житейски мудро: простить от чистого сердца, простить, вера, что такое не повторится. А иначе стоит ли прощать?

«...Умом я понимала, что делаю не то, но сердцем простила, потому что любила. Сейчас у нас растет сын, есть благоустроенная квартира и все прочее, что нужно для жизни. А счастья нет. Теперь я ему прощаю всегда и все. По-прежнему люблю? Отвечу твердо — нет.

Виолетта Л., Свердловская область».

Конечно, никто не может дать совета: прощать или не прощать, сохранить семью или расстаться. Однозначного ответа на этот вопрос нет. Решение его каждый раз основывается на вещах вполне конкретных и реальных. Для многих женщин это прежде всего мысли о детях, или любовь, которую не смогла убить измена, или, может быть, не до конца утраченное доверие. И еще.

ПРИНИМАЯ РЕШЕНИЕ, ОЧЕНЬ ВАЖНО УМЕТЬ ОЦЕНИТЬ НЕ ТОЛЬКО ПРОСТУПКИ «ПРОТИВНОЙ СТОРОНЫ», НО И СОБСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ, СВОЙ «ВКЛАД» В ОБСТОЯТЕЛЬНОСТИ, ПРИВОДЯЩИЕ ПОРОЙ К РАСПАДУ СЕМЬИ.

О ДВУХ ЖЕНЩИНАХ, КОТОРЫЕ НЕ ПРОСТИЛИ

Первая пишет о себе сама:

«Мне 45 лет. Живу одна с дочерью, ей 17 лет. И только сейчас поняла, что совершила ошибку, когда разошлась с мужем... В 25 лет я вышла замуж. Муж любил меня, и я тоже старалась любить его, хотя в душе был другой. Когда появилась дочь, всю любовь свою я перенесла на дочь. Муж перестал существовать для меня. Меня не интересовало, где он был и что делал. Если нет дома, даже лучше... Прошло шесть лет. И я узнала, что у него есть другая. И тогда все во мне всколыхнулось: как он смеет любить другую?! Развода добилась с большим трудом. Он не хотел. А сейчас думаю: за что ему было любить меня, если была сухая к нему, никогда не старалась сделать приятное для него? Все мне было плохо! Вот и пошел муж искать спокойный дом. Так что я считаю: если пропустил свою первую любовь, живи в мире и любви с тем, кто тебя любит, сама создавая почву для этой любви.

Галина П., Красноярский край».

Надо ли что-нибудь добавлять к этой беспощадной самооценке? Не всепрощение — взыскательное отношение, требовательность к себе, которая в жизни Галины, к сожалению, запоздала. Примем же к сведению и воспримем, кто может, как руководство к действию это запоздалое раскаяние.

БУДЕМ ВСЕГДА ПОМНИТЬ, ЧТО СЕМЬЮ СТРОЯТ ДВОЕ.

Вот как пишет об этом Т. Иванова из Донбасса:

«Скоро 40 лет живем вместе. Никогда не слушали, кто что про нас говорит. Мало ли кто что скажет друг о друге. А ты верь своему сердцу и своей душе. Все годы я любовь свою щадила, не испытывала. Все, бывало, старалась для мужа. Дети спрашивали: что это ты, мама, ждешь отца как на праздник? Отвечаю: это же ваш папа! И дети молча делают со мной все хлопоты по дому, понимают, что так и надо».

1700. Столько человек работает в Кокчетавском производственном объединении по птицеводству имени 60-летия СССР.

1574. Таково число участников последней спартакиады, прошедшей в хозяйствах объединения. И каждый из них убежден, что спорт — это здоровье и вдохновение. А еще это радость! Радость движения, радость чувствовать себя крепким, энергичным, ловким.

В спортивном комплексе, который открылся на центральной усадьбе, — бассейны, два спортзала, шахматно-шашечный клуб, массажный кабинет, зал лечебной физкультуры — настоящий Дворец Здоровья!

▲ Были в селе Зеленый Бор баскетболисты, теннисисты, бегуны, штангисты, лыжники. А теперь появились и гимнастки.

◀ Татьяна Шнайдер и ее подруги готовятся к зимним стартам.

► Наташа Дергач: «Какое это удовольствие — плавать!»

▼ Юные волейболистки азартны и старательны, Валентина Сабитова ими довольна.

Фото И. БОРИСОВА.

УТОЧНИМ НАЗВАНИЕ БОЛЕЗНИ

Двери фельдшерского пункта поселка Савино центральной усадьбы совхоза имени 50-летия СССР были заперты, хотя он должен бы уже час как работать. Подходили люди, дергали за ручку, одни сразу уходили, другие оставались ждать. Еще через полчаса появился наконец вестник с исчерпывающей информацией: фельдшер сказала, что можете не ждать, она не очень хорошо себя чувствует. Люди разошлись.

Директор совхоза Николай Николаевич Мельников долго пытался припомнить, сколько на территории его хозяйства медпунктов. Пять на шестнадцать сел и деревень. Один из них (тот самый, куда мы не попали) по назначению фельдшерско-акушерский. Считается, что все пункты в приспособленных помещениях, — на самом деле приспособлены не все. Но, может быть, не имеет это большого значения, ведь город-то под боком? Однако «под боком» (то есть 12 километров по шоссе) относится только к центральной усадьбе, а от многих же прочих населенных пунктов хозяйства дорога сложнее.

— Конечно, — соглашается Николай Николаевич, — амбулатория нам необходима. Больно смотреть, как в непогоду женщины тащат детей на автобус, чтобы в городе показать врачу. Но амбулатория — дорогое удовольствие.

А во что же обходятся эти постоянные поездки в город?

— Такой подсчет производить трудно: люди просто отправиваются у бригадира. Да и не очень поверишь, когда женщина уже в городе оказалась, в очереди она в поликлинике сидит или в магазине решила пройтись. Честно говоря, если уж уезжают, то, конечно, на целый день...

Есть, однако, подсчеты, которые произвести не так и сложно. Если сравнивать со средними цифрами по Новгородскому району, то за последние три года в совхозе по болезням, связанным с временной нетрудоспособностью, ежегодно теряется примерно на триста рабочих дней больше в расчете на каждых сто работающих.

Здесь необходимо пояснить: бывает, что в какой-то местности люди начинают чаще брать больничные, лечиться в стационаре, а причиной всему оказывается событие самое положительное, например, построили новую больницу, провели новую дорогу, разработали новую систему диагностики.

То есть люди стали не больше болеть, а больше лечиться. И цифры заболеваемости, в том числе и с временной потерей трудоспособности, здесь будут выше, чем в «медвежьем углу», из которого до врача попросту не добраться. Так что же, бороться за увеличение этих цифр или за их снижение? А на самом деле ни то, ни другое. С цифрами вообще бороться не следует, лучше с болезнями. Цифра только фиксирует положение. И анализировать, видимо, следует само положение. Оттого ли люди стали больше «бюллетенить», что доступнее оказалась медицинская помощь, или наоборот, оттого, что условия труда, санитарно-просветительская, профилактическая работа и качество медицинского обслуживания ухудшились?

К совхозу имени 50-летия СССР первый вариант (на счет особой доступности медицинской помощи) явно мало применим. Не отличается от своих соседей совхоз и качеством медицинского обслуживания. Что же касается профилактики работы... Вот отрывок из одного документа:

«Заместителю главного врача Новгородской центральной районной больницы Филимонову А.Н. от заведующей Савинским медпунктом Богдановой Е.А. ...Медицинскому осмотру подлежало 135 человек, осмотрено 50 процентов. Бригады бригад и ферм должны были обеспечить явку рабочих, однако бригады сами по каким-то причинам уклонились от профилактического осмотра».

— Я не знаю, почему люди не идут. Я бригадирам дал приказ организовать, — пожимает плечами директор совхоза.

— Николай Николаевич, но ведь если был приказ, то существует, видимо, и какая-то ответственность за его невыполнение?

— Да что ответственность, это все же вопрос не производственный...

Не производственный? Если перемножить количество потерянных из-за временной нетрудоспособности рабочих дней на величину валового продукта в рублях, выпускаемого в совхозе за один человеко-день, в год потеряно более 100 тысяч рублей.

— Нет, — не соглашаются экономисты и руководители хозяйства, — это, как говорят юристы, не потери, а упущенная выгода, всего лишь... И к тому же вы не учитываете нашей специфики. Это на заводе: заболел человек, не вышел к станку, и станок весь день простоял. А у нас все равно, не одна доярка, так другая эту корову выдоит, и всю картошку, что выросла, тоже соберем, и все сено скосим. Так о каких потерях речь?

Но для государства продукция на 100 тысяч рублей, которая могла быть и должна быть, но не оказалась произведенной, — это потеря того самого молока и мяса, которое не получено. Что же касается сельской специфики, то это — лицемерие от первого до последнего слова.

Да, коровы выдаиваются все, но за счет каких перегрузок?

Женщины, заменившие заболевших коллег, устают вдвое, втрое, и этой усталостью оплачена безответственность тех, кто должен заботиться о здоровье коллектива.

И урожаю погибнуть не дадут, но чьими силами? В совхозе постоянно трудятся шефы-горожане — рабочие промышленных предприятий, которых направляют «спасать» урожай. Во сколько обходится такое «спасение», подсчитать не в наших силах, тут уже столько факторов нужно учитывать — от транспортных расходов до стоимости рабочего времени на каждом пред-

приятии и простоя каждого станка...
— Николай Николаевич, а вы хоть раз в хозяйстве рассматривали проблемы медицинского обслуживания? Может быть, с главными специалистами или с бригадирами, фельдшера приглашали?—спрашиваю директора.

— Да, слушали как-то. Вроде бы...

Конечно, деньги на сельское медобслуживание расходуются немалые. И нужно этих денег год от года все больше—требования к **качеству** медицинской помощи возрастают. Деньги расходуются, а судят об эффективности этой помощи не по суммам, вложенным в строительство той или иной больницы, а по тому, как в ней врачам работает и больным выздоравливается.

Давайте посмотрим, как. В Валдайской центральной районной больнице 47 врачей и 218 работников среднего медицинского персонала трудятся в следующих условиях: полы подгнили, обваливаются потолки, штукатурка черного цвета, вентиляции нет. Во всех отделениях площадь значительно меньше минимальной санитарной нормы. План по физиотерапевтическим процедурам не выполняется: есть новые аппараты, но ставить их некуда.

На прошлый ремонт было выделено 40 тысяч рублей. Дыры латают ежегодно, давно и без всякого успеха.

— В инфекционном отделении уже был ремонт,—объясняет М.Р. Асадулаев, главврач.—Но система инженерных сооружений и планировка здания таковы, что любые временные меры бесполезны. За последние годы выброшены впустую такие деньги, что дворец можно построить...

Строительство новой больницы началось десять лет назад. Об этом чуть подробнее.

Ремонтные вопросы решаются на местах, ими занимается ремонтно-строительное управление облкомхоза. Организация мало-мощная, с планом освоения выделенных средств справляется довольно слабо. Но ее работу контролируют: ремонтные дела постоянно обсуждаются в райисполкоме, на бюро райкома партии. Совсем иной вопрос—капитальное строительство. Здесь заказчиком выступает облисполком, а подрядчиком—территориальное управление Минстроя СССР. Поэтому нам придется на некоторое время перенестись в Новгород, в кабинет начальника Управления капитального строительства облисполкома А.С. Язынина:

— История у этого объекта действительно давняя. Им начинал заниматься трест №51, нулевой цикл с грехом пополам вытянули, и на том силы иссякли. Затем у строителей начались всевозможные реорганизации. В результате рабочих на площадке не осталось вовсе. Сейчас там участок Боровичской ПМК-245, и наметилося некоторое оживление.

В «Комплексной программе развития здравоохранения в 1985—1990 годах и проведения диспансеризации населения области», известной в Новгороде под кратким названием «Здоровье», определены основные направления работы по улучшению медицинского обслуживания, конкретные мероприятия, сроки, ответственные... Программа доведена до районов, четко расписано, кто чем занимается, когда и за что отвечает. И о Валдайской больнице есть соответствующая графа:

«Объект—ЦРБ на 2255 коек, город Валдай. Срок строительства—1985—1987 годы».

Считать этот срок реальным нельзя: в прошлом году на площадке мало что изменилось. Изменится ли что-нибудь в этом

году и есть ли надежда на скорое завершение дела?

В Управлении капитального строительства облисполкома настроены осторожно: «Как дело пойдет, трудно ручаться, ведь строительные возможности...»

А латание дыр в старом здании продолжается, прямо золотые получаются заплатки, да толку-то от них?!

«Вечный» ремонт и в участковой сельской—в селе Едрово. Главный врач Владимир Григорьевич Левченко:

— Ремонт в здании идет, не останавливаясь ни на минуту. Деньги летят огромные, но наши попытки навести хоть относительный порядок обречены. О каком серьезном лечении может идти речь в условиях, когда во время профилактических осмотров мы попросту не можем показать людей всем специалистам: нет места.

В комплексной программе «Здоровье» записано:

«Задание по капитальному ремонту лечебно-профилактических учреждений. Учреждение—Валдайский район, Едровская больница. Срок проведения—1985 год. Ответственный исполнитель—райисполком, главный врач учреждения. Ремонт лечебных учреждений проводится с привлечением сил и средств предприятий и организаций, обслуживаемых данным учреждением здравоохранения».

Но не может быть здесь никакого капитального ремонта!

Начнем с того, что больница стоит на знаменитом шоссе Москва—Ленинград. Шоссе отрезает здание от инженерных коммуникаций поселка, разорвать трассу нельзя, а значит, никогда не будет здесь центрального отопления, канализации и надежного водопровода. Но если бы и удалось каким-то фантастическим образом все это подвести, то само здание, построенное в стародавние времена, совершенно не приспособлено к восприятию новшеств чуждого ему века. И никакой капитальный ремонт не добавит места, тут и так каждый пятак используется с десятерной нагрузкой. В этом здании больница существовать не может! Строительство нового не планируется: дорого, и строительные возможности... А эти бесполезные ремонты дешевле? И ремонтные возможности—они что, беспределены?

И зачем же явную «липу» в программу заносить?

Вольницы, о которых мы рассказали, сами похожи на больных-хроников. Что же за название у недуга?

— Старость, — подсказывали мне хозяйственники.

Медики ставили другой диагноз: бесхозяйственность. И приводили в пример ремонты, распыляющие силы и средства. Не будем торопиться с ответом, кто прав, и побываем еще в одном месте, свернем с шоссе на дорогу местного значения.

Совхоз «Ленинские дни», деревня Наволок. Зинаида Гавриловна Волкова работает здесь фельдшером 29-й год.

— Живем, как на острове. Даже телефона нет. Вот мне сейчас нужно направить человека к окулисту, а окулист был в отпуске, хочу узнать, вернулся ли врач и какие у него теперь часы и дни приема. Надеваю сапоги и иду через поле 12 километров до трассы, дальше попутка доедет... Спросила, записала—и сразу обратно. А это считается—мой рабочий день прошел.

— Но почему пешком, автобус-то...

— Автобус у нас был, да его отменили... Наволокский фельдшерский пункт один из лучших. Деревни Бель, Красилов,

Кстечки, Бояры. Сухая Нива еще дальше от трассы, и хуже дороги, а пункт в двух комнатках, в одной фельдшер живет, в другой прием ведет. Отчего такое запустение?

— А деревни-то вымирающие. Не хотят там люди жить, молодежь не держится...

Но деревня Наволок и не думала умирать. Здесь было много молодежи, и своей, и со стороны приезжала, места великоленные, условия работы в хозяйстве и заработки устраивали, с жильем особых проблем не было, строиться помогали. И связь телефонная была, и транспорт ходил регулярно. И была в деревне восьмилетняя школа. Учился в ней около 40 ребят. Но подрастала еще детвора. Росла деревня.

— Никогда не прощу себе,—говорит Зинаида Гавриловна,—что на сессии сельсовета, где решался вопрос о школе, не возразила против довода: зачем, мол, здесь школа? Едрово недалеко, там интернат есть, там школа новая, современная... Проголосовали все, и я тоже.

Школу в Наволоке закрыли, а ведь еще много было дошколят. Построили для них детский сад, и молодые родители накупили детям новеньких платяц и костюмчиков, приготовились к торжественному открытию. Но вдруг оказалось, что детский сад открывать нельзя, вода в деревенском колодеце некачественная. И пошла канитель. Выходит, сад, пока не пробурят специальную артезианскую скважину, так и не откроют. А бурить скважину сразу невозможно: есть на то объективные причины.

И все же я никак не могу отделаться от ощущения, что в этой объективности много неправды. Стал выяснять и узнал. В избушке совсем рядом с тем местом, где сейчас новое здание садика, жила старуха пекарка. Хлеб, что пекала она у себя на дому, славился своим вкусом по всей округе, издали приезжали за ним любители. Совершенно особую прелесть хлебу придавала вода из ее колодца во дворе. Удивительная там вода была, чистойшая. Но умерла старуха, обветшала изба, осыпался колодец без хозяина. Хлеб в деревне уже не пекут, а колодец раскапывать, чтобы чай повкуснее заварился, ни у кого руки не доходят.

Нет больше в деревне школы, разрушается пустующее здание детского садика. Пришла в негодность телефонная сеть—ломалась, ломалась, да потихоньку и вовсе прекратила свое существование. И стали люди уезжать из Наволок. И все меньше молодежи, воспитанной в интернате, возвращается на родные дворы. И все меньше рождается здесь детей. Вот так и стала деревня умирающей. И даже автобус отменили... И все же: почему отменили-то?

Да потому, что не хватает транспорта возить сюда рабочих из города, чтобы убирать урожай! Потому что невнимание к самым насущным нуждам людей вынуждает этих людей оставлять свои деревни и бросать налаженное дело. Поля пустеют. Чья вина? Нет, не тех, кто переехал ближе к школам и магазинам, клубам и больницам: они должны жить в нормальных условиях.

Вот эта наволоцкая история, вроде впрямую не связанная с проблемами медицинского обслуживания, по-моему, обнаруживает серьезнейшую опасность болезни, название которой—бесхозяйственность. Общественное достоинство, наше главное богатство—здоровье людей. И потому все вопросы, связанные с тем, как здоровье сберечь и поправить, первоочередны. И должны решаться расторопно, основательно, толково, по-хозяйски.

Александр ВАСИЛЬЕВ
Фото В. КАМЫШКО.

Новгородская область

Как часто еще рвется молодежь из своей деревни: хочется туда, где острее чувствуется биение жизни, где люди живут разными интересами, где в свободный вечер есть куда пойти... Словом, в город. А нельзя ли эти плюсы городской жизни соединить с преимуществами сельской? Молодые архитекторы из Свердловска считают: можно и нужно.

Что они задумали? Деревню, но необычную. На берегу реки, вблизи векового леса строится молодежный жилищный комплекс. В нем будут и клуб по интересам, и спортивный зал, и бассейн, и музей, и кафе, и даже баня-сауна. А огороды? Пожалуйста. И огороды, и палисадники, и общее картофельное поле, и тихая деревенская улица, на которой можно и погулять, и посудачить, в то время как по другой дороге, в обход комплекса, будут мчаться автомобили.

Строится этот комплекс для 32 молодых семей, которые решили переехать из города в совхоз «Арамашевский» Алапаевского района. Работа в совхозе найдется всем. А пока будущие сельские жители помогают строителям возводить комплекс. Они строят свои дома, даже, вернее будет сказать, свой Дом, в котором собираются обосноваться на всю жизнь. Дом, возведенный своими руками, крепче стоит на земле, век его дольше, и люди, живущие в нем, обязательно будут счастливы. Вот такая перспектива у деревни Катышки.

Свердловская область.

Т. ИВАНОВА
Фото И. ЯКОВЛЕВА

▲ ДЕРЕВНЯ МОЛОДЕЕТ ДЕТЬМИ.

► МИХАИЛ ЯЧМЕНЕВ И ВИКТОР ДЕРЯБИН (СПРАВА) В ГОРОДЕ — ШОФЕРЫ, НА СЕЛЕ — СТРОИТЕЛИ.

► ОСТАЛОСЬ СДЕЛАТЬ ТОЛЬКО ЗАВАЛИНКИ.

► ЕЩЕ ГОД НАЗАД ГАЛИНА ДЕРЯБИНА НЕ ДУМАЛА, ЧТО СТАНЕТ ЖИВОТНОВОДОМ И ЧТО ПОЯВЯТСЯ У НЕЕ ЭТИ ДРУЗЬЯ — ПРОНЫРА ШАРИК И СТЕПЕННЫЙ КОНЬ ЧАЛКО.

СТРОИТСЯ ДЕ

РЕВНЯ

Как-то в электричке я оказался с компанией разбитных парней. Как водится, пели они под гитару, громко, с хрипотцой. Потом один из них вытащил из «дипломата» журнал «Америка», раскрыл на статье, где речь шла о заработках американских рабочих. И пошло живейшее обсуждение.

— Ты смотри, Витек, сколько заколачивают! Зимой поработал, а летом купил гоночную машину — и вдарился в путешествие, только столбики мелькают...

Почему-то врезалось в память это словечко — «вдарился». И покорила наивная вера парня в «красивую жизнь у них, там».

Ловушки кредита

Зарботки в Америке действительно высокие. Часовые, дневные, недельные, годовые. И довольно быстро растут. После 1972 года средний доход семьи увеличился с 11,1 до 23,4 тысячи долларов — в два с лишним раза. Впечатляет? Пожалуй. Но вот еще цифры. Средний доход американской семьи в реальном исчислении, то есть с учетом роста цен за это же время, уменьшился до 10,1 тысячи. Вот так.

Тут-то и уместно оговориться. Выражения «каждая четвертая американская семья», «среднестатистический американец» очень условны. Строго говоря, они даже не правы. Потому что в стране вопиющих контрастов между богатством и бедностью выводит некое «среднее арифметическое» — пустое занятие. Чтобы «среднее» действительно стало средним, надо по меньшей мере сразу же вычесть доходы одного процента американцев, владеющих в восемь раз большим состоянием, чем все остальные их соотечественники. Для нашей страны в подобных корректировках нет нужды, это ясно.

Начнем с самого главного: с дома, с крыши над головой. Да, две из каждых трех американских семей живут в отдельных домах. У дома автомашина. В доме телевизор, холодильник, кухонный комбайн и прочая бытовая техника. Казалось бы, полное благополучие, если бы не одна деталь — все это взято в долг и станет личной собственностью лишь после выплаты банковских ссуд.

На первый взгляд, ничего страшного: придет время — будут выплачены. Будут, но не всеми. Выплата ссуды — большая проблема. Судите опять-таки сами. В 1974 году, например, банковская ссуда на приобретение дома давалась на 30 лет под шесть процентов годовых: если дом стоит 36 тысяч долларов, такова, кстати, его средняя цена в США, то общие выплаты банку составляли 73 тысячи долларов. В 1978 году ставка кредитной компенсации поднялась до десяти процентов, а общие выплаты за этот же дом — до 105,4 тысячи долларов. К 1982 году ссудный процент увеличился до 18 процентов. Значит, вернуть банку нужно чуть ли не 220 тысяч долларов.

В такой «гонке процентов» участвовать, как понимаете, может далеко не каждый. Нынче «среднестатистический» покупатель односемейного дома в Америке расходует на жилищные нужды почти 40 процентов своего дохода — в два раза больше, чем десять лет назад. И если десять лет назад дом в кредит могла приобрести почти каждая вторая «среднезажиточная» семья, то теперь осуществить свою «голубую мечту» о собственном доме может лишь одна из восьми «средних» американских семей.

В Америке дело поставлено жестко: не выплатил в срок очередной взнос — убирайся из обжитого дома, расставайся с холодильником, телевизором, автомобилем. В двух из каждых трех случаев «жизни

в кредит» так оно и происходит. Для нас звучит дико, но для Америки привычно, что ежегодно из своих домов выселяют 2,5 миллиона человек — за долги.

Эта жизнь в кредит все больше усложняет положение людей и в сельских районах страны. Если еще недавно фермерские семьи довольно редко вынуждены были просить продовольственные талоны (их получают безработные), то теперь это воспринимается как вполне нормальное явление. Власти признают, что не случайно за последние пять лет в девяти округах южной зоны Айовы, где продолжается сельскохозяйственный спад, на 10 процентов выросло число случаев жестокого обращения с детьми. Представители религиозных и общественных организаций сообщают о росте числа разводов, распространении алкоголизма.

«Хочется все крушить и жечь», — признается 34-летний Ларри Рейни из Виллиски. Окончив колледж, он работал вместе с отцом на ферме. Несколько лет подряд была засуха, они залезли в долги, которые невозможно выплатить. Молодой Рейни пристрастился к выпивке. Его жена лечилась в больнице от нервного расстройства. В конце концов пришлось продать ферму и новый дом сына.

Воистину, все познается в сравнении. Когда говоришь американцам, что у нас банковские ссуды на жилищное строительство выдаются под 0,5—2 процента годовых на 25 лет и что 50 процентов ссуды погашается предприятием за счет фондов экономического стимулирования, они крайне изумляются, переспрашивают — не оговорился ли, не ослышались ли? И всякий раз заносят эти цифры в блокноты.

Кстати, давно убедился: там, в Америке, да и вообще на Западе, считают гораздо лучше, чем мы. Понять их можно. Чтобы в конце концов оплатить те же домики, надо тридцать долгих лет выкраивать доллары для очередных взносов в банк. Не хочешь, а станешь мастером скрупулезных бухгалтерских расчетов.

Да только ли за дом платить! За учебу в колледже сына или дочери «среднестатистическая» американская семья отдает пятую часть своего дохода. Что остается от высоких заработков? Как говорится, подчитали — прослезились. Если в наших семьях на покупки идет 80 процентов дохода, то у американцев — 40. Но и это не свободные деньги. Их «раскладка» продолжается...

«Шевелись, шевелись!»

«Средний» американец суеверен, часто поминает бога, надеется на него. Но сам старается не плошать. И все меряет долларом, ибо твердо знает: случись что, кроме доллара, ничто не поможет, за все придется платить, да еще как...

О том, что в нашей стране медицинское обслуживание бесплатное, — все знают. А в Америке? Подавляющее большинство аме-

Все познается в сравнении

риканских трудящихся по больничным листам ничего не получает: пособия по временной нетрудоспособности выплачивают только в шести штатах из пятидесяти. Да и размеры их по отношению к зарплате совсем иные, чем у нас.

В США платят не больному, больную платит. День пребывания в больнице обходится в среднем в 190 долларов. Это только за койку и уход. За все остальное отдельная плата. Рентген, к примеру, стоит в больнице 720 долларов. Плата хирургу за операцию средней сложности — 3500 долларов. Анестезия при операции стоит 600 долларов, медикаменты — 1200 долларов. За использованное при операции специального оборудования, например, «искусственное сердце», надо платить около 3000 долларов. Одним словом, попал в больницу человек из «средней» американской семьи — и от семейных сбережений останутся рожки да ножки. Журнал «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт» опубликовал письмо своего читателя Д. Уайта: «Я только что провел две недели в больнице и перенес серьезную операцию, а теперь не знаю, как расплатиться. Вы даже не поверите, какой счет мне вручили! Мой совет: американцы, не болейте...»

Но не будем брать крайние случаи. Допустим, «среднестатистическую» американскую семью миновали беды и все у нее идет нормально: банковские ссуды она своевременно погашает, приобретенное в кредит становится ее собственностью — сначала наполовину, на три четверти, потом на четыре пятых... Скоро с долгами будет покончено. Сколько, однако, прошло времени, помните? Тридцать лет. Пора думать о старости. В США для получения пенсии у каждого рабочего и служащего удерживается восемь процентов заработка. Но чтобы получить пенсию на основе такого «самофинансирования», надо аккуратнейшим образом вносить эти восемь процентов в течение... 40 лет. В довершение отметим: пенсионный возраст и для мужчин, и для женщин — 65 лет. У мужчин пенсия 25 процентов, у женщин — 45 процентов от заработка. И еще: пенсии облагают налогом.

Кто же он, «средний» американец? «Загнанный человек, сидящий среди своего заложенного или невыкупленного имущества, обеспокоенный выплатой долга, фактически так же жалок, как измотанный работой сельскохозяйственный батрак, а возможно, пребывает даже в худшем, чем тот, положении» — так определил его популярный в США журнал «Ньюсуик».

Загнанный человек... Ему приходится крутиться как белке в колесе с одной вечно сверлящей голову мыслью — о долгах. И работать, работать, не покладая рук, иначе — первый кандидат на увольнение. В цехах некоторых американских предприятий висят веселенькие плакаты: «Шевелись, шевелись, выгляди бодрым, иначе тебя заменят кнопкой!»

«Лягушки на бегах»

Американцы любят образные выражения. И, пожалуй, больше всего их придумано для цен. Самое последнее — «лягушки на бегах».

В 1970 году, к примеру, килограмм белого хлеба стоил 54 цента, а в 1980 году — 1 доллар 25 центов. Цена килограмма говядины поднялась за те же десять лет с 3 до 7 долларов, килограмм сливочного масла — с 2 до 4,5 доллара, литр молока — с 30 до 55 центов и так далее. Цены продолжают расти. Сейчас килограмм первосортного сыра стоит 14 долларов (или 11 рублей),

килограмм колбасы «салями» — 18 долларов, батон типа нашего 25-копеечного — 2 доллара. И если у нас с рублем в кармане можно смело заходить в столовую, то американцу для такой же смелости нужно шесть долларов.

Не будем, конечно, сравнивать наши магазины с американскими. Там они изобильнее. Но наивно было бы думать, что покупают в них все и всё без оглядки. Еще как оглядываются — на цены. Они «скачут» так, что сейчас потребление, например, говядины вдвое ниже, чем в начале 70-х годов.

У нас многие товары и продукты продаются по ценам, которые значительно ниже себестоимости. Разницу компенсирует государство. Наверное, подняв цены до уровня американских, можно было бы сократить ассигнования из бюджета, но мы считаем, что основные продукты питания, товары для детей, жилье должны быть общедоступными — это наш принцип социальной справедливости.

В Америке же о ней и не слыхивали. Например, в каждой четвертой семье этой богатейшей страны взрослые недоедают, чтобы были сыты дети.

Богатство и бедность, а точнее — нищета... Этих полюсов Америки и вообще «свободного мира» кое-кто у нас не замечает. Когда толкуют о «красивой жизни там», с удивлением понимаешь, что имеют в виду не жизнь «среднего» американца, а тех, кто красуется на глянцевых обложках журналов.

Кроме богатей и бездомных, есть еще американцы, которые живут чуть лучше бездомных. Один из крупнейших городов США — Филадельфия. Славен город крупными заводами, научными лабораториями, музеями и знаменитым районом Вест-Сайд. Всякий, кто туда случайно попадет, обязательно задается вопросом: неужели здесь могут жить люди? Две тысячи разрушающихся домов, где нет ни отопления, ни водопровода, стали пристанищем для десятков тысяч людей. До их положения ни в самом городе, ни в стране никому нет дела. Филадельфийский Вест-Сайд в стране не одинокий. На него как две капли воды похожи бедняцкие кварталы Чикаго, Детройта, Нью-Йорка, Балтимора и других американских городов. Интересно, что бы сказали парни из электрички, оказавшись они вдруг в этом Вест-Сайде? Быстро уразумели бы, наверное, какая дистанция между реальной американской жизнью и суровыми картинками в журнале «Америка».

Считать надо уметь

Давно замечено: площадь стандартного односемейного дома в США год от года уменьшается, все чаще семьи склоняются к совместному проживанию в одном доме или в общей квартире. Частный капитал и здесь идет «навстречу»: в стране развернуто серийное производство дешевых стандартных домиков — «спаренных» и «мобильных». Последние пользуются особым спросом у тех, кто победнее. Из них уже образуют целые районы пригородных американских зон. Нетрудно вообразить, что это за районы. Плотность застройки в них в 40 раз больше, чем в богатых кварталах. Объясняется это высокой ценой на землю: у одного земли ровно столько, сколько ее под крохотным «таунхаузом», у другого к особняку примыкает территория в несколько гектаров — с парками, лужайками, бассейном, площадкой для гольфа... Америку населяют, по существу, две нации.

Те, кто с завистью сравнивает наш до-

статок с американским, не должны забывать, что прямое сопоставление неправомерно. Америка не пострадала, а еще более разбогатела на войне. Нашей же стране война принесла страшное разорение. В одном из последних своих выступлений президент США Джон Кеннеди напомнил своим согражданам: «Ни одно государство в истории не пострадало от войны больше, чем Советский Союз. Если проводить аналогию с США, то это было бы равнозначно тому, что разрушили всю нашу страну к востоку от Чикаго».

И то, что опустошенная, обескровленная страна спустя десятилетие после войны взялась за осуществление крупнейшей в мире программы жилищного строительства, поразило людей Запада. Но удивляют их не столько темпы нашего жилищного строительства, сколько минимальная плата за квартиру, которую там считают «фантастической». Бывший премьер-министр Англии Гарольд Вильсон заявил даже, что низкая квартплата в нашей стране «уже сама по себе — великая революция».

Всякое сравнение тогда особенно ценно, когда оно предметно, когда человек сравнивает то, что он хорошо познал на собственном опыте. Переехавшая в нашу страну англичанка Дженнифер Саттон говорит: «Не скрою, здешние магазины и предприятия сферы услуг оставляют пока желать лучшего. Но ведь это не главное. Есть вещи гораздо более важные. К примеру, я плачу 5 рублей 49 копеек в месяц за мою отдельную однокомнатную квартиру с кухней и ванной. В эту же сумму входит и плата за центральное отопление и горячую воду». Новозеландка Клэр Брейлсфорд, тоже переселившаяся в нашу страну, конкретизирует: «Мы платим около рубля в месяц за горячую воду — в любой западной стране надо было бы платить около 40 долларов. Я долго не могла привыкнуть, что за неограниченное пользование газом один человек платит в месяц всего 42 копейки. Я была буквально потрясена, обнаружив, что все комнаты в квартире отапливаются круглосуточно в холодное время года всего за какие-то три с половиной рубля в месяц».

Конечно, мы бы сказали резче, чем Дженнифер Саттон, — наша сфера услуг оставляет желать не просто лучшего, а много лучшего. Но уместно заметить: все виды услуг у нас в несколько раз дешевле, чем в США и других капиталистических странах. А ведь это, если посчитать, составит существенную сумму. А транспорт? Наш пятак повергает американцев в изумление. В Нью-Йорке билет в метро стоит 90 центов. Женщине за укладку и маникюр надо заплатить, как минимум, 10 долларов. А стрижка для мужчин обходится в 6—7 долларов. Сходить в кино — 5 долларов. Считайте, считайте... Обратите внимание: Дженнифер Саттон считает с точностью до копейки.

Не все, однако, учтешь в цифрах. Есть вещи, которые определяют образ или качество жизни, как говорят на Западе, в большей степени, чем покупательная способность зарабатываемых долларов или рублей. Я имею в виду реальные возможности пусть пока не роскошной, а просто спокойной, обеспеченной жизни.

Наш достаток скромнее. Но мы знаем, что живем сегодня лучше, чем вчера, и уверены, что завтра будем жить лучше, чем сегодня. Нашу уверенность в будущем давно уже подметили на Западе, считают ее даже национальной чертой. Что ж, такой особенностью можно гордиться.

Булат ЗАБИРОВ
Коллаж В. ПАВЛОВА

Солнечным сентябрьским утром мы вошли с Петром Влахом в Конгаз—одно из молдавских сел, где живут гагаузы.

Уже много лет путешествует он по Молдавии, изучая все, что связано с бытом, фольклором и искусством гагаузов. Но больше всего во время этих странствий Влаха интересуют сосуды из тыквы, которых еще недавно было полным-полно в гагаузских домах и дворах.

Несколько лет назад в Кишиневе, на выставке декоративно-прикладного искусства народных мастеров Молдавии, внимание специалистов и посетителей привлекли легкие золотистые сосуды, орнаментированные выжиганием. Они были представлены гагаузским художником Петром Влахом. Зрители толпами собирались возле невиданных предметов, выполненных из тыкв. Многие,

**ГАГАУЗСКИЙ НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК
ПЕТР ВЛАХ.**

ВСЕСОЮЗНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА

Кувш с ж в

впрочем, даже не догадывались, какой материал послужил основой для мастера.

Поясню, о какой тыкве идет речь. «Посудная», или, как ее еще называют, «бутылочная», тыква во многом отличается от той, что растет на наших огородах. Введена в быт человека много тысячелетий назад—ее знают в Европе, Африке, Америке. Широко была распространена и в южных районах Украины и Молдавии. И вот, заново родившись в руках художника, кочует по разным городам—побывала на выставках в Москве, Ленинграде, Киеве, Ереване, добралась до Лондона...

Я сижу в мастерской Петра Влаха, просматривая письма, которые приходят к нему отовсюду.

«...Мне 56 лет, живу на Херсонщине. Увидела в Москве, на ВДНХ, ваши чудесные сосуды—какая красота!»

А вот письмо из-под Полтавы: «В детстве я носила в тыкве родниковую воду отцу-трактористу на поле...»

иные иной огонь

Петр Влах впервые увидел «посудную» тыкву уже подростком. Он родился в гагаузском селе, но детство провел на Урале. А вернувшись обратно в Буджакскую степь, ощутил вдруг такое, чего другой гагаузский мальчишка, никогда не отрывавшийся от родной земли, вряд ли смог бы почувствовать: одежда, хлеб, язык—все иное!

Среди бесчисленных предметов гагаузского быта, новых для глаз мальчика, его поразили именно тыквы. Их было множество: в одних держали ложки, соль, перец, чеснок, муку («в тыкве всегда сухо»,—объясняли Петру), в других—молоко, растительное масло («тыква сохраняет свежесть»).... Самым удивительным было то, что отрезанные от корней и превращенные в посуду тыквы оставались живыми! «Он дышит»,—говорил отец про кувшин, из которого пил прохладную, как тень, воду,—вода дышит вместе с ним».

Каждый год Петр с нетерпением ждал весны, чтобы увидеть, как сажают будущие сосуды. Наблюдал, как плоду, едва он родится, придают определенную форму: перевязывают, чтобы образовалась

ручка ковша, либо подвешивают, чтобы получилось горлышко кувшина...

Я оглядываю мастерскую. Тыквы, превращенные мастером в кувшины и вазы, в солонки, перечницы и ковши с затейливыми ручками, стоят и висят повсюду, наполняя комнату каким-то особым светом.

— В этих сосудах,—говорит Влах,—любой напиток сохраняет вкус и свежесть: пористая поверхность внутри тыквы не дает застаиваться влаге. Эти же поры уничтожают микробов—тыква стерильна. Она к тому же обладает свойством термоса, не пропуская внутрь тепло. И, наконец, тыква в десятки раз легче глиняного сосуда, урони ее—никогда не разобьется...

В Кишиневском художественном училище, куда Влах поступил после сельской школы, он увлекся резьбой по дереву, керамикой, ковроделием. Как-то приехал на каникулы в Комрат к родственникам. Бродил по окрестностям, с удивлением озирая огороды,—нигде не было «посудных» тыкв. Заходил в сельские дома, искал знакомые с детства сосуды—и обнаруживал их где-то на задворках. Он был потрясен. И, кажется, тогда решил, что вернет землякам гагаузскую тыкву. Ее поставят на праздничный стол. Легкая и нарядная, она будет висеть в красных углах сельских домов.

...Мастер берет в руки свежую тыкву и осторожно, чтобы не повредить коры, которая всего-то в миллиметр толщиной, снимает безопасной бритвой тончайший верхний слой.

— Эта корочка необыкновенно прочная,—объясняет он.—Твердостью она сродни бильярдному шару. Вот почему сосуды из тыквы могут служить десятки лет.

Под пальцами художника тыква на глазах преобразается, кажется, будто свет и тепло солнца, собранные плодом на земле, проступают наружу.

— Отверстия в сосуде я выжигая. Крестьянин использовал тыкву в естественном виде, а отверстия вырезал ножом—тут об эстетике не могло быть и речи. Композиции сосудов замышляю еще в поле, а орнаменты сочиняю непрерывно. Чтобы не быть дилетантом, закончил графический факультет художественного института.

В нашем походе по гагаузским селам я видел, как Влах зарисовывал множество приглянувшихся ему вещей: коньки на фронтонах изб, тонкие узоры кружев и вышивок, резьбу на старинных сундуках, даже горки подушек в горницах... Все эти детали перейдут со временем на его сосуды. На одной из своих лучших ваз он воссоздал, художественно переработав, типичный элемент гагаузского орнамента, взятый со старинного ковра. Есть у художника тыква, выполненная в виде чиртмы—гагаузской флейты...

Письмо из Туруханска Красноярского края: «Ваши сосуды открыли нам народный мир гагаузов. Мечтаем, чтобы в нашем доме долгой сибирской зимой ваши изделия сияли, как солнце Молдавии. Семья геологов Ладковых».

— Что ж, будет солнце в Туруханске?—спрашиваю я.

— Будет,—отвечает мастер.—А принесет его вот эта девушка.

И он показывает вазу, орнамент которой на солнечном фоне выжжен так, будто из вазы выходит гагаузская девушка в праздничном наряде.

А вот письмо юнатов Кружилинской школы Шолоховского района Ростовской области:

«Ищем семена «посудной» тыквы. Пришлите, пожалуйста, несколько семечек. Будем бесконечно благодарны».

Художник открывает ящик стола, полный светло-коричневых семян ромбовидной формы.

— Это моя элита. Я селекционировал тыквы годами, улучшая и отбирая сорта. А началось все с одного, случайно найденного плода. Забрел как-то в сельский двор, где дети пинали большую зеленую тыкву. Позвал хозяйку, спросил, нет ли у нее семечек. Семечек не оказалось, и хозяйка, забрав тыкву у детей, отдала ее мне.

В огороде у дяди Петр посадил семена тыквы, а в дневнике записал: «Величайшая ценность для крестьянина—этот необыкновенный природный дар, который незаметно в быту и постоянно самовозобновляется».

Студенты Высшего художественно-промышленного училища имени Мухомовой пишут мастеру: «Мы изучаем быт и культуру американских индейцев. Одним из основных музыкальных инструментов у них была трещотка из «посудной» тыквы. В ленинградском климате эта тыква, к сожалению, не растет. Пришлите, пожалуйста, несколько плодов для нашего индейского оркестра».

— А ведь это и для меня новость,—улыбается Влах.—В самом деле, когда тыква высыхает на солнце, она становится необычайно легкой—только семечки гремят. Чем не трещотка? Из этих писем я узнаю для себя немало любопытного. Лесники из-под Днепропетровска просят семян, чтобы использовать «посудную» тыкву под гнезда для птиц. Птицы, оказывается, живут в тыквенных домиках гораздо охотнее, чем в деревянных.

Писем десятки: из Кунгура, Одессы, Семипалатинска, Хабаровска. Пишут люди, равнодушные к природе и красоте. Главным образом, просят семян и советов—как выращивать «посудную» тыкву, как ее украшать.

Путешествуют по стране сосуды, в которых как бы горит солнце маленького самобытного народа. Чудесно возрожденные талантливым мастером Петром Влахом, они представляют сегодня искусство гагаузов и в Ленинградском государственном музее этнографии народов СССР.

— А почему вы украшаете свои тыквы именно выжиганием?

— Я же говорил: эти сосуды живые,—повторяет художник.—А краска не пропускает воздух—они бы перестали дышать.

М. НИЛИН

Молдавская ССР.

Фото В. ИГЛИНА.

НЕ СТЕРПИТСЯ, НЕ СЛЮБИТСЯ

(Окончание.
Начало на стр. 18.)

А вот другое письмо:

«Мне 31 год. Замужем я седьмой год, но даже не заметила, как они пролетели,— я счастлива! За это время мы ни разу не поругались, не оскорбили друг друга, не унизили наших чувств. Ведь любить человека нужно учиться, как учиться читать, говорить, ходить. Думается, что журнал чаще должен рассказывать о счастливых семьях. Люди, прожившие много лет счастливо, должны делиться секретами с молодыми.

Т. Шпакова, г. Нальчик».

Это письмо радует энергией, оптимизмом, верой в своего избранника. Наверно, без этих качеств трудно быть счастливой.

О второй женщине, которая не простила, рассказала в письме ее дочь. Сама она рассказать о себе уже не может.

«Я росла в хорошей семье, где царил атмосфера взаимопонимания между родителями. Как это важно для детей, оцениваю по достоинству и понимаю сейчас, когда мне за тридцать. Мы с сестрой горячо любили и маму, и отца... И вот в нашу жизнь «без стука» вошла женщина, «безгранично и чисто» полюбившая папу... Он ушел! Господи! Как велико было страдание семьи! Мама из цветущей, красивой женщины за полгода превратилась в старуху.

...Мы уехали втроем, жили у бабушки. Ни мама, ни бабушка (как бы ни было трудно!) не позволяли себе чернить отца в глазах его детей. Ему было позволено приезжать, что он и делал ежедневно, но мама в эти дни дома не бывала...

Мама ушла из жизни пять лет назад. Как запоздало и горько плакал на кладбище отец: «Вот и позволила ты встречу...» Спокойно выслушали мы исповедь 54-летнего мужчины, который каялся в содеянном, повторял, что, не произнеси мама слов «Ты свободен», он ни за что не остался бы с чужой (как он потом понял) женщиной. Мама никогда не говорила о своем отношении к отцу, но мы знаем теперь, что она всегда любила его. Ведь последние ее слова были: «Девочки, не осуждайте папу...»

Ирина Д., Приморский край».

Мне пришлось в этой статье пользоваться в основном доказательствами «от противного», размышлять не о том, из чего складывается хорошая семья, а о том, без чего ее не бывает.

ХОРОШЕЙ СЕМЬИ НЕ БЫВАЕТ БЕЗ ЛЮБВИ, БЕЗ ПРАВДИВОСТИ, БЕЗ ЗАБОТЫ ДРУГ О ДРУГЕ И ВЗАИМОПОМОЩИ. ЕСЛИ НЕТ ЭТОГО, ТО И НЕ СТЕРПИТСЯ, И НЕ СЛЮБИТСЯ...

Основываясь на женских письмах, пришедших в редакцию, я высказывала мнение женщин. Может быть, и мужчины выскажут свою точку зрения о том, как сберечь наше самое прекрасное чудо?

Фото Л. АРСЕНЯНЦА.

СЧАСТЬЕ

Рассказ

И еще одна счастливая, почти беззаботная улыбка, и еще одна женщина на уровне должной формы.

Сколько за этим таится!

Сначала Галина была действительно счастлива — молодостью, красотой, женским и деловым успехом, просто жизнью, которая нравилась ей,— я знаю ее лет тридцать пять.

Потом, когда оказалось, что муж — алкоголик и в опьянении страшен, что хотя бы ради ребенка, который родился болезненным, она должна от мужа уйти, она решила, что, как бы там ни было, она все равно не расстанется с ролью счастливой женщины.

Никого не касается, как сложились ее личная жизнь, она будет идти между людей, как если бы все было прекрасно. Пусть ее не жалеют, пусть ей завидуют. Может, и правда, когда-нибудь сложится так, что ей нужно будет завидовать. А пока, в ожидании этого, она будет выглядеть лучше самых счастливых и благополучных женщин, да и мальчику это важно.

Она стала носить улыбку, как носят ожерелье.

Ребенок рос трудно, много болел. Она терпела его болезни и делала вид, что все идет так, как нужно. У нее был такой запас молодости, красоты и дара казаться счастливой, что она не сомневалась: успеет поставить на ноги сына и еще успеет пожить для себя.

Был человек, который ждал, когда она это успеет. Когда кончался рабочий день и сослуживцы уходили из отдела, она доставала зеркало, приводила себя в порядок и садилась за телефон. Она звонила ему, и ее бело-розовое лицо, обрамленное длинными лазурными серьгами, разгоралось, пылало и было особенно значительно и красиво. Она убеждала его, что сегодня встретиться им нельзя, он с нею не соглашался, он пытался ее убедить, что жить дальше так невозможно. Это были минуты ее личной жизни.

Не убедив его, оставив его в обиде, она ехала к сыну, довольная победой, которую над собой одержала, и в автобусе казалась самой счастливой и самой красивой — мужчины уступали ей место не ради вежливости, а ради того, чтобы затеять с ней разговор.

Так случилось, что мне невольно довелось несколько раз застать ее за этим обязательным вечерним телефонным разговором после работы. Я поспешно уходила из комнаты, но достаточно было услышать одно-два слова, достаточно было увидеть ее, чтобы все понять.

— Вот женится Саша, и распорядитесь собой, как хотите,— пообещала ей я, выдав этим, что знаю больше, чем мне полагается.

— А когда? — нетерпеливо спросила она.

— Вот как пойдет в институт.

Я несколько раз подыгрывала ей, назначала новые сроки, и всякий раз мы

обманывались. Для большей убедительности я говорила:

— Его женят и уведут.

В это легче было поверить. Женится и уйдет — это было сомнительно. Он не был активен, хотя хорошо учился, но учился, как он говорил, потому, что все равно больше нечего делать.

Женят и уведут — это возможно.

Прошли годы студенчества, прошли годы аспирантуры, а сын оставался при ней. Так же часто болел, вечера проводил дома, ожидал, когда с работы вернется мать. Изредка она возвращалась поздно и в такие дни особенно жалела его.

Она терпеливо ждала, что-то теряла и в молодости, и в красоте, но судьбе не уступала улыбку, ревностно следила за своими зубами, чтоб улыбаться.

Человек, ждавший ее долгие годы, ее не дождался — они расстались, но она не сдалась. И на работе, и дома жизнь ее была театром одного актера, роль она играла одну — роль самой счастливой женщины в мире. Ее игра не была обманом, она была достоинством всех, кто ее знал, украшением жизни.

Сын не торопился жениться. У него и в понятии не было, как грозно работает время для немолодой одинокой женщины, пусть и такой красивой, как его мать.

Еще был один человек, который ждал ее, и еще один раз она пережила потерю.

Наконец это случилось: сына ее увели. У нее снова был человек, другой уже. Он снова дождался ее звонка после рабочего дня, дождался, когда она переедет в его квартиру или его позовет к себе. Ей не терять бы момента, ей бы воспользоваться свободой, которую ей наконец-то даровал ее сын, но она подумала, что надо было бы обождать, а вдруг у сына не сладится с молодой женой, вдруг он вернется. Как он жить будет один? Жизнь его под одной крышей с чужим мужчиной она тоже не представляла. Другой мужчина не потерпит его недовоманий, того, что он с матерью держится так, будто он маленький.

Она снова ждала — все с той же улыбкой, говорящей о том, что ей лучше, чем всем. Иногда закрадывалось сомнение: да так ли много времени у нее впереди? Не поздно ли снова отказываться? Сколько можно играть с судьбой? Уже перевалило за пятьдесят, но это в паспорте: на лице, пусть тронутым временем, но еще прекрасном, цвела все та же улыбка.

Не прошло года, как сын и правда вернулся, но не один — с женой и с новорожденным. Невестка решила, что удобнее жить не одним, чтобы кто-то был на подхвате, но лучше не с собственной матерью, а с матерью Саши, чтобы и помощь была, и расстояние — чтоб были обязанности и не было прав, если перевести на грубый язык. Квартиру свою она пока сдала другой молодой семье — она была человеком сообразительным.

Невестка — дурнушка, с серой угристой кожей, казалась бы золушкой рядом со

своей свекровью, но взамен красоты ей была дарована воля.

Воля была и у Галины — разве не воля скрывалась за ее счастливой улыбкой? Но воля невестки была другой. Воля невестки была победительным утверждением ее некрасивости, воля невестки была реваншем.

Невестка не подпускала ее к ребенку. Ребенок принадлежал только матери, которая следовала не традиции, а рекомендациям новейшей литературы: новорожденного, едва он появился на свет, по новому методу учили плавать в ванне, служившей бассейном, не боясь, что вода упадет ему в уши, и к этому священнодействию допускался лишь Саша; новорожденного оставляли на сквозняке, имея в виду те испытания, которые предстоят ему в жизни. Делалось ли это для новорожденного или для окружающих, чтобы они умели держать при себе свои вздохи, ахи и страхи, — трудно сказать.

Зато невестка разрешала ей ходить в магазины, готовить, стирать и гладить, разрешала быть на подхвате, как было условлено при переезде. Ходить за молочком в консультацию до работы и после работы — это было обязательностью Саши, молодого отца, но Галина часто жалела его и утром, чтобы он поспал лишние полчаса перед работой, в консультацию ходила сама.

Она все приняла. Приносила с работы свою счастливую улыбку и начинала чем могла помогать молодой семье, в которой сын ее явно был на вторых ролях — ну что ж, бывает и так и получается даже неплохо.

Через полтора года невестка пошла на работу, а она с работы ушла. Никто на

службе не верил, что Галина уходит с работы. Она заведовала большим отделом, пользовалась в коллективе авторитетом, правда, возраст уже подошел пенсионный, но в ее возраст никто не верил.

Теперь невестка сразу ей доверила все: с восьми утра до шести вечера ребенок был целиком на ее руках, как, впрочем, и все хозяйство, весь дом. Больше она никому не звонила по телефону, да и никто больше не ждал ни ее звонков, ни ее самой.

Она снова оказалась в кольце семьи. Где ей теперь было выйти из этого обруча, опять сомкнувшегося над ее головой. А улыбка этого не признавала.

— Нет, теперь я свободна, больше свободна, чем раньше. И не работаю.

Дел хватало и вечером, молодые, придя с работы, начинали процедуру купания, а она готовила завтрак, чтобы накормить их утром, перед работой, и обед приготовить старалась с вечера, ведь день занят ребенком, уборкой и магазинами.

Уже было ясно, что у ребенка не все в порядке со здоровьем, но что думали об этом врачи и родители, она так и не знала, речи об этом не было. Восхищались тем, что он умел; он умел сидеть, умел протягивать руки; упорно молчал, ходить и вставать не пытался, и никто его не насиловал: не хочет, значит, не надо. Восхищались его красотой, он и правда лицом был в нее, и даже ее улыбка в нем повторилась. О чем говорила эта улыбка? Чему он радовался? Кто это знал? Он был

за плотной стеною своего молчания, и общения не было с ним, как, впрочем, не было его и с невесткой и почти не было с сыном — они ограничивались короткими репликами. Делами на работе, тревогами о ребенке (все же были они, наверное!): сын делился с женой. Заходя в свою комнату, они прикрывали дверь.

На прогулке она гордо катила дорогую импортную коляску, купленную по случаю, в которой восседал ее голубоглазый, бело-розовый, нарядно одетый внук, и несла на своем все еще красивом, все еще нестаром лице улыбку расположения к жизни.

Рис. С. СИТНИКОВА.

„ЗАЙДИТЕ

Специалисты, говоря о стрессах, приводят иногда в пример такую ситуацию: шнурок на ботинке развязался—ерунда, конечно, но если развязался он в тот миг, когда вы, безнадежно опаздывая, бежите к своему поезду, у вас может наступить предынфарктное состояние.

Наша повседневная жизнь опутана этими мелочами. И от очень многих людей, живущих, работающих рядом с нами, зависит, останутся ли эти мелочи обычным фоном будней или окажутся началом переживаний, близких к стрессовым.

Как еще часто, пытаясь получить какую-то справку, поменять документы или оформить причитающееся по закону пособие, наталкиваясь на невидимые препятствия! Возведены они на совсем несложном вроде пути людьми, которым попросту лень выполнять свои служебные обязанности. На этих людях—вина за отчаяние и боль, стоящие за строками многих писем. Истории, рассказанные в них читателями, напоминают бег с развязанными шнурками...

КТО СНИМЕТ КОПИЮ?

«Вот уже **пятый месяц** не могу получить пособие на третьего ребенка. В правлении нашего колхоза имени Кирова сперва сказали: принеси свидетельство о рождении детей. Принесла. Два месяца оттуда ничего не слышно. Иду сама, спрашиваю: скоро ли? Отвечают: копию надо снять в сельсовете. Делать нечего, иду в сельсовет. Там говорят: копии снимаются в конторе. А оттуда снова посылают в сельсовет. Дома у меня маленькие дети, и положение просто безвыходное... Объясните, кто должен снимать копию?»

Р. В. Строкина.
Атшевский район, Мордовская АССР».

Подобный случай на селе не единичный, не чрезвычайный. Невольно думаешь: да откуда эта стойкая иллюзия, будто выдающей справки «главнее» того, кто растит хлеб или пропалывает свеклу? Оттого, может быть, эта иллюзия возникает, что зависимость каждого из нас от справок, хотя и ничтожная, но явная и личная. А персона, выдающая справки, считает, что ничем нам лично не обязана... Тут ведь происходит самая настоящая подмена понятий: вместо «должен сделать» — «если захочу, сделаю»...

Пока речь идет о простой недобросовестности должностных лиц. Но бывают болезни страшнее. Например — патологи-

ческая боязнь ответственности. Даже тогда, когда требуется, скажем, просто... отказать. Отказ — уже решение, уже конкретность, а любая конкретность — враг волокиты. Не говоря же ни да, ни нет, можно довести человека до крайности. Расчет прост — устанут просители и откажутся от кровного интереса. Хороший, мол, «естественный» выход! И очень раздражаются потому в некоторых учреждениях, видя — в сотый раз! — просителя, который почему-то не сдастся, не устает...

«Моя свекровь О. Л. Шандура обратилась в Щербиновский райсобес Краснодарского края за назначением пенсии и **более полугодом** не может получить вразумительный ответ. Сначала сказали, чтоб ждала, когда придут архивные документы. Но вот документы пришли, а ей ничего не сообщают...»

Сразу оговоримся: очень может быть, что по недостатку стажа или другим причинам пенсия О. Л. Шандуре не полагается, и райсобес вправе ей отказать. Но ведь полгода не отказывал же... А представьте, что такое для старой женщины полгода ездить из станции в райцентр!

Возмущение, как известно, плохой помощник в разборе тех или иных ситуаций. И все же иногда трудно это возмущение загнать внутрь, оно загорается в душе таким огромным красным вопросительным знаком: «КАК ПОДОБНОЕ МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ?»

«Дорогая «Крестьянка», пишут вам из Дагестана. Вы уже дважды помогли Сатихановым из Байрамаула. Первый раз — получить пенсию Мовсар Сатихановой, которой она ждала **четыре года**, пока я не написала в журнал. Второй раз — получить пособие на ребенка и оплачиваемый отпуск Джавгарат Сатихановой. Теперь беда пришла в дом Кавсарат. В Хасавюртовском райсобесе ей обещали выплачивать пенсию уже давно. Говорят, ждите. Муж у нее больной, сама она почти не видит, как же трудно ей ждать...»

На большинство писем, которые мы приводим, уже получены ответы. Многие ситуации после вмешательства вышестоящих инстанций благополучно разрешены еще до того, как журнал вышел в свет. И все же обратите внимание на сроки, которые предшествовали такому разрешению: не дни, не недели, а месяцы и годы иссушающей душу волокиты! Может ли она оставаться безнаказанной?!

«АВТОРУ ОТВЕЧЕНО»

Если ответ на официальный запрос по тому или иному письму не приходит вовремя,

то уже сам по себе этот факт «работает» дополнительно против ответчика, даже когда автор письма не стопроцентно прав. Поэтому добросовестно относящиеся к своей работе должностные лица отвечают незамедлительно или по крайней мере придерживаясь установленных для рассмотрения жалобы сроков. Однако есть и такие, что пришлют ответ хоть и без отсрочки, и весьма обширный, но... не по существу. Расчет таков: получив обескураживающую отписку, «жалобщик» растеряется и «отстанет». Ведь для человека неизвестно, что труднее: ходить многократно по кабинетам или решиться на повторное письмо «кляузного» содержания. Он и в первый-то раз, обращаясь в редакцию, извиняется — дескать, вообще-то я в журналы никогда не писал, но вот случай такой возмутительный! Отходячив наш читатель, что и говорить. Да и дел много...

Правда, упорные находятся.

«Мы, жители деревни Марково Большесельского района Ярославской области, писали вам, просили помочь. После вашего вмешательства райисполком пообещал соорудить у нас лавы, так как стоим мы на болотах, по весне добираться всюду только вплавь. Это было **больше года назад**. Прошла осень, зима, снова весна — и снова мы «плавали». А ведь письмо из Большесельского райисполкома было на официальном бланке...»

Понятно, что нужд в районе много, что средств и возможностей часто не хватает, но ни одна из этих причин не оправдывает систему «затыкания рта» невыполнимыми посулами. Безответственность таких обещаний тяжелой обидой оседает в душах обманутых людей.

Казалось бы, сэкономили районные власти на частных нуждах — и вроде бы все это ради общественного интереса. Однако партия решительно осудила подобный подход к решению социальных проблем. Потому что общественные интересы как раз и оказываются погрязшими в результате обмана человека. Если правда, сказанная с трибуны, не будет ежечасно подтверждаться правдой конкретного дела — перестройку осуществлять трудно...

«Почему вес гербовой печати стал таким легким? — спрашивает М. И. Ребекевша, пославший письмо в Шепетовский райисполком Хмельницкой области о плохом состоянии улицы в селе. — В ответ я получил явную ложь: «К лету 1985 года ремонтные работы планируется закончить». Но ведь нельзя закончить то, что, по сути, и не начиналось...» (Не удивляйтесь сроком, обозначенным в официальных отве-

ЧЕРЕЗ ГОД...

тах — отписка тем и характерна, что годами не подтверждается никаким живым делом.)

В приведенных ответах по крайней мере не видно откровенно воинственного отношения к авторам писем в редакцию. А ведь, бываешь, уверенность в своем праве «сильного» так глубоко укореняется, что ее и скрывать-то не находят нужным.

«Я мать четверых детей, самому маленькому нет еще и года. Услышала, что в нашем колхозе дают на откорм поросят. Садики нет, я с детьми сижу дома, подумала: и колхозу польза, и нашей большой семье это будет подспорьем. Поехали мы с мужем в правление — оно у нас в четырех километрах от дома. Там заседание. Подождали. Выходит зоотехник. «Не ждите председателя», — говорит, — это мое дело. Только сейчас мне некогда, приходите завтра на ферму». Однако на следующий день его на ферме не оказалось. У нас в ту пору хворали дети, но мы решили довести дело до конца. Стали ждать...»

Письмо длинное, привести его полностью нет возможности. Скажем только, что ни в этот, ни в один из последующих — шестидесяти — визитов документы на поросят в правление колхоза «Знамя победы» Большесолдатского района Курской области так и не были оформлены. Вместо ответа на наш конкретный вопрос «кто виновен в волоките?» в присланной отписке подробно изложено, что Г. Н. Золоторева пыталась получить поросят... без документов.

Думаем, в районе дадут надлежащую оценку и волоките в случае с Г. Н. Золоторевой, и такому, с позволения сказать, официальному ответу.

И вот еще одна простая история. Молодая женщина по окончании училища в Алма-Ате поехала в деревню к мужу. Документов ей на руки не дали, пообещали прислать. Но, как вы догадаетесь, не прислали. Правление колхоза, где работает муж, направило два запроса в город — молчание. Личные письма улетали в училище — тот же результат. **Прошел почти год.** Из-за равнодушия бывших наставников наша читательница не может получить пособие на родившегося ребенка...

Мы решили для ускорения дела позвонить в училище, спросить, кто же виновен на этот раз в волоките, ведь живому голосу труднее уйти от ответа.

Набираем телефон Алма-Аты, СПТУ №10. У аппарата Н. Н. Гумнина:

— Мы уже подобрали ее документы...
— Скажите, а нельзя было сделать это раньше, ведь она многократно писала вам...
— Письма у нас не зарегистрированы — значит, их не было...

Выходит, и по телефону виновных в волоките найти не так-то легко. Может быть, кто-то из работников Алма-Атинского горисполкома лично поищет? А потом посмотрит волокитчику в глаза и спросит: «Почему не выполняете прямых своих обязанностей?»

ГОРОХ ОТ СТЕНКИ

И эта история тоже длиною в год.

«Купила я импортную «стенку» почти за две тысячи рублей. Дома стали собирать — средней секции нет. Я в магазин, там говорят, нужно ждать эксперта. Эксперт приехал через полгода и тоже велел ждать. Обидно. Деньги потрачены для нас немалые, а вместо радости — одни неприятности, хлопоты...

Л. Кокарева,
Ногинский район, Московская область».

Мебельный магазин, в котором автору письма продали дорогостоящий брак, — старенький, тесный, с печным отоплением.

— Видите, — жалуется директор магазина Л. А. Воробьева, — как мы живем. Даже товар собрать на своей площади не можем. Вы по письму Кокаревой? Чего же ей надо? Она может получить деньги за недостающую часть стенки, но, однако, за деньгами не идет!

— Ее можно понять. Мебель-то некомплектная останется! Скажите, а возвращение подобного брака в магазин сразу же после продажи принесло бы вам много хлопот?

— Конечно. Пришлось бы своими силами исправлять дефект. Мы тут ни при чем. Сколько секций получили со склада, столько и продали. А покупательница сама виновата — не настаивала на возвращении мебели...

Ну, наконец-то конкретный виновник! Я не о покупательнице, конечно. Значит, брак поступил со склада...

В кабинете заместителя директора Ногинского промтоварного торгового предприятия Н. Г. Тарабукиной разговор был еще короче. Вопросы отскакивали, словно горох от злополучной «стенки».

— Склад виноват в том, что продан брак?

— Исключено.

— Но кто же?

— Возможно, страна-изготовитель... (!)

После неловкой паузы собеседница что-то для себя решила и сказала:

— Хорошо. Возьмем мы у нее эту мебель. Такое решение вас устраивает?

— Да речь-то не обо мне. За этой историей человек, который потратил честно заработанные деньги, и немалые, и был в результате обманут...

Странное впечатление производят эти разговоры. Взрослые, умные, приятные люди под напором обычных прямых вопросов думают не о том, как решить дело наилучшим для пострадавшего образом, а о том, как во что бы то ни стало «сохранить лицо». Сам же вопрос «кто виноват?» воспринимается как что-то даже не совсем приличное...

Увы, еще часто всю тяжесть вины за

что-то равнодушие, чью-то недобросовестность принимает на себя пострадавший.

Чуть не клеветником объявили в районе В. Ф. Деева, пытавшегося починить — безуспешно! — дорогие сапоги, купленные дочерью. Из хутора Гуляевка наездился он и в райцентр Фролово, и в Волгоград — и лишь после нашего вмешательства сапоги починили. «Правда, теперь на одном из них образовалась трещина и смотрит он набок, но, видно, ничего больше сделать нельзя. Извините, что побеспокоил, но КУДА ЕЩЕ ОБРАЩАТЬСЯ, НЕ ЗНАЮ...»

Последние слова будто по трафарету выведены в каждом почти письме. На грустные мысли они наводят.

Куда идет сельский житель за справедливостью? Вот круг официальных инстанций: правление, сельсовет, все организации районного центра. В идеале все и должно заканчиваться в райцентре — спорные вопросы решать, справедливость торжествовать. Но как, скажите, каким образом может она торжествовать, если некоторые должностные лица снимают с себя служебную ответственность, да так умело, что и не придерешься!

А ведь для сельских жителей, которым некогда развешивать по инстанциям — то сеять пора, то урожай поспел, — особые бы условия надо создать в смысле упрощения разного рода формальностей. А на деле им приходится тяжелее горожанина. Крестьянин более уязвим для черствого человека от бюрократии все из-за того же недостатка времени, плохой работы транспорта и огромных зачастую расстояний, отделяющих его от мест, где выдают документы и назначают пенсии. А еще из-за того, что ему решительно негде получить информацию о невидимых из села, но тем не менее существующих служебных «лестницах», на которых обитают люди, обязанные по долгу службы заниматься его делами.

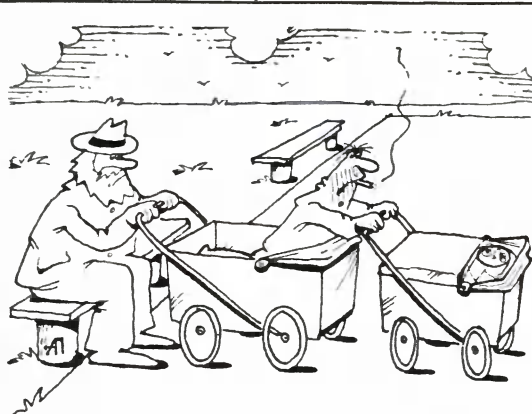
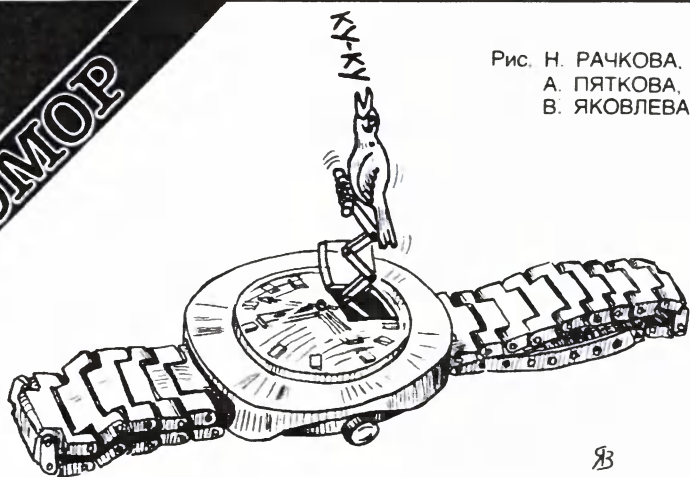
В связи с этим почему бы в районных организациях не иметь для всех интересующихся сведений о точных названиях и адресах организаций вышестоящих? Не только для помощи в решении того или иного «затянувшегося» вопроса эти адреса нужны. Как уже говорилось, наши читатели далеко не жалобщики по натуре. А вот для нерадивых работников такой порядок — дополнительное напоминание об истине, которая оказывается кое-где забытой: мир не кончается райцентром. И если от тебя зависят людские судьбы, будь добр служить верой и правдой тем, кто кормит тебя. А если зачерствел сердцем, найдетесь и на тебя управа. Мешаешь — уходи с дороги!

Ольга ПОПОВА

Рис. А. ВОГАЧУКА

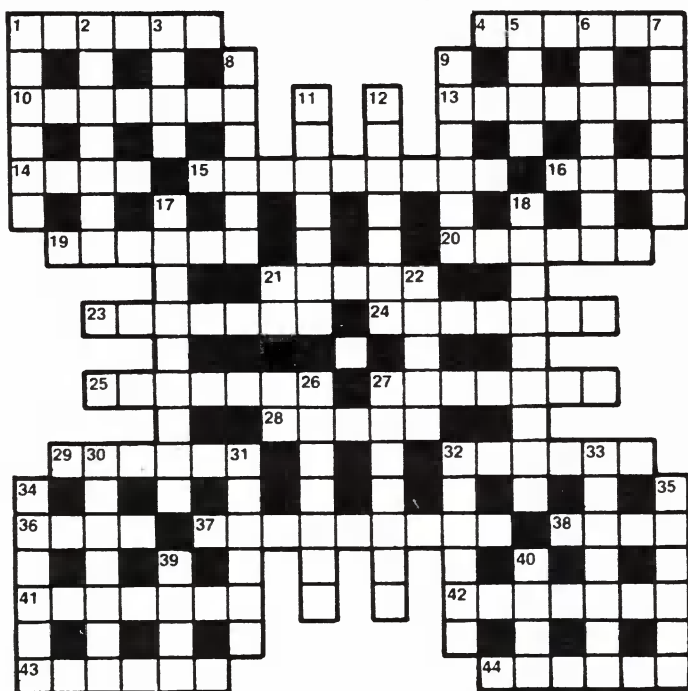
Рис. Н. РАЧКОВА,
А. ПЯТКОВА,
В. ЯКОВЛЕВА

ЯВ

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Разноцветная дуга на небосклоне. 4. Режиссер-постановщик фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». 10. Самая маленькая птица. 13. Совокупность всех проявлений ритма в музыке. 14. Приток Волги. 15. Дорожно-строительный материал из прочной горной породы. 16. Искусственная крупа из картофельного крахмала. 19. Степень квалификации в какой-либо профессии, специальности. 20. Русский ученый, автор первой научной работы по земледелию (1771 г.). 21. Простейшее зернохранилище. 23. Первоцвет. 24. Живописец второй половины XIX в., певец русской природы. 25. Автор романа «Люди не ангелы». 27. Автор музыки на слова Н. Артухова: «Над зеленой землею рассыпает рассвет позолоту, и, как юность моя, беспокойное солнце встает». 28. Ось сложного колоса злаков, цветоносного побега растений. 29. Хлеб нового урожая. 32. Русский изобретатель первого в мире парового гусеничного трактора. 36. Род однолетних трав, плоды которых используются в парфюмерии, медицине и как пряность. 37. Один из организаторов животноводства в СССР, академик ВАСХНИЛ, Герой Социалистического Труда. 38. Декоративный и поделочный камень. 41. Башмачки для маленьких детей. 42. Содержание пирога, конфет. 43. Наивысшее достижение. 44. Русский художник, автор картины «Рожь».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Стилизовое направление в европейском искусстве первой половины XVIII в. 2. Затруднительный выбор между двумя равно неприятными возможностями. 3. Русский ботаник второй половины XIX — начала XX в., основатель научной школы по низшим растениям. 5. Повесть М. Горького. 6. Грузинский советский писатель, автор киносценария «Иван Бровкин на целине». 7. Советский архитектор, лауреат Ленинской и Государственной премии СССР, руководитель строительства стадиона имени Ленина в Москве. 8. Организм, полученный в результате скрещивания животных или растений. 9. Двулетнее травянистое растение семейства крестоцветных. 11. Положение, принимаемое без доказательства в силу непосредственной убедительности. 12. Запасной углевод растений. 17. Вид мелиорации. 18. Вид растений рода гидрангия. 22. Загадка, в которой искомые слова даны в виде рисунков в сочетании с буквами, знаками. 26. Деревенская ласточка. 27. Ударный музыкальный инструмент. 30. Вид листового леса. 31. Бог плодородия в древнефиникийской мифологии. 32. Искусственная приманка для ловли рыбы. 33. Помещение для зимовки пчел. 34. Род летучих мышей. 35. Активный фермент, содержащийся в дынном дереве. 39. Химический элемент, входит в состав тканей живых организмов. 40. Простейший оптический прибор.

Составил Г. ТАРАСОВ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

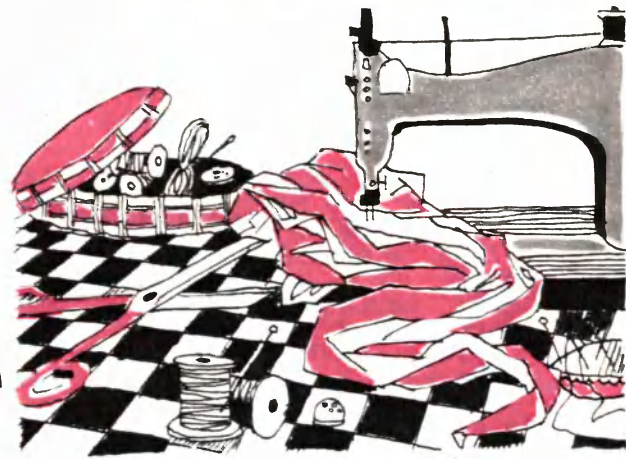
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Нумизматика. 9. Домино. 10. Кричев. 12. «Кража». 14. Арлекин. 15. Камелия. 18. Мимас. 20. Сопрано. 21. Выюга. 22. Менделеев. 23. Крыжовник. 25. «Отель». 27. Ботаник. 28. Аорта. 32. Ортопед. 33. Копейка. 34. Палех. 36. Болеро. 37. Офицер. 38. Паустовский.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кулибин. 2. Виток. 3. Амбразура. 4. Атака. 5. Скрипач. 7. Комета. 8. Мезень. 11. Архитектура. 13. Лингвистика. 16. Поленов. 17. Анероид. 19. Снедь. 21. Виола. 24. «Нахаленок». 26. Леонов. 29. Очерет. 30. Генерал. 31. Боливия. 34. Поиск. 35. Ходст.

Та, с кем вместе учились в школе, с кем дружили столько лет, выходит замуж... Как вам одеться в этот знаменательный день, какое платье приготовить? Вопрос непростой...

К ПОДРУГЕ

НА СВАДЬБУ...

Прежде всего, ваш наряд не должен быть слишком ярким и пестрым — ведь вы идете не на танцевальный вечер, а на свадьбу. Он ни в коем случае не должен соперничать с платьем невесты, затмевать его! Однако одеты вы должны быть красиво, это необходимо не только вам, но и вашей подруге, как знак уважения к ней, к ее торжеству.

Итак, останавливаемся на платье романтического стиля из легкой ткани — крепдешин, искусственный шелк, легкий трикотаж — гладкой или набивной, полуприлегающего силуэта, отрезном по линии талии и собранном на эластичную резиновую тесьму. По середине переда — шов с щелью у горловины. Рукава втачные, по окату собраны на сборку. Пройма углубленная. К низу рукава заужены, длина их — за локоть. Воротник — стойка с завязывающимися концами. Юбка широкая, состоящая из 2 клиньев. Платье дополнено модной деталью: фигурным жестким поясом с застежкой на одну пуговицу.

Прилагаемая выкройка рассчитана на размеры 164-96-102 (48, III рост). Расход ткани при ширине полтора метра — 2 м 50 см.

Последовательность работы:

- на выкроенные детали наносим надсечки, данные на чертеже, это облегчит вам сборку платья;
- обрабатываем шов на середине переда, стачиваем до надсечки, разутюживаем;
- перед складываем со спинкой лицевыми сторонами внутрь, стачиваем боковые и плечевые швы со стороны переда. Ширина шва — 1,5—2 см. Швы разутюживаем;
- обтачиваем завязывающиеся концы воротника-стойки

и одновременно долевые края до надсечек, определяющих начало и конец втачивания воротника-стойки в горловину. Швы в углах подрезаем. Воротник вывертываем на лицевую сторону, швы выправляем и приутюживаем;
- приступаем к соединению воротника с горловиной. Внутреннюю часть стойки складываем лицевой стороной с изнанкой изделия и втачиваем со стороны ворот-

● срез низа рукава перегибаем в сторону изнанки на 0,7 см, затем перегибаем вторично на 1 см и застрачиваем на расстоянии 0,1—0,2 см от сгиба;

● по окату рукава прокладываем 2 строчки на расстоянии 0,5 см, стягиваем нитки, распределяя сборки равномерно по окату от одной надсечки до другой. Затем втачиваем рукав в пройму, совмещая надсечки на рукаве и в пройме. Втачивание производим по рукаву, ширина шва — 1,5 см;

● перед тем, как соединить лиф с юбкой, стачиваем полотно юбки, начиная от верхнего среза. Ширина шва — 1,5 см. Швы разутюживаем. Юбку выворачиваем наизнанку, лиф на лицевую сторону и вкладываем в юбку лицевой стороной внутрь, совмещая боковые швы. Стачиваем со стороны лифа. Срезы шва обрабатываем;

● со стороны лифа прокладываем резиновую эластичную тесьму, пристачиваем зигзагообразной строчкой, равномерно распределяя посадку;

● низ юбки обрабатываем вподгибку, ширина шва не более 1 см;

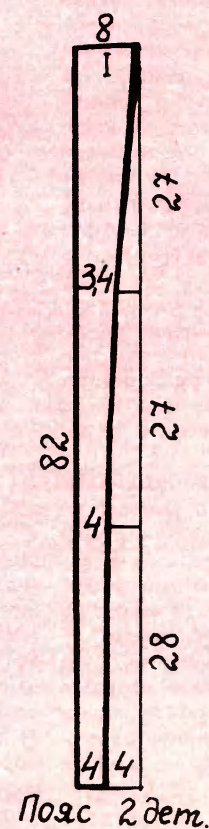
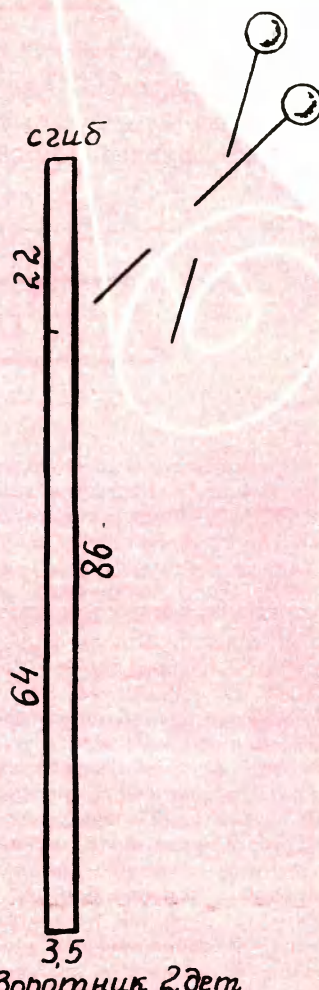
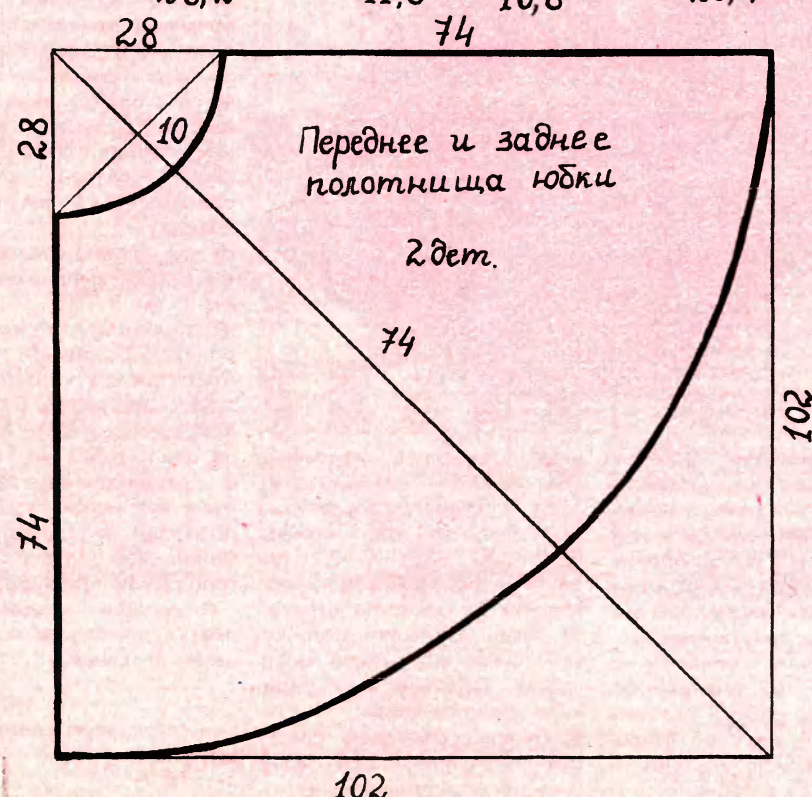
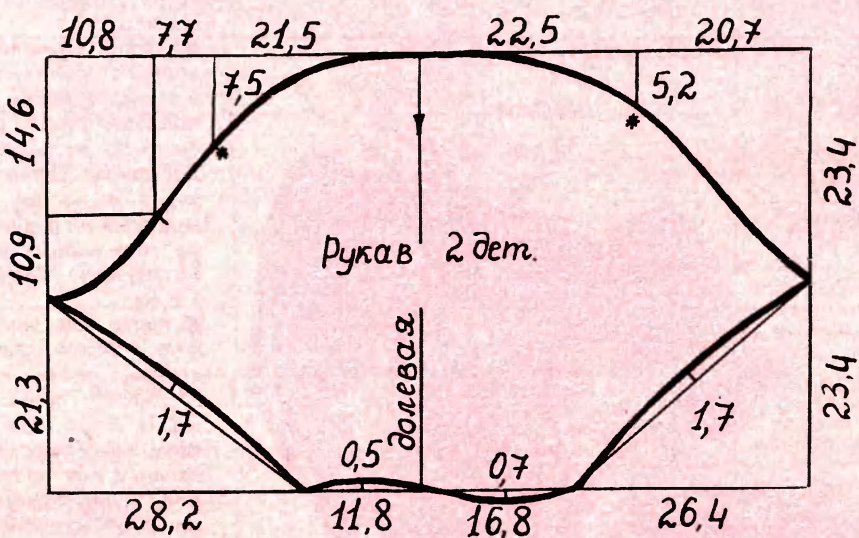
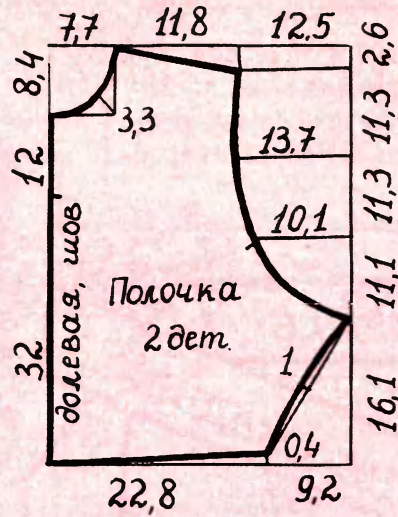
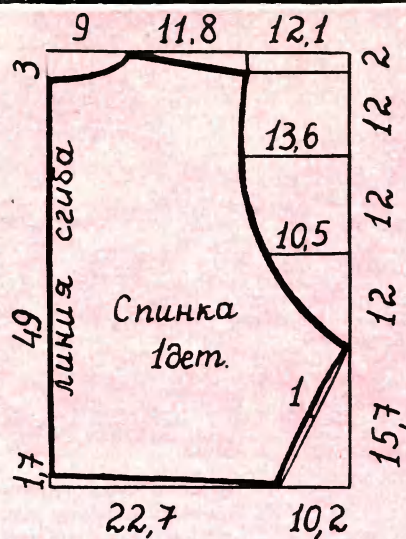
● приступаем к обработке пояса. К лицевой стороне приметываем жесткую прокладку, соединяем с изнаночной, оставляя щель в середине, ширина шва — 0,5 см. Швы в углах подрезаем, вывертываем на лицевую сторону, выправляем и приутюживаем. Выполняем одну петлю зигзагообразной строчкой.

Выкройка предлагаемого платья приведена на следующей странице.

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.

Рисунки и чертежи
автора.

Шьем сами

Вот и пришла золотая пора, когда плоды долгих наших трудов, дары сада и огорода, собраны — вот они, крепкие, ядренные, всех цветов радуги, ароматные, сочные, сами просятся к нам на стол...

СОВЕТЫ МАРИИ ИВАНОВНЫ

СЕНТЯБРЬСКИЙ ОБЕД — ИЗ ОВОЩЕЙ

А. Б. В КУЛИНАРИИ

Свекла — овощ капризный, при длительной обработке она теряет свой ярко-малиновый цвет, придающий особую прелесть блюдам из нее. Чтобы этого не случилось, свеклу варят или тушат с добавлением уксуса или лимонной кислоты.

Картофель в борще или любом другом супе с добавлением свеклы и томатов вскоре приобретает неаппетитный бурый цвет. Поэтому моя бабушка клала его в суп целиком, а перед окончанием варки вынимала шумовкой и растирала толкушкой. Потом снова клала в суп и давала хорошо прокипеть. Так и я поступаю.

Будьте осторожнее с солью! Любое овощное блюдо, а особенно салаты с зеленью, лучше недосолить, чем пересолить.

НАДЕВАЕМ ФАТУКИ

Как всегда, начинаем с салатов. Для них сейчас годится все, на что упадет ваш взгляд в огороде. Свекла, морковь, репа, брюква, любая зелень, которая еще растет на грядках...

Хорош САЛАТ ИЗ БЕЛОКОЧАННОЙ КАПУСТЫ. Вариантов тут — не перечислить. Можно шинковать и перетереть с солью. Можно добавить тертую морковь, яблоко (лучше кисло-сладкое). Можно и из одной шинкованной капусты приготовить отличный салат, тут весь секрет будет в заправке. Я, например, люблю такую: в тонкий стакан кладу 3—4 полных столовых ложки майонеза, наливаю 2—3 таких же ложки растительного масла, добавляю чайную ложечку горчицы, 2—3 чайных ложки (без верха) сахарного песка и доливаю стакан доверху холодной кипяченой водой. Хорошо размешав, заливаю шинкованную капусту

минут за 10—15 до подачи на стол.

Отличный получится САЛАТ ИЗ МОРКОВИ И СВЕКЛЫ, натертых на крупной терке; особенно он вкусен сейчас, когда в сырых овощах еще так много сока. Если готов отварной картофель, можно добавить 2—3 штуки и обязательно — мелко порезанный лук. Заправляют такой салат майонезом.

А вот САЛАТ-ВИНЕГРЕТ ПОБОЛГАРСКИ. Отваренные свеклу, морковь, картофель режут кубиками, добавляют соленые или малосольные огурцы, мелко порезанную головку репчатого лука, зеленый горошек, квашеную капусту. Солят по вкусу, заправляют маслом и уксусом.

Что же приготовить на первое? Не знаю, как у вас, а мои всем супам предпочитают борщ. Судя по вашим письмам, дорогие хозяйки, вы тоже любите и прекрасно умеете готовить это блюдо. А вот рецепт очень вкусного ХОЛОДНОГО СУПА ИЗ СВЕКЛЫ И ПОМИДОРОВ, который мы в своей семье готовим обычно к какому-либо торжественным случаям. Спелые, зрелые помидоры вымыть, разрезать, посолить, дать немного постоять и отжать сок. Столько же сырой свеклы натереть на терке и также отжать сок. Кожицу помидоров и свекольные отжимки залить водой и варить 10—15 минут, затем отвар процедить, охладить, соединить с отжатым соком. Нарезать тонкими кружками отварные картофель, морковь, брюкву, свежие очищенные огурцы, крутые яйца, нашинковать любую зелень (петрушка, сельдерей, кинза, укроп и т.п.), разложить в тарелки, залить овощным отваром, смешанным с соком, заправить сметаной.

ВТОРОЕ БЛЮДО приготовим ИЗ ТЫКВЫ — ее нередко незаслуженно забывают, а между тем это вкусная и полезная культура. Постараемся же максимально использовать ее плоды в нашем сентябрьском обеде.

Тыкву очищаем от кожицы, зерен, нарезаем кусочками,

отвариваем в подсоленной воде под крышкой и подаем со сметаной. Или обваливаем кусочки в муке и обжариваем на сковороде. Если приготовленную таким образом тыкву не успели съесть за обедом — уложим обжаренные ломтики на сковороду, зальем молочным соусом, посыплем толчеными сухарями, смажем маслом и запечем в духовке. На 1 кг тыквы — стакан молока, столовая ложка муки, 2 чайные ложки сухарей, 2 столовые ложки масла.

Молочный соус готовят так: столовую ложку муки обжарить со столовой ложкой масла, развести полтора стаканами горячего молока, подливая его постепенно, варить, помешивая, 10 минут, посолить по вкусу. Этот соус можно подать к любым овощным котлетам, запеканкам.

Очень вкусна ПШЕННАЯ КАША С ТЫКВОЙ. Варят ее так: 750 г тыквы очистить, мелко нарезать, положить в кастрюлю, залить тремя стаканами воды или молока и варить 10 минут. Затем всыпать полтора стакана промытого пшена и, помешивая, варить еще 15—20 минут, добавить соль и сахар по вкусу, после чего накрыть крышкой и поставить упревать на полчаса. Отдельно подать масло.

КУЛИНАРНЫЙ АРХИВ

Вот как в старину готовили БЛИНЫ ИЗ ТЫКВЫ: тыкву весом с килограмм подготавливали, как обычно, варили до мягкости, протирали сквозь сито. Вливали литр молока и подогревали до температуры парного. Затем добавляли 15 г разведенных молоком или теплой водой дрожжей, вбивали 3 яйца, размешивали, добавляли 2—2,5 стакана муки. Полученное тесто требовалось хорошо выбить, поставить на 2 часа для подъема в теплое место, затем положить столовую ложку разогретого масла, полстакана сахара, соли по вкусу, еще раз хорошо выбить и опять поставить в тепло. Дать хорошо подняться и печь блины, как обычно.

К ЗИМНЕМУ СТОЛУ

Надо нам с вами сейчас позаботиться и о том, что мы зимой подадим к столу со своего огорода. Есть у вас неприхотливый овощ ПАТИС-СОН? Если да — за работу!

Отберите белые или желтые патиссоны, молодые, здоровые, без повреждений, с мелкими семенами. Мелкие овощи консервируют целиком, крупные режут на дольки. Отрежьте плодоножки и чуть-чуть мякоти — около 1 см. Опустите в кипящую воду на 3—5 минут и немедленно погрузите в холодную на такое же время — для быстрого охлаждения. Разложите в банки, добавьте пряности и пряные травы — хрен, сельдерей, мяту, укроп, зелень петрушки, чеснок, а также перец черный и красный, лавровый лист; залейте маринадом: на литр воды — 70 г соли, 12—13 г уксусной эссенции. Стерилизуют патиссоны в кипящей воде, в банках 0,5 л и 1 л — 10 мин., в трехлитровых банках — 20—25 минут.

СЛАДКОЕЖКАМ...

Расскажу, как приготовить ПИРОГ ОСОБЫЙ С ГРУШАМИ. 4 желтка в течение 10—15 минут сбивать с сахарной пудрой или мелким сахарным песком (3/4 стакана). Прибавить 3/4 стакана подсолнечного масла, кофейную чашечку молока или воды, стакан просеянной муки, в которую добавлено полчайной ложки соды. Хорошо размешать, выложить в смазанную маслом и подпыленную мукой форму или чудо-печку и выпекать до светло-золотистого цвета. Вынуть из духовки, поверхность пирога плотно покрыть тонкими ломтиками груш, сверху выложить взбитые в крепкую пену белки (от четырех яиц) с 4—5 ложками сахара. Снова поставить в духовку до образования румяной корочки.

Приятного аппетита!

Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА.
Рис. С. СИТНИКОВА.

Начинаем разговор о бережном, рациональном потреблении электроэнергии в нашем доме.

СЕМЕЙНАЯ ЭКОНОМИКА

18 РУБЛЕЙ ИЗ ВАШЕГО БЮДЖЕТА...

Один средней мощности холодильник ежегодно потребляет 450 киловатт-часов электроэнергии, за что из семейного бюджета выплачивается 18 рублей. Вроде бы немного, но если учесть, что в стране около 70 миллионов холодильников и что этот агрегат занимает в быту по энергопотреблению второе место после электроплиты... Вспомним теперь, что одного экономленного киловатт-часа достаточно для выработки 5 килограммов растительного масла, 14 кг муки, 30 кг хлебобулочных изделий, и задумаемся, что же сделать, чтобы

холодильники меньше «ели» электричества?

Прежде всего вспомним, своевременно ли мы освобождаем холодильник от «снежной шубы»? Долго ли держим дверцу открытой, когда достаём продукты? Меняли ли хоть раз со времени покупки резиновые уплотнители? А ведь правильная эксплуатация холодильника

помогает сократить потребление энергии на 15—20 процентов.

Наиболее энергоемкими среди бытовых потребителей электроэнергии являются электроплиты, которых сегодня в стране около 4 миллионов. Такие плиты устанавливают и в сельской местности, там, где природный газ далеко. Вот несколько прак-

тических советов по их экономной эксплуатации.

● Готовить лучше в чугунной или стальной штампованной посуде, покрытой эмалью по всей поверхности, кроме наружной стороны дна, которое, кстати говоря, должно быть утолщенным: 5—7 мм, а диаметр дна — равным диаметру конфорки. Экономия энергии при пользовании такой посудой составит 10—20 процентов.

● Дно посуды должно быть идеально ровным, чистым и сухим, иначе потери энергии составят 40—60 процентов. Крышки тяжелые, лежат плотно.

● Поскольку электродиск нагревается медленно и еще медленнее остывает, плиту нужно включить раньше, чем ставить кастрюлю, выключить же ее можно до окончания готовки — конфорка еще долго будет хранить тепло.

(Эти полезные советы нам подсказали авторы книги «Уроки экономики в быту». М., «Экономика», 1985.)

ПОМОЖЕТ АНТИСТАТИК

Наступает осень, и мы вынимаем из шкафов теплые костюмы, трикотажные платья, шерстяные юбки. Большинство из них сделано с добавлением синтетических материалов: акрила, полиэстера и др. Именно эти материалы делают вещь износоустойчивой, помогают ей сохранить форму, придают яркость, сочность краскам.

Но уже после нескольких стирок изделия с применением синтетических волокон начинают «прилипать» к телу, становятся жесткими, плохо впитывают влагу: значит, антиэлектростатическая фабричная отделка ткани смылась и ее необходимо нанести вновь, но уже в домашних условиях.

Самый простой способ — обработать изделие антистатиком из аэрозольного баллона, для этого обычно используют средство «Лана». Однако действие «Ланы» — местное и краткосрочное, обработку ею надо повторять каждый раз, как вы надеваете вещь.

Более долговечен другой способ: подготовка изделия антистатическими препаратами

ми в процессе стирки, при последнем полоскании. Используют его, разумеется, только для тех вещей, которые не боятся домашней стирки. Готовят раствор «Антистатика-2», «Чародейки-2», «Триана», «Анзла» или «Аппретана», как указано на этикетке, и в этом растворе выдерживают 10 минут выстиранные и отполосканные изделия.

После такой обработки вещи приобретают мягкость, пушистость, свежесть окраски, не электризуются. Эффект сохраняется до следующей стирки.

А как обработать антистатиком ковер, шубу? Приготовьте водный раствор антистатика, намочите в нем щетку и обработайте вещь с изнанки или распылите раствор с помощью пульверизатора. Брюки или юбку можно прогладить через марлю, смоченную в растворе антистатика.

Л. ГЕРБУЛОВА,
ст. научный сотрудник
уральского филиала
ВНИИхимпроекта.

Фото В. ВАВИЛОВА

«Часто, купив в магазине новую вещь, начинаешь гадать над условными значками, которые стоят на ярлыке вместо памятки. Некоторые можно расшифровать — такие, как температура стирки, глажения. А что означает «А» в кружочке? Или треугольник, три параллельных черточки и другие?»

Т. Шабанова,
Архангельская область».

Условные обозначения на ярлыках — это указания, как стирать, сушить, гладить вещь, к которой они прилагаются.

Значки, обозначающие условия стирки, вероятно, не затруднят читателей — указанная цифра означает, в воде какой температуры можно стирать эту вещь в машине. Если на рисунке изображен тазик с опущенной в него рукой — стирать вещь нужно только вручную при температуре не более 40 градусов, быстро, не выкручивая. Если тазик на рисунке перечеркнут — стирать вещь вообще нельзя.

А вот значки, обозначающие условия сушки после стирки:

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «А» В КРУЖОЧКЕ?

III — не выжимать, сушить, повесив на вешалку;
— не выжимая, разложить на плоской поверхности.

Сложнее значки, обозначающие способы химической чистки:

А — возможна любая чистка;
Р — возможна чистка с применением бензина, перхлорэтила, обычным способом обработки;
Р — возможна чистка теми же средствами, но с ограниченным применением воды;
F — чистить вещь только бензином или трифтортрихлорэтаном;
F — чистить теми же средствами, но осторожно, с ограниченным применением воды;
X — химическая чистка изделию противопоказана.

Как гладить вещь?

— температура утюга — не более 200 градусов;
— не более 150 градусов;
— не более 110 градусов;
— не гладить!

Рис. С. СИТНИКОВА.

Ришелье вышивают на тонких плотных тканях: шелковом и льняном полотне, крепдешине, поплине, ситце, льне с лавсаном и на шерсти.

На хорошо выглаженную ткань переводят узор. Ткань вставляют в пальцы, следя за тем, чтобы не перекосить долевые и поперечные нити. Все детали узора обшивают по контуру мелкими стежками швом «вперед иголку» или «за иголку». Одновременно прокладывают нитку два раза для каждой бриды. Брида — это перемишка между отдельными деталями узора. Чтобы проложить нитку, деталь узора, например, листочек, обшивают до начала бриды, прокладывая нитку на длину ее и делают маленький стежок вдоль края ткани у противоположного конца бриды (рис. 1а). Затем прокладывают нитку в обратном направлении к листочку (рис. 1б) и продолжают выполнять стежки по контуру его до следующей бриды.

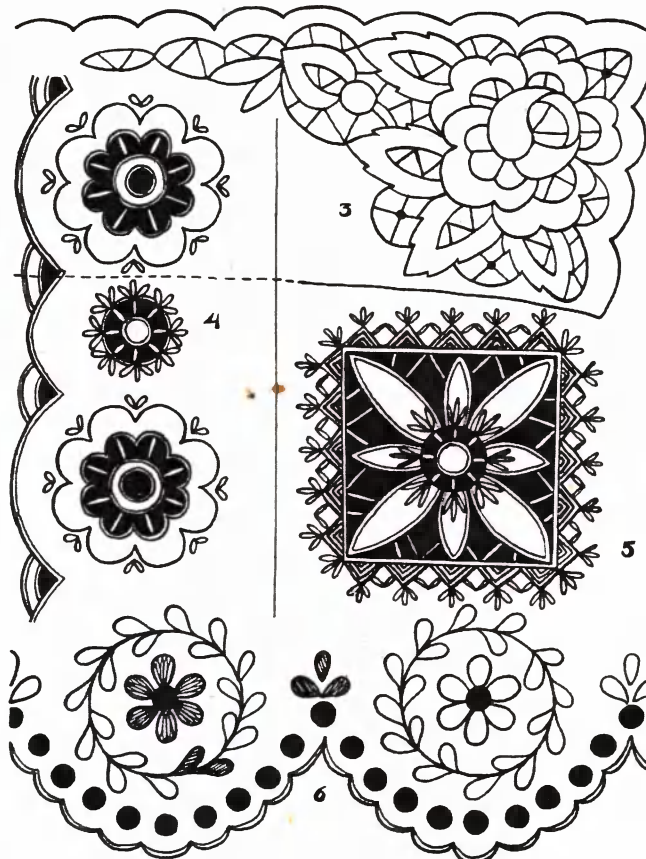
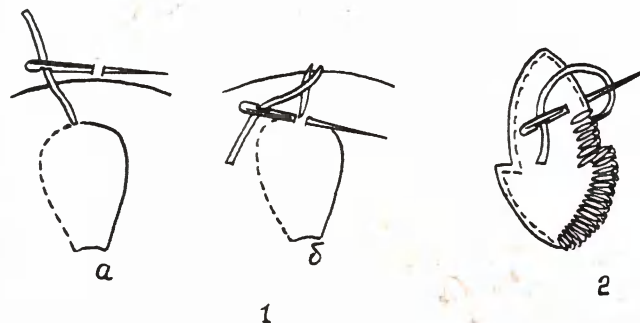
Бриды обшивают петельным швом или обвивают «через край» катушечными нитками или мулине (в 1—2 сложения). Для обшивания брид и выполнения петельного шва пригодны нитки мулине, ирис, гарус (бумажный и шелковый).

Там, где бриды перекрещиваются, то есть находят одна на другую, обшивают сначала всю нижнюю, а затем верхнюю бриду до середины. Скрепляют обе бриды в том месте, где они перекрещиваются, и выполняют «паучок». Для этого иглу с ниткой прокладывают то над бридой, то под ней, перештопывая их. Сначала делают два круга в одном направлении, затем два — в обратном и так до тех пор, пока не получится кружочек. После этого обшивают вторую часть бриды. От бриды к бриде нитку проводят по краю ткани. Когда все бриды обшиты, начинают выполнять петельный шов по контуру узора (рис. 2). Его можно выполнять без пальцев или в пальцах, предварительно ослабив натяжение ткани. Стежки петельного шва выполняют в направлении слева направо, плотно прилегающими друг к другу.

В узорах с цветами, листьями и стеблями обшивают сначала стебли, затем листья и цветы, а в сложных цветках делают настил из двух-трех рядов стежков там, где необходимо выделить отворот лепестка или край сердцевинки. Настил делают нитками мулине или нитями, выдернутыми из ткани. Каждый листочек начинают вышивать у основания и там же заканчивают, не

Ручная ажурная вышивка — всем известное ришелье — требует времени, терпения и, конечно, умения — впрочем, им-то овладеть не так уж сложно.

ИСКУССТВО СТАРИННОЕ — И МОЛОДОЕ...

прерывая шва. Если кончилась нитка, ее закрепляют на лицевой стороне ткани, делая несколько стежков вдоль необшитого края ткани. Новую нитку закрепляют на изнанке, а выкалывают на лицевую сторону между последним и

предпоследним стежками петельного шва.

Края салфеток, воротников или юбок, которые вышиваете, в зависимости от рисунка могут иметь фестоны. Их выполняют так: сначала делают небольшой настил,

после чего рисунок обшивают петельным швом.

Вышитое изделие стирают и проглаживают с изнанки. Теперь острыми ножницами, лучше с закругленными концами, осторожно вырезают кусочки ткани под бридами между мотивами узора. Так же обрезают край изделия, если он обшит фестонами. Затем снова проглаживают изделие с изнанки.

На рисунке 3 дан чертеж половины воротника для блузки. Такой же узор можно вышить на манжетах. На каждой манжете прямоугольной формы узор расположите только в одном углу. Манжету обшейте фестонами с трех сторон. Край ее должны смыкаться, но не застегиваться на пуговицы.

Для вышивки низа юбки или кофты подойдет узор из крупных восьмилепестковых цветков (рис. 4). Узор украсит и низ рукава или же весь рукав, если выше полосы из трех цветков расположить еще два цветка в шахматном порядке по отношению к полосе. Контур цветков обшивают тамбурным швом или швом «за иголку», между лепестками — по две петельки с прикрепками. Это могут быть и простые стежки, выполненные толстыми нитками. Такие же стежки вышейте вокруг кружочков, между цветками.

Цветок в квадрате (рис. 5) украсит наволочку, пододеяльник, салфетку. Зубцы, расположенные вдоль краев квадрата, вышивают полупетельками с прикрепками, на вершине каждого зубца — лапка из трех петель с прикрепками, а между зубцами — уголок из двух стежков.

Кофту народного края украсит вышивка гладью и дырочками (рис. 6). Кружочки для дырочки обшивают швом «за иголку» и прокалывают внутри контура деревянной или костяной палочкой с заостренным концом. Затем плотно прилегающими стежками обшивают край дырочки, причем иглу вкалывают в дырочку, а выкалывают за линией контура. Таким же способом вышивают сердцевину цветков. Лепестки и листочки вышивают гладью с прямым (цветок) и косым направлением стежков. Каждый листочек обшивают швом «вперед иголку», затем делают настил из нескольких стежков. Стежки настила располагают в направлении, противоположном направлению стежков глади, которой вышивают лепестки. Фестоны обшивают петельным швом.

Т. КОТЛЯРОВА,
художник-прикладник.
Рисунки автора.

На третьем уроке мы с вами будем учиться плести удобное и красивое подвесное кашпо для цветочного горшка.

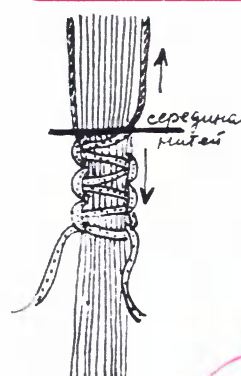

Рис. 1.

Рис. 2.

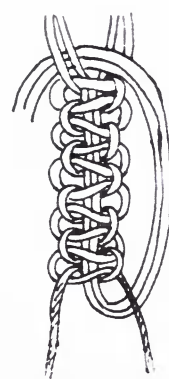

Рис. 3.

Рис. 4.

Длина подвески-кашпо с кистью—120 см, необходимый материал—белый шнур толщиной 3,5 мм, из него нужно нарезать 12 нитей длиной по 8 м, 4 нити по 50 см и одну нить в 30 см.

1. Начинаем работу с выполнения плетеной петли.

Укладываем нити на подушку по вертикали, находим середину и закалываем ее (рис. 1). Работаем от середины: плетем цепочку из 15 квадратных узлов, крайние нити—рабочие, средние 10 нитей—основа.

Разворачиваем работу и плетем в другую сторону 15 квадратных узлов. Цепочку из 30 квадратных узлов складываем пополам, соединяем нити вместе (12+12) и закрепляем их, используя прием «ловушка».

2. «Ловушку» делаем так: нитью длиной 50 см аккуратно обкручиваем пучок из 24 нитей. На 4-м витке вводим в работу нить длиной 30 см, складываем ее пополам и накладываем на пучок нитей петлей вниз (рис. 2) так, чтобы она попала под обмотку, сама петля находится ниже, а оба конца торчат сверху. Обкручиваем пучок нитей еще 7 раз. Обкрутку укладываем очень аккуратно, нить к нити. Конец нити опускаем в петлю, дергаем за оба конца нити, и петля вместе с рабочей нитью прячется под обмотку. Если кончик нити выскочил вместе с петлей, подрезаем его.

3. Переходим к выполнению «верхушки». В работе—24 нити.

а) Делим все число нитей на группы по 4, получаем 6 групп.

1-й ряд—плетем в каждой группе по 4 первых плоских узла (см. уроки 1, 2 в «Крестьянке» за 1986 г. №№ 1, 3). Получаем витую цепочку на один оборот. Всего плетем 8 цепочек.

2-й ряд—плетем в шахматном порядке: берем по 2 нити от каждой цепочки и завязываем в каждой группе по 4 вторых плоских узла. Получаем еще 8 витых цепочек на один оборот.

3-й ряд—плетем, как 1-й.

б) Плетем в шахматном порядке. Выплетаем 3 ряда из узора «ягодка». Для этого плетем цепочку из 7 квадратных узлов, причем первый узел завязываем на расстоянии 3 мм от предыдущего плетения. Поднимаем нити основы вверх, протаскиваем их между средними нитями на изнаночную сторону. Подтягиваем основу так, чтобы последний узел лег на первый. Укладываем основу на место и закрепляем «ягодку» квадратным узлом. (Рис. 3).

в) Повторяем работу, описанную в пункте «а».

4. Повторяем работу, описанную в пункте 3.

5. Делим все число нитей на 3 группы, в каждой по 8 нитей.

а) Плетем цепочку из 14 квадратных узлов (в основе—6 нитей).

б) Выполняем узор «ягодка» на 6 квадратных узлах.

в) Плетем узор «кулон» (см. снимок): делим число нитей группы на три части: 2—4—2. В группе из 2 нитей плетем узел «фриволите», по 6 в каждой цепочке.

Узел «фриволите» завязываем следующим образом. Рабочую нить проводим на основу и в петлю, затем под основу и снова в петлю, ту же затягиваем нить. Узел (рис. 4) очень похож на узор, который мы получаем при закреплении нити на основу замочком налицо.

В группе из 4 нитей плетем витую цепочку на два оборота.

6. Повторяем работу, опи-

санную в пункте 5, в такой последовательности: 5-б, 5-в, еще раз 5-б, 5-в и 5-а. Мы закончили плетение одного держателя. Его длина 36 см. Таких держателей нам понадобится 3.

7. Приступаем к плетению горшочка.

а) Делим число нитей каждой цепочки пополам. Плетем две витые цепочки длиной по 12 см.

Соединяем нити соседних цепочек в шахматном порядке.

б) Выполняем узор «кулон».

в) Работаем с группой из 8 нитей. Плетем цепочку из 8 квадратных узлов.

г) Выполняем прием «ловушка», соединив вместе все нити.

8. Осталось сделать узорчатую кисть, свисающую с кашпо.

1-й ряд—на каждых 4 нитях плетем витую цепочку на один оборот.

2-й ряд—плетем в шахматном порядке; выполняем узор «ягодка» на 5 квадратных узлах.

3-й ряд—плетем 8 витых цепочек на два оборота.

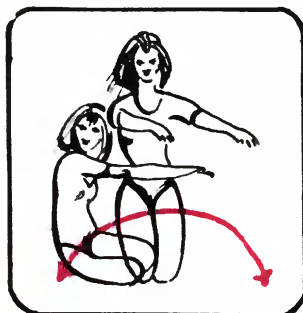
9. Выполняем прием «ловушка», соединив вместе все нити. Нити подрезаем, оставив кисть длиной 23 см. Кашпо готово!

М. СОКОЛОВСКАЯ
Чертежи автора.
Фото В. КАМЫШКО.

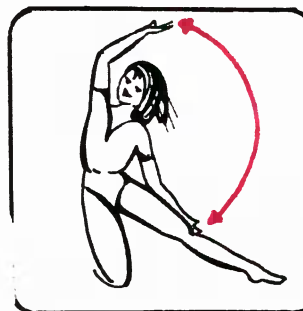
Кашпо «Снежинка» выполнено В. Борисовым, участником студии декоративно-прикладного искусства «Аврора».

ХОТИТЕ ПОХУДЕТЬ?

Обычно, задавшись такой целью, мы переходим на диету, начинаем регулярно делать утреннюю гимнастику, стараемся побольше двигаться. Все это, конечно, необходимо, но порой недостаточно. Дело в том, что нередко у женщин жировые отложения располагаются в нижней части тела — на животе, талии, бедрах. В таком случае вам не помогут обычные меры: «опадут» лишь лицо, плечи, руки. Для того, чтобы похудеть в бедрах и в талии, «подобрать» живот, нужны специальные упражнения.

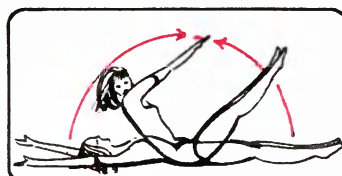
► Ноги широко расставлены. Возьмите в руки толстую книгу и описывайте телом полукруг — сначала влево, потом вправо, по 5 раз в каждую сторону.

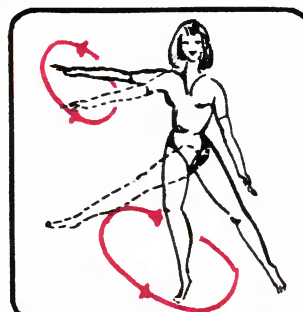
◀ Встаньте на колени, вытянув руки вперед. Не помогая себе руками, сядьте влево, снова встаньте на колени и сядьте вправо. Повторите упражнение 10 раз.

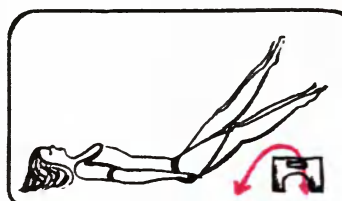
◀ Встаньте на колени. Отставьте левую ногу в сторону, левую руку ладонью вверх положите рядом с коленом, правую поднимите над головой. Сделайте наклон в сторону, стараясь максимально сблизить обе руки. Прodelайте то же самое в другую сторону. Повторите упражнение 10 раз.

► Лягте на спину, вытянув руки над головой. Сядьте, стараясь коснуться вытянутыми руками кончиков пальцев ног. Вернитесь в исходное положение. Повторите упражнение 10 раз.

◀ Вытяните вперед одновременно правую руку и левую ногу. Опишите ими круги и, резко отведя назад, верните в исходное положение. Повторите упражнение 5 раз. Затем выполните упражнение еще 5 раз левой рукой и правой ногой.

► Лягте на спину, руки вытяните вдоль тела. Поднимите ноги и описывайте ими полукруг над низенькой скамеечкой слева направо и справа налево. Старайтесь медленнее опускать ноги на пол. Поднимая ноги вверх — делайте вдох, опуская на пол — выдох. Прodelайте упражнение 10 раз.

Рис. Л. КОЛОСОВОЙ.

Всесилен ли точечный массаж?

Что предпринять, если рано начали выпадать волосы?

Чтобы стройнее была фигура, тоньше талия...

САМОЧУВСТВИЕМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ

В. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук, отвечает на письма читателей.

Читатели А. П. Кикило, М. С. Куш, Е. В. Васильева и многие другие спрашивают, можно ли с помощью точечного массажа и лекарственных трав излечиться от длительных тяжелых заболеваний (таких, как рассеянный склероз, спазмы сосудов головного мозга, различные опухолевые образования и т. п.), которые трудно поддаются лечению в условиях амбулаторного или стационарного наблюдения? Нет, конечно. Еще в первых наших публикациях речь шла о том, что применение точечного массажа эффективно при функциональных нарушениях обменных процессов в организме, которые развились в результате перенесенных простудных заболеваний, нервного напряжения, умственного и физического переутомления. В тех же случаях, где эти нарушения являются симптомами хронического заболевания, да еще с длительным сроком течения, необходима квалифицированная медицинская помощь, глубокое обследование больного, систематический контроль за его состоянием. Хотя, безусловно, при наличии такого лечения в дополнение к нему точечный массаж может способствовать более быстрому выздоровлению.

Всесилен ли точечный массаж, при всех ли заболеваниях он показан? — спрашивают М. А. Быкова, З. А. Чумакова и др. Видимо, эти товарищи пропустили уточнение, которое делалось в нескольких публикациях нашего цикла: всякая опухоль, а также варикозное расширение вен являются противопоказанием для точечного массажа тех областей тела, где находятся образования; нельзя делать массаж при высокой температуре, обострении заболеваний внутренних органов,

кровотечении, при беременности, в состоянии алкогольного опьянения.

А вот возраст не диктует ограничений в применении точечного массажа — это ответ тем читателям, которые спрашивают, можно ли применить рекомендуемые приемы детям или пожилым людям. Но при оказании давления на рефлексогенную зону следует учитывать возрастные особенности. Так, детям нельзя делать массаж в области темennого родничка, особенно если он еще не закрылся; тем, кому за 60, у кого кровеносные сосуды начинают терять эластичность и становятся ломкими, массаж должен проводиться нежно, без резкого давления на кожу, чтобы не вызвать боли и не оставить синяков.

Многие читатели также беспокоены ранним выпадением волос и просят помочь им, разъяснив соответствующие приемы точечного массажа. Начните с общего массажа головы в течение 3—4 минут, передвигая подушечки пальцев постепенно от темennой области по ходу роста волос. Затем перейдите к точечному массажу зон 1, 2, 3, 4 на голове (см. «Крестьянка», №5, 1986 г.) Процедуру выполняй-

те 3—4 раза в день, избегая болевых давлений на кожу. При значительном выпадении волос, перхоти и зуде кожи головы полезно 2—3 раза в неделю мыть волосы водными настоями в составе: корень лопуха и кора ивы (1:1). 4 столовые ложки смеси отварили или настаивали в литре горячей кипяченой воды. Этот настой нужно чередовать с другими: крапива—3 части, мать-и-мачеха—4 части, его готовят так же.

Е. П. Тимотина, М. И. Сергеева, А. В. Суркова и некоторые другие спрашивают, как готовить настои и отвары, какие части растений употребляют для этой цели.

Настои и отвары—это вытяжки из лекарственных растений. Настои обычно готовят из листьев, цветков и стеблей, а отвары—из корней, корневищ и коры растений. Части растения измельчают, необходимое количество помещают в посуду, заливают кипяченой горячей водой, закрывают крышкой и настаивают на кипящей водяной бане 30 (отвары)—45 (настои) минут. После этого настои охлаждают при комнатной температуре 45 минут, отвары—15 минут, процеживают, остаток травы отжимают, используют по указанию врача.

Еще один способ приготовления: поместить нужное количество сбора трав в термос, залить кипятком, плотно закрыть крышкой и настаивать 5—6 часов. Затем процедить и принимать, как предписано.

Многих читателей интересует, можно ли приготовить в домашних условиях лекарственные масла: эвкалиптовое, облепиховое. К сожалению, дома приготовить их нельзя, они производятся медицинской промышленностью и выпускаются во флаконах по 10—15 мл.

Редакция уже обращала внимание читателей журнала на то, что ответить в письме или на страницах «Крестьянки» на каждый конкретный вопрос по поводу недомоганий мы не имеем возможности. Да и слишком опасная это вещь—заочные медицинские консультации. Напоминаем, что наши публикации по применению точечного массажа и лекарственных растений носят рекомендательный характер и направлены на то, чтобы научить вас самостоятельно восстанавливать функциональное состояние организма, управлять своим самочувствием.

Питание должно быть достаточным, но без излишеств. А вот как определить эту грань между необходимым и лишним?

...ЧТО УГОДНО ДЛЯ ДУШИ!

У каждого человека—свой аппетит, своя комплекция, своя потребность в пище. Однако при всех индивидуальных различиях каждый может составить себе меню, помогающее избежать переедания, ожирения, используя общедоступные, научно обоснованные данные. В первую очередь полезно знать, какое количество калорий необходимо получить человеку в сутки—эта цифра может колебаться от 2500 до 3500 килокалорий в зависимости от характера выполняемой работы, роста и т. п.

В таблице 1 приведены калорийность некоторых наиболее употребительных продуктов, а в таблице 2—перечень блюд, приготовленных из них в домашних условиях. Пользуясь этими данными, вы сможете легко составить меню на любой вкус, на любую потребность.

ТАБЛИЦА 1

Продукты	Вес порции, г	Энергетическая ценность, ккал.
Хлеб ржаной	100	170
Хлеб пшеничный	100	240
Сдоба	50	160
Сухари сливочные, 1 шт.	20	80
Сахарный песок, чайная ложка	8	30
Карамель леденцовая, 1 шт.	6	20
Молоко, кефир	200	120
Творог жирный	100	220
Сметана 20% жирности, столовая ложка	18	40
Масло сливочное	100	750
Сыр голландский	100	250
Масло подсолнечное	100	900
Маргарин	100	740
Мороженое	100	180
Капуста свежая	100	25
Огурец свежий	100	10
Морковь	75	20
Помидор	75	15
Яблоки	100	40
Виноград	100	60

ТАБЛИЦА 2

Блюдо	Вес порции, г	Энергетическая ценность, ккал.
Бульон (мясной, костный, куриный, рыбный)	250	5—10
Борщ (без сметаны и мяса)	250	100
Суп картофельный	250	125
Щи на мясном бульоне	250	80
Суп молочный	250	150
Говядина отварная	100	250
Котлеты мясные рубленые	100	340
Рагу из цыплят	100	120
Рыба морская отварная	100	110
Омлет из 2-х яиц	110	200
Картофель отварной	200	160
Капуста свежая тушеная	200	110
Каша рисовая	250	300
Каша гречневая	250	410
Макароны отварные	250	240
Сырники из творога	150	340
Кисель, компот	200	55
Чай	200	60

Калорийность супов определяется калорийностью тех продуктов, которые в них заложены. Если вы страдаете от полноты, введите в свой рацион щи без мяса и сметаны—самый легкий вариант овощного супа. Но если вы добавите в щи кусочек мяса и ложку сметаны—его калорийность «подскочит» сразу на 160—170 единиц. Соответственно увеличится и сытность блюда—это тоже нужно учесть.

В таблице 2 отдельно приведены цифры калорийности мясных блюд и гарниров. Так, мясо отварное (100 г) с картофелем (200 г) и ложкой топленого масла (5 г) будет содержать 420 килокалорий.

Приведу пример дневного меню для человека средней комплекции, не занятого тяжелым физическим трудом (нормальная суточная норма килокалорий—2500 ед.).

ЗАВТРАК: салат из свежей капусты (200 г, 50 ккал.), порция рыбы отварной с отварным картофелем (100 г и 200 г, в сумме 270 ккал.), стакан молока (200 г, 120 ккал.), 3 кусочка белого хлеба (150 г, 360 ккал.). Итого 800 ккал.

ОБЕД: салат из тертой моркови (100 г, 20 ккал.), молочный суп с макаронами (250 г, 150 ккал.), гуляш с отварной цветной капустой (100 г и 250 г, всего 240 ккал.), кисель клюквенный (200 г, 110 ккал.), 3 кусочка хлеба (150 г, 360 ккал.). Итого 880 ккал.

УЖИН: салат из огурцов (100 г, 10 ккал.), сырники из творога (150 г, 340 ккал.) с ложкой сметаны (40 ккал.), стакан чая (60 ккал.), кусок хлеба с маслом (50 г, 200 ккал.). Итого 650 ккал.

КЕФИР перед сном—1 стакан, 120 ккал.

Повторяю, это меню человека нормальной комплекции. Но если вы имеете лишний вес, склонны к ожирению—снизьте калорийность питания. Большинство тучных людей прекрасно понимают необходимость такой меры, но никак не соберутся с духом. В таком случае рекомендую простой прием: обычную порцию еды разделите на 2 неравные части, съешьте большую и попытайтесь обойтись без добавки. Если это получится у вас, через неделю сбросите около килограмма лишнего веса! Ободренные успехом, попробуйте еще немного уменьшить порции. Самочувствие подскажет, где нужно остановиться...

И. СКУРИХИН,
доктор технических наук,
профессор, руководитель
лаборатории Института
питания АМН СССР.

ВСЯКИЙ СОВЕТ К РАЗУМУ ХОРОШ

Есть у вас человек, к которому в трудную минуту можно обратиться за советом? Какой он? Наверное, опытный, умный, доброжелательный, тактичный. Умеет внимательно выслушать. К нему испытываешь доверие.

Каждый, вероятно, может вспомнить, сколько раз оберегали от ошибок родительские советы или советы любимого учителя, наставника в профессиональных делах. А бывает, вспоминая, сожалеем: «Почему не послушался, расплачиваюсь теперь за самонадеянность...»

Но наше маленькое похвальное слово советчикам вовсе не значит, что страсть давать советы украшает человека и облегчает жизнь окружающим. «Совет подобен касторке,— замечал Бернард Шоу, один из самых ироничных писателей,— его довольно легко давать, но чертовски неприятно принимать». Действительно, что мы делаем чаще—просим кого-то: «Посоветуйте, пожалуйста», или мысленно заклиная: «Оставьте при себе ваши советы!» Вот и народный житейский опыт, с одной стороны, утверждает, что «И мудрому человеку совет требуется», «Кто не слушает советов, тому нечем помочь», а с другой—предостерегает: «Не всякий Наум наставит на ум», «Дал совет Аверкий, да все исковеркал»... Не надо ходить далеко за примером, чтобы лишний раз убедиться в этих истинах.

В кои-то веки поехала мать большого семейства отдыхать, все не могла от дома оторваться. В профкоме, давая путевку, напутствовали: море увидишь, впечатлений наберешься, детям расскажешь. Вернувшись, на работе окружили: «Как отдохнула?» «Отдыхать начну сейчас»,— отвечает. «Дом отдыха плохой?» «Прекрасный, и комната удобная, с лоджией. Вид на море. Но соседка...» «Что, злыдня попалась?» «Нет, скорее наоборот. Все время заботилась: «Советую встать пораньше, до завтрака обязательно надо погулять—на весь день тогда настроение хорошее». Утром бы еще спать да спать—так мечтала отоспаться,—а она поднимает: вставайте-вставайте, потом меня благодарить будете. Она же не представляет, что такое каждый день затемно на ферму бежать».

Как бы ни желали мы всем на свете добра, вряд ли стоит давать советы человеку, с которым не очень хорошо знаком, плохо знаешь обстоятельства его жизни. Есть опасность прослыть надоедливым или бестактным, особенно когда советы касаются чужой семейной, личной жизни.

Скажем, зоотехник не рискнет давать рекомендаций кораблестроителю, а художник-модельер—свекловоду по части обработки поля, удобрений. Но вот в области чувств, взаимоотношений чуть ли не все почему-то считают себя авторитетными специалистами. Там, где опытный психолог не рискнет выдать конкретных советов, а лишь поможет страдающему разобраться в ситуации, направит его размышления в нужное русло,—там поспешат с готовыми рецептами друзья дома, соседи, подруги, сослуживцы... Разлад с мужем—все ясно: «Разводись, чего тут думать!», «Обедом несколько дней не покорми—шелковый будет!», «Не перечь ему ни в чем—себе дороже!», «Надо, чтобы он тебя привневал,—ценить начнет!». Так и подмывает

влезть в этот хор тоже с советом: «Не слушайте, пожалуйста, никого. Вы должны разобраться во всем сами...»

Откуда эта любовь к советам? Иногда оттого, что представляется: я—истина в последней инстанции. От стремления продемонстрировать ум, опыт. Можно понять пожилого человека, которому с высоты его лет кажется, что молодые пока еще слишком мало знают и идут по ошибкам. Но бывает, чуть не с пеленок развивается страсть поучать. Не без примера старших, разумеется.

Наблюдаю, как общаются Сережа с Олей, знакомые пятилетние близнецы. Они совсем непохожи. Сережа шустрый, бойкий, на все вопросы отвечает первым и, видимо, уверен, что ответит лучше сестры. Оля тихая, задумчивая. Кажется, ее вполне устраивает явное лидерство брата. Оба не требуют постоянного внимания взрослых.

Мать посадила их обедать и ушла на кухню, уверенная, что все будет в порядке. И в самом деле, ведь ее роль взял на себя Сережа. Только на этот раз переусердствовал: «Не ешь суп, пока не остынет», «Не держи котлетку на вилке...». Дошли до компота: «Не вылавливай ягоды, сначала лучше выпей водичку». Оля невозмутимо подняла над головой чашку и... вылила компот на брата. Невозмутимо слезла со стула и ушла. На Сережину крик прибежала мама. Трудное у нее положение. Как она все рассудит?

Всем нам, родителям, хочется, чтобы дети следовали нашим советам. Кто не вопрошал отрока: «Разве мать и отец посоветуют тебе что-то плохое?» Естественно, нет. Отчего же наши благие пожелания порой вызывают резкий протест детей? Не посягаем ли мы на их самостоятельность бесконечными советами от «надень пальто» до «возьмись за ум»? И тон советов зачастую таков, что не оставляет взрослому человеку выбора—попробуй только послушаться!

«Не советую тебе дружить с Петровым!»—а подтекст: «Чтобы ноги его у нас больше не было!». Явно мать чем-то обеспокоена, что-то не устраивает в друге сына, и тем не менее она сама нуждается в добром совете. Неплохо, если бы ей кто-то посоветовал получше приглядеться к Петрову и задать себе несколько вопросов:

«Почему мне Петров так не нравится? Видела, как дрался на улице? Слышала, как сказал нехорошее слово в присутствии Кольки, сына? Криминал?» Разумеется, неплохо. Стоит воспользоваться этим, чтобы поговорить с сыном, а может, заодно и с Петровым о чистоте языка, о впечатлении, которое производят на окружающих любители бранных слов...

Что и говорить, Петров не ангел. Вот и в гости является, как к себе домой. Но отчего сына так тянет к нему? Не привлекает ли его в сверстнике умение свободно держаться, чувство самостоятельности, независимости? Сам-то Коля скован, робок, застенчив. Так не поможет ли ему друг преодолеть эти черты? Кстати, застенчивые люди, испытывающие трудности в общении, нередко как раз и происходят из семей, где считается необходимым на каждом шагу наставлять, давать советы.

Люди, которые по каждому мельчайшему поводу обращаются за советом, выглядят порой так же бестактно, как советчики, которых медом не корми, только дай возможность наставить кого-то на праведный путь. Можно ли наставлять без истинного участия, истинного сочувствия, с единственным желанием блеснуть умом или опытом?

И все-таки хорошо, когда есть с кем посоветоваться. «Мы обсудили на семейном совете...», «Совет родственников решил...» Слыша такие слова, не сомневаешься в серьезности, правильности решений или в успехе какого-то предстоящего дела.

Давая совет, старайтесь не подчеркивать своего превосходства. Никогда не стоит советовать задним числом: «Эх ты! Вот как надо было поступить...»—особенно если ваше «как надо» не пригодится в будущем, а лишь еще больше раздосадует и без того огорченного человека.

Если ребенок не последовал вашему совету—не выражайте неудовольствия, тем паче гнева. Вы ведь не приказывали, не настаивали. А совет предполагает возможность выбора...

Говорят, мудрость—привилегия пожилого возраста. Но если совет пожилого человека покажется вам банальным или слишком назидательным—постарайтесь выслушать его благожелательно. Не стоит обижать людей, которые намного старше.

Нельзя оправдывать свои неудачи чужим негодным советом, но нельзя и давать советы, если не уверен, что они сослужат хорошую службу.

Чем скуперее вы будете на советы, тем скорее их примут за знак искреннего расположения, искреннего желания добра.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. В. КОВАЛЯ.

ВОТ ТАКОЕ ПИСЬМО...

МОЖЕТ БЫТЬ, Я ВИНОВАТА?

Давно собиралась тебе написать, дорогая «Крестьянка», и вот наконец решилась.

Я жила и работала в городе. К родителям приехала в отпуск, отдохнуть. А потом осталась насовсем. Поселок наш небольшой, все друг друга знают. Молодежи много. Каждую субботу у нас в ДК дискотеки. Я никогда их не пропускала, кроме танцев и кино, ходить здесь больше некуда. Внешностью, как говорится, бог меня не обидел, парни стороной не обходят, и характер веселый. Так что друзей и подруг у меня много. С ребятами я встречалась просто так, не влюбляясь. Мне, как и многим девчонкам, нравится, когда за мной ухаживают, объясняются в любви, исполняют все желания.

Сашка ничем не отличался от других ни в одежде, ни в поведении, но красивый был... Красивее всех. Высокий, стройный, волосы густые, волнистые, черные-черные, как смоль. А глаза! Если бы вы видели его глаза! Как небо голубые, а из глубины шел какой-то зеленый свет. Холодные глаза, а красивые. Я знала, что нравлюсь ему, что он любит меня, но смеялась над ним, унижала его, как могла, а он все терпел, все сносил. Нет, вы не подумайте, я не была на самом деле жестокой. Просто за ним девчонкам много бегало, а меня это задевало, хоть он и не обращал на них внимания.

Дружили мы с ним, как дети. Над нами все смеялись: «Вам скоро по двадцать пять будет, а вы все как маленькие, даже не поцелуетесь». Любила я его очень, а издевалась. А потом вдруг увидела его со своей подружкой лучшей, Ниной. Он разговаривал с ней и улыбался. Задело это меня сильно. Подошла, ударила его по лицу и ушла. А когда он вечером пришел в гости, захлопнула перед ним дверь. Так мы и расстались. Никогда не прощу себе этого!

Он стал встречаться с Ниной, нарочно, чтобы меня позлить. У нее от первого брака дочь Варя, тогда она еще совсем маленькая была.

Возненавидела я весь белый свет, а больше всего себя, за то, что не смогла сдержать своего самолюбия. И его я возненавидела, и Нину, за подлость ее. Ведь знала она, что я люблю его, а продолжала встречаться, а потом и вовсе жить с ним стала.

Наступили для меня черные дни. Я перестала ходить в кино, на дискотеки, бывать в компаниях. Сидела дома и ждала. Ждала его. А он не приходил... Месяца через три все замечать стали, что оба они сильно изменились, особенно Нина. Стала какая-то вульгарная, все чаще видели ее пьяной. До того дошла, что стала на целый день уходить, оставляя Варю соседям, а на ночь я ее к себе забирала. А потом и вовсе с работы уволилась. Саша тоже изменился: стал грубый, раздражительный и тоже начал

пить. Несколько раз я пыталась поговорить с Ниной, вразумить ее как-то, ведь ребенок же у нее маленький... Но у нее был лишь один ответ: «Ревнуешь все. Простить мне его не можешь. Так и скажи. Знаю, любишь ты его, и он тебя любит, хоть и врет мне, думает, я не чувствую ничего! Прости меня, Надя. Варьку береги. Не смогу я от него отказаться, не смогу видеть вас вместе. Мой он. Никому не отдам!»

Ниной заинтересовалась милиция. Беседовали с ней не один раз, помогли устроиться в детский сад няней. И дочку туда же определили. Думали, может, опомнится она... Но нет. Не стала Нина прежней. Так же пила, ребенка по-прежнему на чужих людей оставляла, работу прогуливала, а потом и вовсе бросила.

И был суд. Народу — полный зал. Все смотрели на нее с укором, мол, как же дошла ты до жизни такой? Но никто ничего не спросил. Сашки на суде не было. Говорили, на рыбалку уехал...

Лишили Нину родительских прав. Дочку забрали — ее взяли временно дальние родственники. Нина не плакала, сухие глаза у нее были, пустые, безжизненные. На следующий день уезжала она в ЛТП, на принудительное лечение. Кроме меня, никто ее не провожал. Никому она не нужна была. Мы с ней почти не говорили. Не о чем было. Она только попросила, чтобы я Варьку к себе взяла.

...Прошло около двух лет, Варя скоро будет четыре годика. Все реже и реже вспоминает она маму. Лишь иногда во сне зовет. Раньше ждала ее, верила, что вылечится и придет, — я ей сказала, что мама заболела и ее отправили в больницу. Каждый месяц я получаю от Нины переводы — хоть она не указывала ни имени, ни обратного адреса, я знаю, что это она.

На этом можно было бы и закончить грустную историю, да только опять стал приходить Сашка. Придет, посидит и уйдет. И так каждый день. Пить бросил, на работе у него все в порядке, в институте заочно учится. Зла я на него не держу, не грызет меня больше и самолюбие, и люблю я его так же, как раньше, может, даже больше. Но не могу я простить ему Нину, ее загубленную жизнь. Ведь любила она его, наверно, сильно, если дочь на него променяла, пить из-за него начала! Со всех сторон только и слышу: «Ты уже не девочка, такого парня теряешь...» Да, я знаю, он добрый, отзывчивый, к Варе хорошо относится, меня любит. Все знаю. Но ведь скоро должна вернуться Нина. Что я ей скажу, как в глаза посмотрю? Все чаще и чаще задаю себе вопрос: кто виноват? Нина? Саша? А может быть, я виновата?..

Надя М.,
Кировоградская область.

М. А. ДЕНИСОВА. ОДЕССА. 1913 ГОД.

ИМЯ ТВОЕ Я БОЮСЬ ЗАБЫТЬ

Огромна и до конца еще не исследована роль женских прототипов в искусстве. Л. Н. Толстому прообразом для создания Анны Карениной послужила Мария Гартунг-Пушкина, дочь великого поэта. Самого Пушкина вдохновила жена декабриста Наталья Фонвизина — после знакомства с нею родилась «та самая Татьяна». Лермонтов писал «Княжну Мери», вспоминая В. А. Лопухину-Бахметеву. У Есенина Анна Снегина навеки сохранила черты константиновской знакомой поэта Л. И. Кашиной. В прошлом году мы рассказывали об одном из прототипов картины З. Серебряковой «Жатва» — крестьянке Анне Стефановне Чуркиной.

Новое искусство всегда начинается с новых героев. Какими же они были, кто были они?

Представим вагон поезда Одесса — Москва, мчащийся сквозь январскую ночь 1914 года. Молодой Маяковский под стук колес записывает строки будущей поэмы «Облако в штанах»:

Вы думаете, это бредит малярия?
Это было,
было в Одессе.

«Приду в четыре», — сказала Мария.

Восемь.
Девять.
Десять...

Мария Александровна Денисова родилась в 1894 году в Харькове. Ее родители были крестьянами Смоленской губернии Гжатского уезда. Здесь, в деревне Старой, и прошли первые годы Маши. В семье, состоявшей из девяти человек,

(Снимок публикуется впервые.)

она была младшим ребенком. Рано научилась читать и рисовать. Тяга к живописи передалась от отца, который в редкие свободные часы любил рисовать, лепить, вырезал из дерева игрушки для детей.

В Одессу Мария приехала к старшей замужней сестре, поступила учиться в местную гимназию. Здесь же, в Одессе, стала усиленно заниматься рисованием, живописью и скульптурой. Увлечлась театром, не пропускала ни одного концерта. Была и на обоих выступлениях Владимира Маяковского в одесском Русском театре, которые состоялись 16 и 19 января 1914 года.

Мария!

*Имя твое я боюсь забыть,
как поэт боится забыть
какое-то
в муках ночей рожденное слово,
величием равное богу.*

Тело твое

*я буду беречь и любить,
как солдат,
обрубленный войною,
ненужный,
ничей,
бережет свою единственную*

ногу...

Как же сложилась дальнейшая судьба Марии?

После Октября она училась у скульптора С.Т. Коненкова, впрочем, недолго. Враг все острее подходил к столице. И Мария уходит на фронт, попадает в Первую Конную армию. Работает художником-оформителем, пропагандистом. Три раза переболела тифом, трижды была ранена...

Всегда немногословная, когда речь заходила о боевых делах, она в перерывах между боями любила петь, участвовала в любительских спектаклях.

На фронте Мария познакомилась с выдающимся военачальником Ефимом Афанасьевичем Щаденко, женой которого стала в 1919 году.

Оборвалась жизнь Марии Александровны, когда ей исполнилось всего лишь пятьдесят, — в декабре 1944 года. Через тридцать лет после первых встреч с Маяковским.

А. СЕЛИВАНОВА,
сотрудник Государственного
музея В.В. Маяковского.

М. А. ДЕНИСОВА. 1920 ГОД (ПОСЛЕ ТИФА).

ЖДЕТ ИХ НЕБЕСНАЯ ДОРОГА

Вадим БУРЛАК

Рассказ

За насыпью—озерный рыжий луг. Ходят по лугу сытые гуси. Ветер шевелит их перья. Гуси переваливаются с боку на бок и недовольно гогочут. Они задирают вверх головы—ждет их небесная дорога.

Когда я вижу диких гусей на рыжем лугу, память уносит в давнее, далекое...

Осень золотит берега реки. Мы с Сергеем собираемся на охоту. Приятель на пять лет старше меня, и у него есть ружье.

Уходили в плавни на заходе солнца. Пока добирались до островов, пока разжигали костер, наступила невесомая синяя ночь.

За ужином—нескончаемые разговоры об охотничьих бытиях и небытиях. Их у Сергея в запасе много. Спыхивались лишь за полночь.

— Не проспать бы.—Сергея потягивался и добавлял:—Гуси прилетят по первому лучу зари...

Ночь наливалась тишиной. Она обнимала нас пуховыми лапами, и от нее, как от пустоты пропасти, кружилась голова. Мы попадали в плен бесконечности. Бесконечно небо в спелых веселых звездах, бесконечен ветер, что гулял над плавнями. И эта бесконечность так свежа, что даже запахи прелых листьев и сырого камыша казались слишком густыми и тяжелыми.

Никли языки костра. Мы забирались в шалаш. Я долго ворочался—не мог уснуть. Боялся проспать час, когда пролетят над речными заводами гуси. Пролетят, околдованные тишью осенних заводей, а потом опустятся на дальних отмелях.

Но Сергей всегда просыпался вовремя. Еще затемно он поднимался и разжигал костер, потом тормошил меня. Я с трудом выползал из шалаша, поеживался и тарачил глаза на Юпитер и Сатурн, что мерцали над вершинами ив. Их манящий свет прогонял сон.

Мы с Сергеем наскоро выпивали чай и шли к засидке.

Под ногами похрустывали ломкие камышинки. Идти приходилось на ощупь. Мерзлые ивовые ветви больно хлестали по лицу, и мы прикрывали глаза руками. Добирались до засидки, и начинались молчаливые, студёные минуты ожидания. Холод вытеснял в нас тепло утреннего костра. Но мы не смели шелохнуться—боялись выдать себя.

Постепенно появлялись очертания плачущих ив и песчаной отмели. Мы с Сергеем изредка переглядывались, словно предупреждая друг друга: внимание! Время прилета гусей!

Светлеет заводь, и резче выделялись пятна отмели. Ласточки-береговушки стряхивали остатки сна в реку. Разбуженная их щебетом, стрекотала сорока. Откуда-то из-за плачущих ив ей недовольно отвечал ворон. А гуси все не показывались.

— Вот увидишь, прилетят по первому лучу,—шептал Сергей и то и дело брался за ружье.

Не зрение, не слух, а какое-то другое чувство улавливало в осеннем просторе приближение стаи. Минута, другая—и мы уже видели и слышали гусей.

— Ка-га! Ка-га!..—резко окликали птицы.

Сергея вскидывал ружье. Я сжимался, ожидая выстрела, хотя знал... Знал, что будет дальше.

Шуршали в сухом воздухе крылья. Гуси терялись в плавнях. Приятель опускал ружье.

— Знатно сегодня поохотились!—говорил он, и мы понимающе улыбались. Разминали затекшие руки и ноги, жмурились от первых рассветных лучей. Сразу становилось теплей. Сергей забрасывал ружье за плечо, и мы неторопливо шли по песчаной косе. Приятель вдруг нагибался и поднимал большое гусиное перо. Мы разглядывали его на солнце. Перо как перо, но от солнечного света оно покрывалось узором красного золота.

Сергея восторгался:

— Видал? Не простой гусь привел стаю.

— Волшебный?—недоверчиво спрашивал я, хотя так хотелось поверить приятелю.

— Может, и волшебный,—задумчиво отвечал Сергей и закреплял перо на своей кепке.—А хорошо, что я не выстрелил...

Возвращались домой. Лодка легко скользила по безветренной реке. Казалось, ее подгонял солнечный свет.

На берегу нас окликали.

— Гэй, охотнички! Много набили птицы?

— Та полную лодку!—озорно отвечал Сергей.

— А де ж она?

— К морю понесло...

— Тю-у, трень-брынь, охотнички-разбалбесины, стреляное и то упустили!

— Та не беда, завтра еще настреляем!..

Когда я думаю о тайне музыки, не ноты встают перед глазами, не студия звукозаписи, не сцена... Вспоминаются лес и поле, колодец, деревенский дом и двор, где выросла, и те давние, не выраженные словами мечты, которыми жива была душа... Может быть, это и есть песня — то, чему твоя душа радуется и о чем печалится.

Петь меня учила мама. Пели за работой, пели во время отдыха, вечером, в домашнем кругу, пели зимой, летом, в будни, в праздники — на все случаи жизни у человека есть песня. И когда меня спрашивают: где тебе лучше поется, — отвечаю честно: дома, в своей семье. Но выступаю перед слушателями я, признаться, с радостью и всякий раз стараюсь забыть условность этой ситуации: певица на сцене, слушатели в зале, — и петь так, как для своих близких...

ПО ВАШЕЙ
ПРОСЬБЕ

ДОРОЖНАЯ

(Песня из кинофильма
«Нас венчали не в церкви»)

Музыка И. ШВАРЦА.
Стихи Б. ОКУДЖАВЫ.

Еще он не сшит, твой наряд подвенечный,
И хор в нашу честь не споеет...
А время торопит — возница беспечный —
И просятся кони в полет,
И просятся кони в полет.

Ах, только бы тройка не сбилась бы
с круга,
Бубенчик не смолк под дугой.
Две вечных подруги — любовь
и разлука — } 2 раза
Не ходят одна без другой.

Мы сами раскрыли ворота, мы сами
Счастливую тройку впрягли,
И вот уже что-то сияет пред нами,
Но что-то погасло вдали,
Но что-то погасло вдали.

Святая наука — расслышать друг друга
Сквозь ветер, на все времена!
Две странницы вечных — любовь
и разлука — } 2 раза
Поделятся с нами сполна.

Чем дольше живем мы, тем годы короче,
Тем слаще друзей голоса.
Ах, только б не смолк под дугой колокольчик,
Глаза бы глядели в глаза!
Глаза бы глядели в глаза!

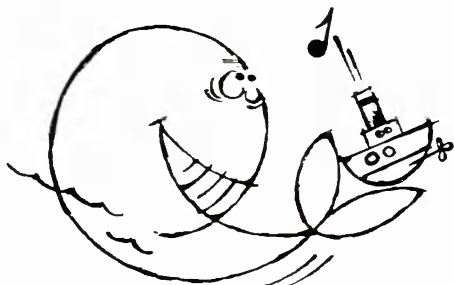
То берег, то море, то солнце, то выюга,
То ласточки, то воронье...
Две вечных дороги — любовь
и разлука — } 2 раза
Проходят сквозь сердце мое...

«МУЗЫКАЛЬНАЯ» ИСТОРИЯ

Случилось это несколько лет назад в бухте Нагаева, недалеко от Магадана. К маленькому мотоботу океанологов на редкость близко подплыл кашалот. Когда стали брать пробу грунта со дна, заглушили мотор. Вдруг — толчок страшной силы... Когда люди поднялись на ноги, они увидели удаляющегося кашалота. Он снова погрузился в воду, но через минуту на полном ходу понесся прямо на мотобот. К счастью, промахнулся.

Мотор как назло не заводился. Кашалот готовился к новой атаке. Расстояние стремительно сокращалось. Оставалось около ста метров, когда двигатель вдруг взревел. Кашалот замедлил ход, не спеша догнал бот и спокойно поплыл рядом. Когда двигатель снова стал работать неритмично, кашалот сразу же изменил свое поведение: бил хвостом, часто нырял. И люди поняли: кашалот жаждет «музыки»! Снова включили двигатель, и животное успокоилось...

ДЛЯ СОБСТВЕННОГО УДОВОЛЬСТВИЯ

Все ли действия животных имеют чисто практическое значение? Оказывается, нет. Например, пение... орангутанга. Поют исключительно самцы и как правило для собственного удовольствия.

Собирающийся петь орангутанг вначале как бы задумывается, затем пробует голос и, наконец, начинает солировать. Вид у него при этом бывает явно взволнованный и очень довольный. Пение напоминает звуки двигателя автомашины во время переключения скоростей.

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

ЧУДО-КОТ

Пожалуй, информация о котах наиболее трудно поддается учету: часто повторяющиеся клички, горячие заверения любящих хозяев в том, что именно его любимец — «самый-самый»...

Например, долгожителем считается «скончавшийся» на следующий день после своего 36-летия полосатый кот по кличке Пусс. Его конкурент, тоже полосатый и тоже «англичанин», по кличке Ма, не дожил до рекорда около двух лет.

Толстенный Гиги весил больше 19 килограммов — почти вчетверо больше «среднестатистического» веса своих собратьев. Но 9-летний рыжевато-белый Спайс «перетянул» на целых полкило.

Однако все владельцы «претендентов» почтительно замерли, когда стало известно об «австралийце» Гимми, ныне здравствующем и весящем 20,7 килограмма. Длина рекордсмена от носа до кончика хвоста — около метра. Окружность шеи — 38 сантиметров.

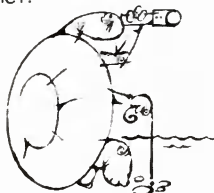
ЕЩЕ О ТЫКВЕ

Не менее популярным оружием, чем лук и стрелы, у индейцев была... тыква. С ней обычно отправлялись на ловлю диких гусей. Для этого индейцы предварительно выслеживали, куда гуси прилетали чаще всего, и бросали туда большие полые тыквы. Через несколько дней гуси привыкали к тыквам и даже взбирались на них. Тогда индейцы надевали на головы пустые тыквы и осторожно подплывали к птицам, как если бы это по поверхности воды ветром гнало тыкву. Когда любопытный гусь взбирался на тыкву, индеец хватал его за ноги, топил и привязывал к поясу. Исчезновение одной птицы не вызывало переполоха у других, и охота продолжалась.

ПОДАРОК КУКА

В 1966 году завершила свои рекордно длинные дни черепаха, которую знаменитый капитан Джеймс Кук подарил королю государства Тонга в 1773 году. Однако полной уверенности, что на протяжении двух с небольшим веков не произошло подмены, нет.

(По материалам средств массовой информации.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

9-86

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА» ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Н. И. ГОРШКОВА,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),

Э. Б. МАРКИН,

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),

И. Г. УШАЧЕВ,

Л. В. ХАНБЕКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник

В. В. ФЕДОРОВ.

Художественный редактор

Е. Г. Новикова.

Над оформлением номера работала Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 14.07.86. Подписано к печати 05.08.86. А 00707. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 18,00. Тираж 16 500 000 экз. (1—12 382 171 экз.). Изд. № 2163. Зак. № 3378.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки — ученицы Сахновской средней школы. Фото С. КУЗНЕЦОВА.

На последней странице — фото В. КАМЫШКО.

СВЕТ ОТЕЧЕСТВА

П. К. Клодт.
Укротители
коней.
Ленинград.
Одна из
четырех
групп
Аничкова
моста

Ровно полтора века назад родились эти бронзовые кони. Родились, взметнулись в небо, поражая нас естественностью и мечтой, безукоризненной анатомией и прекрасным вдохновением. Они давно стали частью нашей жизни, их спасали во время войны, а сейчас возле них назначают свидания...

